

100

ВЕЛИКИХ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ

100 великих (Вече)

Алексей Шишов

100 великих военачальников

«ВЕЧЕ»

2008

Шишов А. В.

100 великих военачальников / А. В. Шишов — «ВЕЧЕ»,
2008 — (100 великих (Вече))

Александр Македонский и Юлий Цезарь, Спартак и Карл Великий, Саладин и Чингисхан, П.А. Румянцев-Задунайский и М.Д. Скобелев, — их судьбы складывались по-разному. Иногда великие воители прошлого оказывались в тени коронованных правителей, но нередко и затмевали их своей славой в памяти поколений, как это произошло с А.В. Суворовым и М.И. Кутузовым. Некоторые военачальники были венценосцами по рождению, другие впоследствии становились императорами и президентами (Наполеон, Вашингтон, Ататюрк); или удостоивались канонизации как святые (благочестивые князья Александр Невский и Дмитрий Донской)... В биографиях полководцев воплотилась история всех войн, которые вело когда-либо человечество. И эта история — перед вами.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
КИР II ВЕЛИКИЙ (Куруш)	7
ДАРИЙ I (Дараявауш)	11
АГЕСИЛАЙ II	14
ЛИСАНДР	18
АНТИГОН	23
АЛЕКСАНДР ВЕЛИКИЙ, известен также как АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ	27
СЕЛЕВК I Никатор	33
ГАННИБАЛ (Аннибал Барка)	36
Луций Корнелий СУЛЛА	41
МИТРИДАТ VI Евпатор	45
Гай Юлий ЦЕЗАРЬ	49
СПАРТАК	54
Луций СЕПТИМИЙ СЕВЕР	58
Луций Домиций АВРЕЛИАН	62
АТТИЛА	66
КАРЛ МАРТЕЛЛ	70
КАРЛ ВЕЛИКИЙ	75
СВЯТОСЛАВ ИГОРЕВИЧ	80
ВИЛЬГЕЛЬМ I Завоеватель	87
ВЛАДИМИР МОНОМАХ	92
ФРИДРИХ I Барбаросса (Краснобородый)	96
САЛАДИН, САЛАХ-АД-ДИН (Салах-ад-дин Юсуф ибн Аюб)	100
ЧИНГИСХАН (Тэмуджин, Темучин)	105
ДАНИИЛ ГАЛИЦКИЙ (Даниил Романович Галицкий)	110
БАТЫЙ (Бату, Саин-хан)	115
АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ	120
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Алексей Васильевич Шишов

100 великих военачальников

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Военачальник – это судьба народа.
Гельмут фон Мольтке*

История человеческой цивилизации знает немало поистине великих личностей, чьи деяния в известной мере изменяли облик современной им эпохи, перекраивая политическую карту мира. К их числу относятся и великие государственники – военные вожди или полководцы. Именно войны на протяжении многих тысячелетий определяли судьбу не только отдельно взятых народов и государств, но и целых исторических эпох.

Летопись мировых событий полна больших войн, которые зачастую охватывали не только целые континенты, но и всю нашу планету. Малые войны и военные конфликты просто не поддаются какому-либо учету, особенно в Древнем мире. В военных пожарах гибли сотни больших и малых государств, в жертву на алтарь бога войны приносились миллионы человеческих жизней. Такие величайшие завоеватели в истории мировой цивилизации, как Чингисхан и Александр Македонский, покорившие в свое время полмира, по сей день поражают содеянным человеческое воображение.

История убедительно свидетельствует о том, что только те народы или государства, которые сумели выдвинуть из своей среды в годину тяжелых, поистине судьбоносных испытаний действительно великих полководцев, военных гениев, смогли выжить и отстоять свою независимость. Такие народы и государства были в состоянии не только защитить себя и свое право на будущее вооруженной рукой, но и продиктовать собственную волю победителя другим народам и странам.

Полководцы творили не только военную историю человеческой цивилизации, но и определяли ее лицо в годы войн. Их деяния на поле брани, в сражениях на суше и на море, в военных походах стали неотъемлемой частью исторической памяти человечества. Образ великого полководца многолик – это и прославленный защитник Отечества, и завоеватель, проливший море человеческой крови, и тиран для собственного народа и для народа покоренной страны, и надежный правитель государства, и человек, который приводил страну к победе в вооруженном противостоянии с врагом, военный реформатор и военный теоретик.

В этой книге описаны биографии ста действительно великих полководцев истории человечества, которые представляют различные эпохи, государства и народы. При выборе персоналий автор исходил прежде всего из основополагающих, неоспоримых в биографии каждого из них фактов – одержанных в войнах побед и из того, насколько одержанные победы определяли исход военных конфликтов.

В этой оценке, конечно же, учитывались как полководческий и организаторский талант, так и личный вклад в развитие военного искусства, опыт ведения войн. Учитывалось и состояние исторической памяти о человеке, облеченном огромной властью военного времени и блиставшем ратной славой при жизни.

Непременным критерием оценки величия каждой полководческой личности было то обстоятельство, насколько слава этих военных вождей выдержала проверку временем. Или, говоря другими словами, насколько дела военного вождя пережили свою эпоху. Безусловно, просто невозможно сравнивать дарование и дела полководцев, которые творили войну в разные эпохи, на разных континентах, обладая при этом несопоставимыми военными силами.

Объективно невозможно сравнивать полководческое величие Наполеона и Жукова, Цезаря и Суворова, Ганнибала и Тимура, Аврелиана и Вашингтона. Они жили и творили на войне в совершенно разные эпохи и в разных условиях.

Французский император Наполеон Бонапарт писал: «Не римские легионы покорили галлов, но Цезарь. Не карфагенское войско, но Ганнибал нагнал страх на римлян. Македонская фаланга не дошла бы до Индии, если бы не Александр. Только Турень мог довести французов до Везера и Инна. Прусское войско не смогло бы семь лет оборонять Пруссию от трех самых могущественных держав Европы, если бы не Фридрих Великий». В этом изречении кроется историческая правда.

Естественно, что самое большое число великих полководцев дали для истории поистине военные потрясения Вселенной – Первая и Вторая мировые войны, европейские войны с участием наполеоновской Франции, войны в Древней Греции и Древнем мире, европейские коалиционные военные пожары. Именно в них разворачивались те действительно грандиозные события, которые являлись поворотными для судеб многих народов и государств.

Бесспорно, количество великих полководцев мировой военной истории превосходит строго заданное серией число биографий. Но о критериях их отбора уже сказано выше. Чтобы избежать субъективных оценок величия того или иного полководца, их биографии расположены в хронологическом порядке.

КИР II ВЕЛИКИЙ (Куруш) ? – 530 до н. э

Первый царь династии Ахеменидов. Персидский полководец.

В мировой истории личность основателя огромной Персидской державы – одного из самых выдающихся полководцев-завоевателей примечательна тем, что о нем сохранились пусть и небольшие, но вполне достоверные сведения.

Однако в описаниях его детских лет и молодости трудно отделить реальные факты от мифологических сведений. Считается, что он родился между 600 и 585 годами до н. э. Достоверно известно, что его воинственный отец, Камбиз I, происходил из знатного персидского рода Ахменидов. Геродот говорит, что в детстве Кир был изгнан в горы, вскормлен волчицей и воспитан простым пастухом.

В 558 году до н. э. Кир стал правителем одной из персидских областей – Аншана. По всей вероятности, к тому времени он уже сложился как военный и государственный деятель. Только этим можно объяснить тот исторический факт, что Кир начал создавать военный союз персидских племен, которому в скором времени суждено будет превратиться в Персидское царство.

Аншанский правитель сформировал из племенных, преимущественно конных ополчений сильную армию. В армии Кира широко применялись боевые колесницы (в сражениях пешее ополчение всегда испытывало страх перед ними), различные метательные машины и всевозможная осадная техника, верблюжья кавалерия.

Через несколько лет после начала своего правления в Аншане Кир поднял восстание против правящей мидийской династии. В 553 году началась упорная трехлетняя война персидских племен во главе с Киром против господства Мидии. В конце концов персы победили мидян, к 549 году их государство было окончательно завоевано персидской армией. Кир для того времени очень милостиво обошелся с мидийскими властителями, введя их в состав персидской знати. Правитель Мидии Астиаг был смещен с престола. Теперь под властью Кира Персидского находился весь запад современного Ирана.

Воюя против мидийской кавалерии, Кир понял, что нуждается в собственной коннице. Завоевание Мидии с ее обильными пастбищами и тысячами табунами лошадей позволило ему быстро набрать в свою армию много прекрасных наездников. В скором времени и среди самих персов появилось немало хороших конников. За сравнительно короткий срок персидская тяжелая кавалерия и конные лучники стали лучшими в Древнем мире.

Строя Персидское государство, Кир II многое заимствовал из государственного устройства Мидии. В стране персов сохранились некоторые мидийские законы и административные установления. Немало мидийцев, прежде всего образованных, оказались в среде царских чиновников.

Гробница создателя Персидской державы Кира

Появление «на свет» сильного в военном отношении Персидского государства встретило противодействие его соседей. Три страны – Лидия, Вавилония (Халдея) и Египет – в 547 году до н. э. образовали антиперсидский союз. Главенствовал в нем лидийский царь Крез. Союзники решили совместными силами противодействовать завоевательным устремлениям царя Кира. К антиперсидскому союзу присоединилась и Спарта.

Первый удар персидский полководец нанес по Лидии. В 546 году царь Лидии Крез вторгся в Персию, переправившись через реку Халис в Каппадокию. Однако победного похода у лидийцев не получилось – персы не только изгнали их из пределов своей страны, но и сами вторглись в соседнюю Лидию. Крез собрал в столице Сардах огромную союзную армию. Кир во главе персидской армии вынудил противника пойти на решающее сражение на равнине Тимбра.

Персидское войско по численности уступало войску Креза. (В своей «Киропедии» древнегреческий ученый Ксенофонт упоминает о 200-тысячной армии персов, но эта цифра явно завышена в несколько раз.) Персидскую армию на поле битвы царь Кир построил в большое каре для того, чтобы его многочисленные лучники из первых рядов могли эффективно мешать лидийцам прорвать их строй. Хорошо защищенной лучниками оказалась и персидская конница, в том числе и верблюжья. Такое построение неприятельского войска для лидийцев и их военных вождей оказалось полной неожиданностью.

Далее сражение на равнине Тимбрака развивалось следующим образом. Лидийцы атаковали необычное боевое построение противника и окружили его. Но уже в самом начале сражения стали нести большие потери от вражеских стрел и дротиков. Затем Кир послал в контратаку на лидийцев свою конницу, которая массированным ударом разбила вражеское войско на несколько частей. Лишенные единого управления, лидийцы были уничтожены персами по отдельности.

Поражение лидийской армии было полным. Царь Крез с небольшими ее остатками бежал в свою столицу Сарды (вблизи современного турецкого города Измира). Персы штурмом овладели Сардами после 15-дневной осады города-крепости.

Кир пощадил побежденного царя Креза и жителей Сард, оказавших ему отчаянное сопротивление. Милостивое же отношение персидского владыки к лидийцам положило конец их враждебности к Персии и даже обеспечило в дальнейшем поддержку лидийцами персид-

ской армии. Здесь Кир II Великий проявил себя как искусный дипломат, тем самым обеспечив лояльность завоеванной им страны.

Вслед за Лидией персы подчинили себе один за другим многочисленные греческие города-государства в Малой Азии, расположенные на побережье Эгейского моря: Фокею, Милет, Галикарнасс и другие. Многие из них по собственной воле признавали власть персидского царя. Это было особенно важно для будущей войны Персидской державы против собственно Греции на противоположном берегу моря.

В 545–539 годах до н. э. персы завоевывают обширные среднеазиатские земли – Согдиану и Бактрию. Победы царской армии добывались во многом благодаря сильным ударам массы конных воинов во фланг и тыл противнику, что позволяло окружать его войска.

После этого основатель династии Ахеменидов обратил свой взор на богатое Вавилонское царство (Халдею), но при этом он не торопился выступить против него. Кир стал настойчиво и последовательно проводить изоляцию Вавилонии от внешнего мира. Это быстро дало желаемые результаты – еще совсем недавно оживленная торговля вавилонцев пришла в полный упадок, и их государственная казна стала быстро пустеть. Среди населения, особенно торговых слоев, началось брожение.

В 539 году персидский царь, собрав значительные военные силы, выступил в завоевательный поход против Вавилонии. В том же году в сражении под стенами столицы он разбил войска царя Набонида. Осада многолюдного крепостного города с его циклопическими стенами продолжалась около двух лет. В конце концов по приказу Кира от города были отведены воды Евфрата. По обмелевшему руслу реки персидские войска устремились на штурм той части крепостной стены, где их не ждали. Военная хитрость персидского царя застала защитников Вавилона врасплох. Царь Набонид был пленен и отправлен в почетную ссылку, а его сын-наследник Валтасар погиб в бою.

Но окончательно овладеть Вавилонским царством Кир смог только благодаря поддержке торговых людей и жрецов этой страны. Вавилонское (Халдейское) царство вошло в состав Персидской державы.

В Вавилонии Кир вновь милостиво отнесся к побежденным вавилонцам, которые, по сути дела, покорились ему без большого сопротивления. Почти бескровное овладение Вавилонией позволило захватить персам также Палестину и Сирию.

Персидский завоеватель продолжал гуманно относиться к населению стран, признавших его господство. Среди прочего, он разрешил иудеям и финикийцам, плененным вавилонцами за пятьдесят лет до этого, во время похода Навуходоносора, вернуться на свою родину. Он разрешил иудеям восстановить разрушенный город Иерусалим. Тем самым Иудея превращалась в удобный плацдарм для намечавшегося завоевания богатого Египта. Вернув на родину плененных финикийцев, Кир рассчитывал привлечь на свою сторону приморские города-государства Финикии, которые в случае войны Персии против Египта могли ему помочь своим многочисленным флотом.

После всех этих завоеваний Персидская держава стала простирается от Индии, вдоль Аральского и Каспийского морей, черноморского побережья Малой Азии до восточного Средиземноморья.

Отложив на время поход на Египет, на своего последнего сильного противника, Кир Великий попытался покорить многочисленные и воинственные племена массагетов, кочевавших в Приаральской низменности. Он выступил против них в большой военный поход, добившись на первых порах некоторых успехов. Персидская армия дошла до реки Яксарт.

Однако в большом сражении в бескрайней степи многочисленная конница массагетов разгромила персидскую армию, а сам царь-полководец пал в битве. Схватки в ней отличались такой яростью, что царским телохранителям в бою так и не удалось выручить тело своего правителя, которое стало бесценной добычей для воинов-массагетов.

По преданию, царица массагетов приказала отрубить голову у персидского царя Кира Великого и бросить ее в наполненный кровью кожаный мех.

ДАРИЙ I (Дараявауш) ? – 486 до н. э

Царь Персии из династии Ахеменидов, известный своими войнами.

Сын персидского правителя Гистаспа (Виштаспы), принадлежал к младшей ветви правящей династии Ахеменидов. Став царем Персии, Дарий силой оружия подавил крупные восстания против правящей династии Ахеменидов в Вавилонии, Персии, Мидии, Маргиане, Эламе, Египте, Парфии, Саттагидии и мятежи кочевых племен в Средней Азии.

Каждое такое подавление антиперсидского восстания являлось большим военным походом, сопряженным со сбором большого войска, привлечением войск союзников из числа кочевых племен прежде всего, взятием приступами мятежных городов и крепостей, сбором военной добычи и наказанием государственных преступников. Персидскому царю приходилось быть не только полководцем, но и искусным дипломатом, поскольку с местной знатью выгоднее было ладить, чем воевать.

Персидская держава стремилась распространить свою экспансию прежде всего на богатые земли, которые могли бы постоянно пополнять царскую казну. Именно поэтому царь Дарий I обратил внимание на соседние индийские государства. Около 518 года до н. э. Дарий завоевал северо-западную часть Индии – западный берег реки Инд. Затем – северо-западную часть

Пенджаба, расположенного восточнее этой реки. Персидские завоевания в Индии продолжались до 509 года. Дарий I посылал греческого моряка и географа Скилака исследовать реку Инд до Аравийского моря.

После успешного индийского похода персидской армии Дарий I решил подчинить себе скифов северного Причерноморья. Однако новый поход 511 года оказался для него неудачным. Войну в бескрайней степи персы проиграли, и скифы сохранили свою независимость. Чужеземцам пришлось уйти из Причерноморья с огромными потерями.

При царе Дарии I началась серия греко-персидских войн (500–449 годы до н. э.), которые шли с переменным успехом. (Всего их было три.) Главными противниками Персидской державы в этих войнах были Афины и некоторые греческие города-государства на полуострове Пелопоннес.

Поводом для первой греко-персидской войны 492 года до н. э. стало восстание малоазиатских греческих городов, которые находились под гнетом сатрапа – наместника царя Персии. Восстание начал город Милет. Тогда Афины послали на помощь восставшим грекам Малой Азии 20 боевых кораблей с войском на борту. Дарий I собрал большой флот, который нанес поражение грекам в сражении близ острова Леде, неподалеку от Милета. Восстание греческих городов в Малой Азии было жестоко подавлено. Помощь Афин явилась поводом для объявления Дарием I войны эллинскому миру по ту сторону Эгейского моря.

Против греческих государств Дарий I совершил два больших военных похода. Первый состоялся в 492 году, когда царь послал в Грецию войско под командованием своего зятя Мардония. Сухопутная армия шла по южной части Фракии, а флот двигался вдоль морского побережья. Однако во время сильного шторма у Афонского мыса большая часть флота персов погибла, а их сухопутные войска, лишившись поддержки с моря, стали нести большие потери в частых столкновениях с местным населением. В конце концов Мардоний решил вернуться назад.

В 491 году Дарий I направил в Грецию послов, которые должны были привести к покорности свободолюбивых греков. Ряд небольших греческих городов-государств не устояли и признали власть персов над собой. Но в Афинах и Спарте царские послы были убиты.

В 490 году состоялся второй поход. Царь отправил против Греции большую армию под командованием опытных полководцев Датиса и Артаферна. Персидское войско на европейскую территорию доставил огромный флот. Персы разрушили город Эритрею на острове Эвбее и высадились около Марафона, всего в 28 километрах от Афин.

Именно здесь греки нанесли персам наиболее тяжелое поражение в ходе трех греко-персидских войн – в знаменитой Марафонской битве. Произошла она 13 сентября 490 года до н. э. близ небольшого греческого селения Марафон, которому суждено было войти не только в военную историю, но и в историю международного олимпийского движения.

Персидское войско подверглось полному разгрому и потеряло только убитыми 6400 человек, не считая пленных и раненых. Эта победа вдохновила другие греческие города-государства на сопротивление господству Персии.

Царь Дарий I прославился как крупный государственный деятель, политик и военный реформатор. При нем огромное Персидское государство было разделено на сатрапии – административно-податные округа. Во главе их стояли царские наместники – сатрапы, которые одновременно являлись военачальниками тех военных сил, которые находились на территории сатрапий. Среди прочего, в их обязанности входила охрана государственных границ от разбойных нападений соседей, прежде всего кочевых племен, ведение военной разведки и обеспечение безопасности на путях сообщений.

Был восстановлен судоходный канал от Нила до Суэца, который соединил богатый Египет с Персией. Царь Дарий I заботился о развитии флота и безопасности морской торговли, благополучии приморских портовых городов, приносящих в его казну немалые доходы. По

свидетельству историков Древнего мира, персидского властелина египтяне почитали наравне со своими фараонами-законодателями. Даже жители далекого Карфагена признавали, хотя и номинально, власть Дария.

Царская гробница в скалах Накш-и-Рустама, близ города Персеполя, которую украшали великолепные скульптуры, стала последним прибежищем самого могущественного правителя Древней Персии. Достигнув наивысшего расцвета в правление Дария I, государство Ахеменидов после его смерти стало неуклонно приходить в упадок, прежде всего из-за военных поражений, и терять свои владения.

АГЕСИЛАЙ II

Ок. 442 – ок. 358 до н. э

Спартанский царь, полководец и дипломат, сын царя Архидама II.

Агесилай происходил из спартанского царского рода. Рано проявил талант военачальника и стал известным в государствах Древней Греции. После смерти своего старшего брата Агида II занял в Спарте царский престол благодаря своим дарованиям и стараниям верного друга Лисандра, пользовавшегося большим влиянием в греческих городах-государствах.

Сын славного в войнах Архидама II и царицы Евполии отвечал всем требованиям греческого народа-воина.

Хромой на одну ногу, царь Агесилай II отличался невзрачной внешностью, но замечательным, живым умом и прозорливостью. Как спартанский воин, он с детства получил прекрасную выучку под присмотром отца, не раз демонстрируя в походах и битвах лучшие черты прирожденного бойца. То есть он прошел обычный путь становления любого военачальника Спарты, в которой каждый мужчина с юности имел только одну обязанность перед государством – быть воином. Старейшины Спарты довольно скоро стали признавать главенство над ними молодого царя. Он рано проявил мудрость, отличался здравым умом и обстоятельными решениями, умел не терять себя в глазах спартанской аристократии и всегда помнил о высоком месте своей родины в эллинском мире. Однако за это высокое место приходилось постоянно бороться с оружием в руках.

Спартанское государство в истории Древней Греции всегда отличалось своей воинственностью в отношении ближних и дальних соседей, и прежде всего могущественных и богатых Афин. Воцарившись, молодой честолюбивый правитель с первых же дней задумался о приумножении военной славы родной Спарты.

Первый же военный поход молодого царя весной 396 года до н. э. в Малую Азию во главе восьмитысячного войска (многочисленного для истории Древней Греции) был успешным, и спартанцы возвратились на родину с богатой добычей и славой, понеся при этом самые малые потери. О нем заговорили в эллинском мире, и многие предсказывали новому спартанскому правителю будущее большого полководца.

Через два года царь-полководец вознамерился повести войско спартанцев еще дальше, в глубь Малой Азии. Однако этому походу за военной добычей помешало известие о том, что греческие города-государства на Пелопоннесе и ближайших к нему землях единодушно восстали против деспотического господства Спарты. Против нее объединились Афины, Фивы, Коринф, Аргос, ряд других, более малых государств, которые получили поддержку Персии.

Ее противники, прежде всего Афины, решили воспользоваться отсутствием царя Агесилая. В самой Спарте оставалось совсем мало войск, которые просто не смогли бы отстоять свою землю, не говоря уже о защите границ, в случае быстрого нападения вражеских армий. К тому же, уход в плавание спартанского флота позволил врагу господствовать в прибрежных водах.

Тревожную весть о начале Коринфской войны против Спарты полководец Агесилай получил на полпути к намеченной цели. Он быстро возвратился на родину, которая крайне нуждалась в нем и его закаленных воинах. Появление испытанной в боях и походах спартанской армии в ее отечестве стало большим сюрпризом для противников. В ходе войны, вошедшей в историю под названием Коринфская, хорошо организованное и обученное войско царя Агесилая II одержало трудную победу в кровопролитном сражении при Коронее над объединенным войском афинян, аргосцев, фиванцев и коринфян. Битва произошла в августе 394 года до н. э.

В жаркой и кровопролитной битве при Коронее та и другая стороны сражались с большим мужеством и желанием одолеть врага, но победа к концу сражения досталась более стойким и умелым спартанцам. Их противникам пришлось отступить от Короней в свои пределы, чтобы там вновь собраться с силами для продолжения борьбы со спартанской деспотией.

Военное поражение не привело к развалу Коринфского союза греческих городов-государств, выступивших против гегемонии Спарты. Победители, однако, понесли в битве при Коронее такие большие потери, что их царь вполне разумно приказал войскам оставить Беотию, на земле которой произошло самое большое сражение за время Коринфской войны. Агесилай II принял решение укрепиться на время на границах Спарты, чтобы пополнить ряды своей армии, дать воинам возможность отдохнуть.

На пограничных горных проходах были выставлены надежные заслоны, и в стан противников засланы лазутчики, которые должны были разведать планы противников. Велась разведка действий военных флотов врага, прежде всего Афин, которые могли высадить многотысячный десант на спартанское морское побережье. Уже довольно скоро армия царя-полководца вновь была готова к битвам и походам.

Коринфская война положила конец кратковременному морскому владычеству Спарты в восточном Средиземноморье. В 394 году флотоводец Канон, командовавший объединенным афинско-персидским флотом, истребил спартанский флот под начальством Пейсандра в морском сражении под малоазийским портовым городом Книдом, близ острова Родос, у берега Малой Азии. В 388 году спартанские мореходы, по сути дела, воссоздавшие военный флот страны, попытались вернуть себе главенство в Эгейском море, но победы в морских боях флотоводца Спарты Анталкида желаемого результата не принесли.

Возобновившись в том же 394 году, Коринфская война шла с переменным успехом, поскольку военные силы противоборствующих сторон оказались примерно равными. К концу войны стали сказываться воинское искусство спартанской армии и умение командовать ею царем Агесилаем II. Его противников часто подводили несогласованность в проведении совместных действий и желание самим победить войско Спарты. В ходе Коринфской войны древнегреческий полководец не раз демонстрировал умение разгадывать неприятельские замыслы и упреждать их быстрыми и решительными действиями своей армии. К тому же Персия, обеспокоенная заметным усилением союзных Афин, стала тайно помогать своему врагу Спарте.

Царю Агесилаю II в конце концов удалось силой оружия восстановить полное господство Спарты над другими греческими городами-государствами и подписать в 387 году Анталкидов мир (известный в истории еще и под названием «Царский мир»). Он отвечал всем требованиям государства – победителя Коринфского союза. Победа в Коринфской войне прославила молодого спартанского царя как великого полководца Древней Греции.

Однако поражение греческих государств в большой войне против Спарты не сломило их воли и стремления добиться полной независимости от деспотического правителя на земле греков. В 379 году до н. э. на земле Древней Греции началась новая большая война, на сей раз между сильными в военном отношении Фивами и Спартой.

У царя Агесилая II оказался серьезный противник, хорошо подготовившийся к войне. Жители Фив славились своим свободолюбием. К тому же, фиванцы в новой войне против Спарты могли рассчитывать на военную помощь из многих других городов Греции. И когда дело дошло до сражений, Фивы такую помощь получили.

В тяжелом сражении при Левктре закаленное в боях и походах спартанское войско потерпело поражение от фиванцев во главе с Эпаминондом, которых поддержали многие другие греческие государства. В сражении царь Агесилай II оказался бессильным изменить ход событий. Полководец Фив выстроил своих лучших воинов в ударную колонну в 48 человек глубиной и 33 человека шириной. Ударная колонна, прорвав фалангу, и решила исход сражения.

Эпаминонд превзошел полководческое искусство Агесилая, действовавшего излишне традиционно. Спартанской армии пришлось отступить с большими потерями, которые превысили 2 тысячи человек.

Неприятельское войско после одержанной победы при Левктре без промедлений вторглось во владения Спарты, в подвластную ей область Лаконию, и начали ее опустошать. Помешать этому царь Агесилай II оказался не в состоянии, поскольку его армия после сражения при Левктре сильно поредела.

Однако несомненной заслугой Агесилая II как правителя и полководца стало то, что благодаря ему сама столица государства, город Спарта, была дважды спасена от врагов. Фиванцам и их союзникам так и не удалось овладеть Спартой, хотя они и нанесли ее территории большой урон. На своей родной земле спартанские воины бились с таким упорством и яростью, что противник вскоре отказался от мысли завоевать и лишить самостоятельности враждебную для него страну.

Отгнав неприятельское войско от столицы, царь Агесилай II активизировал военные действия и несколько раз добивался успехов в продолжившейся войне. Однако победы одерживали и фиванцы со своими союзниками. Чаши весов склонялись то в одну, то в другую сторону. Битва при Мантинее в 362 году до н. э., в которой погиб фиванский полководец Эпаминонд, и последовавший за ней мир положили конец этой кровопролитной и разорительной войне. Побежденной в долгой и упорной Коринфской войне Спарта не оказалась, но ее неоспоримое лидерство в эллинском мире ушло в прошлое.

Тогда полководец стал искать новые средства и пути для восстановления утраченного Спартой военного и политического могущества на земле греков. В итоге он решил попытаться счастья за пределами Греции, на Востоке. В 360–359 годах Агесилай во главе спартанского

войска оказался в Египте, где начал на берегах Нила военные действия против персидских войск.

Туда его призвал Тахос, царь египтян, восставших против персидского владычества в их стране. Однако большой военной силой египтяне не обладали. Тогда их государь принял мудрое решение нанять целую армию профессиональных греческих воинов. Спартанцы для этой роли подходили больше всего, поскольку они всю жизнь не расставались с оружием, равно как и с желанием прославиться и захватить побольше добычи.

Немалые деньги египетского монарха позволили спартанскому царю в короткие сроки собрать большое наемное войско. Однако властный Агесилай II скоро поссорился с царем Тахосом, которого стало пугать присутствие в его царстве такого трудноуправляемого военного союзника. Развязка наступила довольно быстро. Царь Спарты неожиданно для многих перешел на сторону врага египтян, персидского правителя Нектанеба II, которого и возвел силой оружия наемного греческого войска на египетский престол.

Египтянам пришлось признать власть чужеземного владыки из Персии, поскольку сопротивляться многочисленному войску спартанского царя они оказались не в силах. На этом война в Египте за обладание тронем единовластного монарха прекратилась самым неожиданным образом. Новый царь Египта щедро одарил царя Агесилая II и его воинов за оказанное содействие в войне с Тахосом. Агесилай II вместе со своим войском на кораблях отправился в Грецию, где было уже известно о его славных делах. Однако в пути флотилия попала в сильный шторм, и ей пришлось искать укрытие от шквального ветра и огромных волн в гавани Мене-лая. Она стала последним пристанищем царя-полководца – там он скоропостижно скончался, вызвав большую печаль среди спартанских воинов, свято веривших в воинское искусство своего предводителя.

Известие о смерти Агесилая побуждало противников Спарты, и прежде всего Афины, к новым враждебным действиям, и теперь спартанцев ожидали новые испытания.

Древние письменные источники донесли до нашего времени следующую характеристику победоносного спартанского царя Агесилая II: он был обожаем войском, безукоризненно нравственен и правосуден. Для правителей в Древней Греции такое было не частым явлением. Может быть, поэтому в ее истории спартанский царь-полководец Агесилай II выглядит особенно яркой, привлекательной и необычной фигурой для своей бурной эпохи.

ЛИСАНДР ? – 395 до н. э

Спартанский полководец и флотоводец. Победитель Афин.

История не сохранила для потомков сведений о начале жизни одного из самых знаменитых полководцев и флотоводцев Древней Греции. Думается, что он прошел обычный для спартанского гражданина путь воина, начав его с самых азов. Вне всякого сомнения, был участником всех войн, которые вела Спарта при его жизни. Выдвинуться на высшие командные посты в спартанской армии и на флоте можно было только благодаря большому военному дарованию и личной храбрости.

Во время продолжительной Пелопоннесской войны 431–404 годов до н. э. между Спартой и Афинами Лисандр являлся одним из спартанских стратегов (командующих).

Расцвет Древней Греции неминуемо привел к борьбе за господство в ней, в результате чего образовалось два враждующих между собой союза городов-государств: Афинский морской союз во главе с Афинами и Пелопоннесский союз во главе со Спартой. Война между ними длилась 27 лет.

Зачинщиком Пелопоннесской войны стали Афины, наиболее развитое в экономическом и торговом отношении государство Древней Греции. С 445-го по 430 год до н. э. афинскую демократию возглавлял крупный политический деятель Перикл. Во многом благодаря ему Афины стали распространять свое господство на многие земли, заселенные греками.

У Пелопоннесской войны было три причины. Во-первых, в борьбе за гегемонию в Древней Греции Афины нашли себе противника в лице не менее воинственной Спарты. Во-вторых, Афины начали вооруженную борьбу за господство на Средиземном море с такими крупными торговыми республиками, как Коринф и Мегара, входившими в состав Пелопоннесского союза. И наконец, в-третьих, между аристократической олигархией Спарты и афинской демократией шла непримиримая вражда.

Афины, столица Аттики, располагали военным флотом из 300 триер. Но Пелопоннесский союз превосходил своих противников в силе сухопутных войск. Афины были мощной крепостью. Стены – до 7 километров длиной – соединяли город с его морской гаванью Пиреем. Поэтому с суши Афины были неуязвимы, так как их блокада с суши не нарушала морской торговли союза.

Поэтому стратегический план Перикла заключался в том, чтобы обеспечить себе господство на море, блокировать берега Пелопоннеса, уничтожить его торговлю с другими греческими государствами и, ослабив таким образом Пелопоннесский союз, заставить Спарту и ее союзников капитулировать перед Афинским морским союзом.

На третий год войны – в 429 году до н. э. Перикл умер от чумы. После этого к власти пришли более радикальные демократы, которые активизировали ход Пелопоннесской войны. В 425 году афиняне захватили удобную и важную гавань Пилос в Мессинии. В ответ спартанцы захватили остров Сфакторию у входа в пилосскую гавань. Афиняне в течение 72 дней блокировали остров, а затем, высадившись на Сфакторию ночью, разгромили спартанцев. Оставшиеся в живых 292 спартанца сдались в плен.

В 421 году спартанское войско вторглось во Фракию. После сражения под Амфиполем, в котором Лисандр должен был принимать участие как один из спартанских военачальников, был подписан Никиев мир. Но уже через год лидером афинской демократии стал Алкивиад, аристократ и родственник Перикла. Афиняне решили предпринять большой морской поход в Сицилию.

В ходе Пелопоннесской войны Алкивиад перешел на сторону Спарты, и по его совету спартанцы заняли Декелею – важный стратегический район севернее Афин. 20 тысяч рабов, трудившихся в хозяйствах афинян на равнине Аттики, встали на сторону врагов своих хозяев. Тем временем военная экспедиция на остров Сицилию потерпела поражение – афинскому войску и флоту не удалось овладеть богатыми Сиракузами. Многие афиняне попали в плен и были проданы в рабство, а их стратегов казнили.

Как флотоводец и полководец, Лисандр появился на сцене Пелопоннесской войны в 407 году до н. э. В тот год он возглавил спартанский флот, который нес на своем борту многочисленные десантные отряды.

В 407 году у мыса Нотий около Эфеса состоялось первое крупное морское сражение в этой войне. Пелопоннесским флотом командовал Лисандр, афинским, который блокировал эфесскую гавань, – Алкивиад, вновь ставший противником Спарты.

Триерам Лисандра удалось в ходе сражения вывести из строя 15 кораблей противника, после чего афинский флот покинул гавань Эфеса.

После одержанной победы Лисандру пришлось оставить пост флотоводца и передать его Калликрату – законы Спарты разрешали командовать флотом только один год.

Тем временем политическим лидером Афин стал демократ Клефонт. Приложив немало сил и средств, афиняне увеличили свой флот до 150 судов и сумели в следующем, 406 году одержать морскую победу над Калликратом у острова Лесбоса близ Матилены. Афиняне, которыми командовал Канон, в сражении потеряли 25, а спартанцы – 77 триер. Однако это была последняя крупная победа флота Афин над морскими силами Спарты.

Решающее морское сражение Пелопоннесской войны состоялось осенью 405 года у берегов Фракии. Под командованием Лисандра находилось 170 кораблей. Его противник Канон имел под своим командованием 180 триер. Стороны имели примерно равные силы, и поэтому исход битвы во многом зависел от искусства древнегреческих флотоводцев.

Афинский флот к началу сражения находился в Эгоспотамах, напротив Лимпсака, где стоял пелопоннесский флот. Лисандр вел постоянное наблюдение за Эгоспотамами и в конце концов дождался удобного момента для атаки. Узнав, что небольшая часть афинских триер отделилась от флота Канона, он приказал спартанским кораблям незамедлительно атаковать

противника. Вновь, как и в сражении у мыса Нотий, спартамцам удалось застать афинян врасплох и взять на бордаж почти все их корабли, стоявшие в гавани, экипажи которых в своем большинстве находились на берегу. Спартанцы жестоко расправились с побежденными: все захваченные в плен афиняне были убиты.

Поражение при Эгоспотамах положило конец морскому могуществу Афинского государства и приблизило конец Пелопоннесской войны. Теперь на море господствовал флот Спарты.

После побед на море Лисандр возглавил сухопутные войска Спарты и ее союзников и захватил несколько полисов на Геллеспонте и во Фракии, в которых поставил у власти своих наместников. Круг союзников демократических Афин неумолимо сужался под ударами морских и сухопутных сил Пелопоннесского союза.

В конце концов усилия Лисандра увенчались полным успехом. В 405–404 годах до н. э. флот и армия Пелопоннесского союза осадили Афины с моря и суши.

Афины, защищенные высокими и мощными крепостными стенами, были почти неуязвимы с суши. Однако этого нельзя было сказать об афинских морских воротах Пирее, которые были открыты со стороны моря. Осенью 405 года корабли Лисандра блокировали пирейский порт.

Афиняне были преисполнены решимости выстоять в осаде и переломить ход войны. Но запасов продовольствия в городе было очень мало. Вместе с голодом начались эпидемии, от которых умерло много людей. В апреле 404 года Афины после шестимесячной осады капитулировали перед Спартой. Условия мира, продиктованные им Лисандром, были крайне суровы и унижительны. Они преследовали одну цель – уничтожить военное и политическое могущество поверженного противника. Афинский морской союз прекратил свое существование.

В городе по требованию победителей ликвидировался демократический строй правления и устанавливалось олигархическое правление «тридцати тиранов» – олигархической коллегии из 30 человек, бывших у власти в Афинах в апреле – декабре 404 года до н. э. Их власть Лисандр поддерживал военной силой. Эмигранты, которые подверглись гонениям со стороны афинской демократии, подлежали амнистии. Но при всем этом Афины, согласно заключенному мирному договору, сохраняли свою государственную независимость.

Лисандр одновременно позаботился о полной ликвидации военной мощи Афин. Кроме Аттики, теперь во владении Афин оставалось всего четыре острова в Эгейском море. Почти весь афинский военный флот (за исключением 12 небольших сторожевых кораблей) отошел победителям. По требованию Лисандра были срыты Пирейские стены и другие городские укрепления. Тем самым Афины лишались реальной возможности воссоздать свою военную мощь.

В результате Пелопоннесской войны Афины ушли с политической арены и гегемоном Древней Греции стала Спарта.

Теперь деятельность Лисандра была направлена на дальнейшее возвеличивание Спарты в эллинском мире, по сути дела, на создание Спартанской империи. Однако после неудачного заговора Лисандра отстранили от командования армией и флотом. При этом были напрочь забыты его военные заслуги.

Довольно скоро в эллинском мире у Спарты появились новые сильные противники в лице городов-государств Коринфа и Фив (Беотии). Началась тяжелая для нее Коринфская война (395–387 годы до н. э.), и коллегия эфоров вновь поручила Лисандру возглавить спартанскую армию.

Но в самом начале Коринфской войны, в 395 году, герой Пелопоннесской войны погиб в сражении с беотийцами при Галиарте. Для Спарты это была огромная потеря.

В истории Древней Греции полководец и флотоводец Лисандр – один из самых знаменитых военных вождей. Именно он оказался подлинным победителем в длительном противобор-

стве Спарты и Афин. С его именем связаны крушение могущества Афин и начало гегемонии Спарты в эллинском мире.

АНТИГОН

Ок. 380–301 до н. э

Древнегреческий полководец по прозвищу Циклоп, или Одноглазый.

Антигон происходил из знатного аристократического рода Македонии и, по сложившейся тогда традиции, рано освоил военное дело, получив хорошее домашнее образование. Являясь одним из ближайших сподвижников великого завоевателя Александра Македонского, он участвовал в его походах на Восток и победоносной войне против Персии.

За военные заслуги царь Македонии назначил своего приверженца наместником Фригии.

Эта богатая и густо населенная область и досталась Антигону при разделе огромной империи после неожиданной смерти Александра Великого в 323 году. Наследниками его завоеваний стали его ближние военачальники – диадохи (то есть последователи). К их числу, кроме Антигона, относились Пердикка, Антипатр, Евмен, Птолемей, Лисимах, Селевк, Кратер (зять Антипатра), Полиперхонт, Кассандр (сын Антипатра) и Деметрий (сын Антигона).

Македонский всадник (прорисовка древнего изображения)

Будучи не только опытным предводителем войск, но и искусным коварным дипломатом, Циклоп при разделе завоеванных земель сумел добиться присоединения к своей провинции Фригии еще и Ликии и Памфилии. Теперь его личные владения стали заметно превосходить владения других сподвижников Александра, что вызвало их недовольство.

Бывшие его соратники обвинили Антигона в том, что он не исполнил приказаний Пердикки, старшего из них, верховного стратега Азии, оказать помощь Евмену при покорении Каппадокии, которая досталась ему в наследство при разделе империи Александра. Запахло

большой войной, а у фригийского правителя не было столько войск, чтобы противостоять сразу нескольким бывшим александровским полководцам. Тогда он затеял сложную дипломатическую игру, которой предстояло перерасти в войну.

Антигон, прихватив с собой казну и верных людей, бежал от гнева стратега Пердикки в европейскую часть Греции, к верховному стратегу Европы Антипатру (он был фактическим правителем Македонии, Фракии и Эллады) и Кратеру в надежде сделать их своими союзниками. Циклоп доверительно сообщил им о стремлении Пердикки к единодержавию в бывшей империи.

Дипломатические усилия беглеца из Фригии увенчались полным успехом – была образована мощная коалиция греческих монархов против властного Пердикки, к которой вскоре присоединился и Птолемей, наместник Египта. Присоединение последнего было особенно важно – Египет располагал мощным военным флотом и большими людскими ресурсами. Так Антигон Одноглазый оказался предводителем военных сил созданной им коалиции четырех соратников царя Александра Македонского.

Армия Антигона, переправившись через Эгейское море, высадилась в Малой Азии и сразу же пошла в наступление. Пердикка, не ожидавший такого скорого начала войны, направил против Антигона наемное греческое войско во главе с опытным полководцем Евменом. Боевые действия в Малой Азии вылились в маневры, многочисленные схватки и тактические усилия противников, но так и не привели к большому, генеральному сражению. Все же более решительный Антигон превзошел Евмена в искусстве ведения войны в горных условиях и заставил вражескую армию отступить в глубь страны.

Смерть Пердикки, сосредоточившего в своих руках значительные территории, не прекратила войны в Малой Азии. Евмен, имея под своим командованием сильную армию, даже и не думал складывать оружие перед союзной армией Антигона. Тем временем союзники разделили владения умершего Пердикки между собой, и Антигон вновь стал правителем прежних владений, сохранив командование над войсками.

Война продолжалась. Антигону сопутствовала удача – он стал теснить Евмена, войска которого сдавали город за городом. Наконец дело дошло и до большого сражения. Оно состоялось в 320 году до н. э. при Оркинии, где два греческих полководца попытались применить друг против друга излюбленную тактику Александра Македонского. В следующем, 319 году Антигон одерживает над Евменом еще одну победу – в битве при Кретополе. Затем военные действия на какое-то время прекратились – стороны собирались с новыми силами.

Узнав о смерти своего союзника Антипатра, Антигон более решительно повел борьбу за господство в Азии. Война с неуступчивым Евменом возобновилась. К тому времени Евмен получил от наместника македонского престола Полисперхона законное право управлять всей Азией.

Антигон был готов к такому повороту событий. Он не только укрепил сухопутную армию, но и создал сильный флот, который в 323 году под его личным командованием одержал в сражении при Аморгосе блестящую победу над неприятельским флотом. Только одной галере удалось спастись бегством.

Война в Малой Азии продолжалась еще несколько лет, и удача по-прежнему сопутствовала Антигону.

В 316 году до н. э. на берегах реки Копрат состоялось одно из самых больших сражений этой войны. Антигон Одноглазый и его непримиримый противник Евмен имели приблизительно равные силы – по 30 тысяч человек. Евмен напал на македонян, которые переправлялись через Копрат, и разгромил их. Однако Антигон, проявив немалое искусство, сумел организованно отступить, сохранив свои основные силы. Подобная ситуация произошла и во время сражения в Паретакенских горах.

Решающее сражение между Антигоном Одноглазым и Евменом состоялось при Персеполе. Антигон имел тогда под своим командованием 31 тысячу преимущественно македонских воинов с 65 боевыми слонами. Азиатское войско Евмена состояло из 42 тысяч воинов со 114 боевыми слонами.

После первого столкновения пехота Антигона была сломлена. Остановить шествие боевых слонов, со спин которых азиатские воины метали дротики и вели прицельную стрельбу из луков, оказалось македонским пехотинцам не под силу. Их фаланга стала пятиться назад. Однако Антигон, внимательно следивший за ходом сражения, сумел углядеть слабое место в построении вражеского войска. Его конница быстро зашла в тыл азиатам, захватила походный лагерь неприятеля и после этого сильным ударом отбросила и разрушила фалангу пехоты Евмена. Сам Евмен попал в плен и по приказу Антигона Одноглазого был казнен. Теперь фригийскому правителю казалось, что путь к единодержавному правлению в азиатских провинциях открыт.

Вскоре Антигон устранил наместника Мидии Пифона и наместника Персии Певкеста, завладел Вавилонией, правитель которой, Селевк, бежал в Египет к Птолемею, захватил в Киликии государственную казну и практически стал властелином всей Азии, то есть той ее части, которая была завоевана Александром Великим.

Опасаясь могущества Циклопа, четыре могущественнейших наместника: Египта – Птолемей (подстрекаемый беглецом Селевком), Македонии – Кассандр, Фракии – Лисимах и Карию – Асандр, заключили против него военный союз. Так против Антигона образовалась сильная военная коалиция, обладавшая многочисленными сухопутными войсками и сильным флотом.

Так как Антигон на полюбовный раздел империи, созданной Александром Великим, и захваченной им царской казны не соглашался, то союзники в 315 году объявили ему войну. Сначала военный успех сопутствовал Антигону Одноглазому. Он покорил все финикийское побережье, после долгой осады взял город-крепость Тир. Во всех завоеванных им гаванях он приказал строить военные корабли и теперь в союзе с греками острова Родос мог не опасаться многочисленного египетского флота.

Против союза четырех правителей Антигон вел и искусную дипломатическую войну, подкрепленную деньгами из захваченной им царской казны. Он привлек на свою сторону Полиперхона и его сына Александра. Те спровоцировали в самой Элладе междоусобную войну, в ходе которой Македония начала утрачивать свои территории, и ее правителю Кассандру теперь приходилось думать не о войне в Азии, а о защите собственных владений. Но в итоге сторонники Антигона в 313 году заняли Карию.

В следующем, 312 году Антигона постиг тяжелый удар: Птолемей и Селевк во главе большого войска вторглись из Египта в Сирию и разбили в сражении при Газе войско его сына Деметрия Полиоркета. После этого последовало еще несколько поражений, и в итоге Антигон потерял все финикийское побережье и Сирию, а его непримиримый противник Селевк вновь завоевал Вавилонию.

В 311 году диадохи Александра Македонского заключили мир, и каждый остался при своих первоначальных владениях. Греческим государствам в Элладе была предоставлена автономия. Поскольку при разделе Селевк оказался обойденным, то мир получился недолгим. В том же году междоусобная война возобновилась – Птолемей занял Киликию и часть островов Эгейского моря.

Тогда Антигон сделал ответный ход: он послал сына Деметрия в Элладу, и тот привлек на сторону отца города-государства Афины и Мегары, которые провозгласили независимость от Македонии. Более того, Антигон и Деметрий Полиоркет были провозглашены афинянами «богами-спасителями», их позолоченные статуи горожане решили воздвигнуть рядом со статуями тиранов Афин.

После этого успеха Антигон поручает сыну завоевание Кипра, и тот разбивает египетское войско Птолемея, осаждает Саламин и одерживает убедительную победу над многочисленным птолемеевским флотом в морском сражении. В 306 году Антигон и Деметрий провозгласили себя царями, их примеру последовали и остальные диадохи. Но попытка Антигона завоевать Египет оказалась тщетной, а остров Родос предпочел нейтралитет в этой войне.

Тогда Антигон послал своего сына в Элладу, и Деметрий заключил военный союз с этолийцами и беотийцами. Вскоре он провозгласил полную свободу Греции от Македонии по эту сторону Фермопил. То же самое произошло в 303 году в Пелопоннесе.

Теперь правителю Македонии Кассандру грозила смертельная опасность. В борьбе против него на конгрессе в Коринфе объединились все эллинские государства, избравшие себе гегемоном Деметрия Полиоркета, который опирался на военную мощь своего отца.

Опасность, грозившая правителю Македонии, заставила великих диадохов, ставших царями – Птолемея, Селевка, Лисимаха и Кассандра, – создать новую антигоновскую военную коалицию. Между прямыми наследниками Александра Великого вновь разгорелась кровопролитная и непримиримая война. В 301 году до н. э. при Ипси во Фригии произошло последнее для Антигона Одноглазого сражение. Тогда 30-тысячной армии Антигона противостояла 32-тысячная армия Селевка. На этот раз счастье изменило Антигону – он пал на поле битвы, а македонцы были разгромлены сирийцами.

Сыну Антигона Деметрию Полиоркету удалось спастись с остатками армии, но дальше продолжать вооруженную борьбу против сирийского правителя Селевка он уже не мог. После проигранного сражения у него остались из разбитых македонских войск только 8 тысяч воинов, а на помощь из Греции рассчитывать больше не приходилось, поскольку наемники стоили дорого, а отцовская казна оказалась пустой.

Антигон был одним из выдающихся полководцев Александра Македонского. Его политика была направлена на то, чтобы сохранить единое государство великого завоевателя и завоевать верховенство над всеми остальными властителями – диадохами. Но эта борьба закончилась для Антигона гибелью на поле брани.

АЛЕКСАНДР ВЕЛИКИЙ, известен также как АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ 356–323 до н. э

Царь Македонии с 336 года, известнейший полководец всех времен и народов, силой оружия создавший крупнейшую монархию древности.

По деяниям Александра Македонского трудно сравнить с кем-либо из великих полководцев мировой истории. Известно, что его почитали такие потрясавшие мир завоеватели, как Чингисхан и Наполеон I Бонапарт. Действительно, завоевательные походы царя небольшого государства Македонии на самом севере греческих земель оказывали сильное воздействие на все последующие поколения. А полководческое искусство Александра Великого стало классикой для людей, посвятивших себя ратному делу.

Герой Древнего мира родился в Пелле. Александр был сыном Филиппа II Македонского и царицы Олимпиады, дочери эпирского царя Неоптолема. Будущий великий потрясатель Вселенной получил эллинское воспитание – его наставником с 343 года был едва ли не самый знаменитый древнегреческий философ Аристотель.

«Александр... восхищался Аристотелем и, по его собственным словам, любил учителя не меньше, чем отца, говоря, что Филиппу он обязан тем, что живет, а Аристотелю тем, что живет достойно», – писал Плутарх.

Царь-полководец Филипп II сам учил сына военному искусству, в чем тот скоро преуспел. В далекой древности победитель на войне считался человеком большого государственного ума. Царевич Александр впервые командовал отрядом македонских воинов, когда ему было шестнадцать лет. Для той эпохи это явление обычное – сын царя просто не мог не быть военным вождем на подвластной ему земле.

Сражаясь в рядах македонского войска, Александр подвергал себя множеству опасностей и получил несколько тяжелых ранений. Великий завоеватель стремился дерзостью одолеть собственную судьбу, а силу врага – мужеством, ибо он считал, что для смелых нет никакой преграды, а для трусов – никакой опоры.

Талант военачальника и мужество воина царевич Александр продемонстрировал уже в 338 году, когда разбил «священный отряд» фиванцев в битве при Херонее, в которой македоняне сошлись с объединившимися против них войсками Афин и Фив. Александр командовал в сражении всей македонской конницей, численностью в 2 тысячи всадников (кроме этого, царь Филипп II имел еще 30 тысяч хорошо обученных и дисциплинированных пехотинцев).

Отец сам направил его с тяжеловооруженной конницей на тот фланг противника, где стояли фиванцы.

Молодой военачальник с македонскими конниками стремительным ударом разбил фиванцев, которые были почти все истреблены в битве, а после этого атаковал во фланг и тыл афинян.

Эта победа принесла Македонии господство в Греции. Однако для победителя она стала последней. Царь Филипп II, готовивший большой военный поход в Персию, был убит заговорщиками в августе 336 года. Вступивший на отцовский престол 20-летний Александр казнил всех заговорщиков. Вместе с престолом молодой царь Македонии получил хорошо обученное войско, ядро которого составляли отряды тяжелой пехоты – копьеносцев, вооруженных длинными пиками – сариссами. Многочисленными были и вспомогательные войска, состоявшие из мобильной легкой пехоты (преимущественно стрелков из лука и пращников) и тяжеловооруженной конницы. В войске Александра широко использовались различные метательные и осадные машины, которые в походе везли за армией в разобранном виде. У древних греков военно-инженерное дело находилось на очень высоком для того времени уровне.

Прежде всего царь Александр утвердил гегемонию Македонии среди греческих государств. Он заставил признать за ним неограниченную власть верховного военного вождя в предстоящей войне с Персией. Всем своим противникам Александр грозил только военной силой. В 336 году он был избран главой Коринфского союза, заняв место отца.

Затем молодой царь совершил победный поход против варваров, обитавших в долине Дуная (македонская армия при этом форсировала полноводную реку) и приморской Иллирии. Александр силой оружия принудил их признать его владычество и помогать ему своими войсками в войне с персами. Поскольку ожидалась богатая военная добыча, вожди варваров охотно согласились выступить в поход.

Пока Александр воевал в северных землях, в Греции распространился ложный слух о его смерти, и греки, особенно фиванцы и афиняне, выступили против македонского господства. Тогда царь Александр форсированным маршем внезапно подступил к стенам Фив, захватил и разрушил до основания этот город. Усвоив преподанный урок, Афины сдались, и с ними поступили великодушно. Суровость, которую он проявил по отношению к Фивам, положила конец противодействию греческих государств воинственной Македонии, обладавшей в то время в эллинском мире самой сильной и боеспособной армией.

Весной 334 года Александр Македонский начал поход в Малую Азию, оставив за себя наместником военачальника Антипатра и дав ему 10-тысячное войско. Он быстро переправился на собранных для этой цели отовсюду судах через Геллеспонт во главе войска, состоявшего из 30 тысяч пехотинцев и 5 тысяч конницы. Персидский флот не смог помешать этой операции. На первых порах Александр не встретил серьезного сопротивления, пока не дошел до реки Граник, где его поджидали большие силы неприятеля.

В мае на берегах реки Граник произошло первое серьезное сражение с войсками персов, которыми командовали известный полководец Мемнон Родосский и несколько царских полководцев – сатрапов. Вражеская армия состояла из 20 000 персидской конницы и большого числа наемных пехотинцев греческих воинов. По другим источникам, 35-тысячной македонской армии противостояло 40-тысячное неприятельское войско.

Вероятнее всего, персы имели заметное численное преимущество. Особенно оно выразилось в количестве конницы. Македонский царь на глазах врага решительно перешел Граник и первым атаковал противника. Сперва он без особого труда разбил и рассеял легкую персидскую конницу, а затем уничтожил фалангу греческих пехотинцев-наемников, из которых в живых остались меньше двух тысяч человек, взятых в плен. Победители потеряли меньше сотни воинов, побежденные – до 20 тысяч человек.

В битве на реке Граник Александр Македонский лично возглавлял тяжеловооруженную македонскую конницу и нередко оказывался в самой гуще сражения. Но его выручали то телохранители, бывшие рядом, то личная храбрость и воинское искусство. Именно личное мужество, помноженное на полководческое искусство, принесло Александру Великому небывалую популярность среди македонских солдат.

После этой блестящей победы большинство малоазиатских городов с преимущественно эллинским населением открыло крепостные ворота завоевателю, в том числе и Сарды. Только славившиеся своей независимостью города Милет и Галикарнасс оказали упорное вооруженное сопротивление, однако отразить натиск македонских войск они не могли. В конце 334 – начале 333 годов до н. э. Александр покорил области Карию, Ликию, Памфилию и Фригию (в ней он взял сильную персидскую крепость Гордион), летом 333 года – Каппадокию и направился в Киликию. Однако опасная болезнь царя-полководца приостановила это победное шествие македонской армии.

Едва поправившись, Александр через киликийские горные проходы двинулся в Сирию. Персидский царь Дарий III Кодоман вместо того, чтобы ждать противника на сирийских равнинах, двинулся во главе огромной армии ему навстречу и перерезал коммуникации противника. Близ города Исса (современный Искендерун, бывший город Александретта), в северной Сирии состоялось одно из крупнейших сражений в истории Древнего мира. Персидское войско превосходило силы Александра Македонского примерно в три раза, а по некоторым оценкам, даже в десять раз. Обычно в источниках указывается цифра в 120 тысяч человек, из них 30 тысяч – греческие наемники. Поэтому царь Дарий и его военачальники не сомневались в полной и быстрой победе.

Персидское войско занимало удобную позицию на правом берегу реки Пинар, пересекавшей равнину Исса. Незаметно обойти ее с флангов было просто невозможно. Царь Дарий III, по всей видимости, решил устрашить пришельцев одним видом своего огромного войска и добиться полной победы. Поэтому он не стал торопить события в день битвы и отдал противнику инициативу начала сражения. Это дорого ему обошлось.

Александр первым начал атаку, двинув вперед фалангу копьеносцев и конницу, действовавшую на флангах. Тяжелая македонская конница (кавалерия «товарищей») под командованием самого царя ринулась в атаку с левого берега реки. Своим порывом она увлекла в битву македонцев и их союзников, настроив на победу.

Ряды персов смешались, и они обратились в бегство. Македонская конница долго преследовала бежавших, но поймать Дария так и не смогла. Персидские потери были огромны, возможно, более 50 тысяч человек.

Походный лагерь персидского войска вместе с семейством Дария достался победителям. Стремясь завоевать симпатии населения захваченных земель, Александр проявил милосердие к жене и детям Дария, а плененным персидским воинам разрешил при их желании вступить в ряды македонской армии, в ее вспомогательные отряды. Многие плененные персы воспользовались такой неожиданной возможностью избежать позорного рабства на греческой земле.

Поскольку Дарий с остатками разгромленного войска бежал далеко, к берегам реки Евфрат, Александр Македонский двинулся в Финикию с целью завоевать все восточное, сирийское побережье Средиземного моря. В это время он дважды отклонил предложение персидского царя о мире. Великий полководец древности мечтал только о покорении огромной Персидской державы.

В Палестине македонцы встретили неожиданное сопротивление финикийского города-крепости Тира (Сур), расположенного на острове вблизи берега. Тир был отделен от суши полосой воды в 900 метров. Город имел высокие и крепкие крепостные стены, сильный гарнизон и эскадру, большие запасы всего необходимого, а его жители были полны решимости с оружием в руках защитить родной Тир от иноземного войска.

Началась 7-месячная, необычайно тяжелая осада города, в которой принял участие военный флот Македонии. По дамбе под самые крепостные стены подвезли различные метательные и стенобитные машины. После многодневных усилий этих машин крепость Тир была взята осаждавшими в ходе ожесточенного штурма.

Только части жителей города удалось спастись бегством на кораблях, чьи экипажи смогли прорваться через блокадное кольцо вражеского флота и уйти в Средиземное море. Во время кровопролитного штурма Тира погибли 8 тысяч горожан, а около 30 тысяч были проданы победителями в рабство. Сам город в назидание другим был практически разрушен и надолго перестал быть центром мореходства в Средиземноморье.

После этого завоевателям покорились все города в Палестине, кроме Газы, которую пришлось брать силой. Победители в ярости перебили весь персидский гарнизон, сам город был разграблен, а жители проданы в рабство. Это произошло в ноябре 332 года.

Египет, одна из самых густонаселенных стран Древнего мира, покорился Александру Македонскому без всякого сопротивления. В конце 332 года завоеватель основал в дельте Нила на морском побережье город Александрию (один из многих, кто носил его имя), который вскоре превратился в крупный торговый, научный и культурный центр эллинской культуры.

При покорении Египта македонский царь проявил мудрость великого государственного деятеля: он не касался местных обычаев и религиозных верований в противоположность персам, которые постоянно оскорбляли эти чувства египтян. Он сумел завоевать доверие и любовь местного населения, чему способствовала и чрезвычайно разумная организация управления страной.

Весной 331 года Александр Македонский, получив значительные подкрепления от царского наместника в Элладѣ Антипатра, вновь пошел войной на Дария, который уже успел собрать большое войско в Ассирии. Македонская армия пересекла реки Тигр и Евфрат, и при Гавгамеле, недалеко от города Арбелы и развалин Ниневии, 1 октября этого же года противники сошлись в битве. Несмотря на значительный перевес персидского войска в численности и абсолютный – в коннице, полководец Александр благодаря искусной тактике ведения наступательного боя вновь одержал блестящую победу.

Александр, находившийся со своей тяжелой кавалерией «товарищей» на правом фланге македонской боевой позиции, пробил брешь между левым флангом и центром персов и затем атаковал их центр. После упорного сопротивления, несмотря на то что левый фланг македонян испытывал сильное давление противника, персы отступили. В считанные минуты их огромная армия превратилась в толпы неуправляемых вооруженных людей. Дарий III бежал в числе первых, а за ним в полном беспорядке побежало все его войско, неся огромные потери. По некоторым данным, они исчислялись в 50 тысяч человек. Победители недосчитались всего 500 человек.

С поля сражения македонская армия двинулась на город Вавилон, который сдался без боя, хотя и имел мощные крепостные стены. Вскоре победители захватили персидскую столицу Персеполис и огромную царскую сокровищницу. Блестяще одержанная победа при Гавгамеле сделала Александра Македонского властелином Азии – теперь Персидская держава лежала у его ног.

К концу 330 года царь Македонии подчинил себе всю Малую Азию и Персию, достигнув цели, поставленной его отцом. Меньше чем за пять лет Александр создал величайшую для того времени империю. На завоеванных территориях правила местная знать. Только военные и финансовые дела поручались грекам и македонцам. В этих вопросах царь Александр доверял исключительно своим людям из числа эллинов.

В следующие три года Александр Македонский совершил военные походы на территорию нынешнего Афганистана, Среднюю Азию и Северную Индию. После этого он окончательно покончил с Персидской державой, царь-беглец которой, Дарий III Кодоман, был убит собствен-

ными сатрапами. Затем последовало завоевание областей – Гиркании, Арии, Дрангианы, Арахозии, Бактрии и Согдианы.

Покорив себе окончательно многолюдную и богатую Согдиану, Александр женился на Роксалане, дочери бактрийского князя Оксиарта, который особенно доблестно сражался против него, стремясь таким путем укрепить свое господство в Средней Азии.

В 328 году Александр в припадке гнева и опьяненный вином заколол во время пира военачальника Клита, который спас ему жизнь в сражении при Гранике. В начале 327 года в Бактрии раскрыли заговор знатных македонян, которые все были казнены. Такой же заговор привел к гибели философа Каллисфена, родственника Аристотеля. Этот последний карающий поступок великого завоевателя был труднообъясним, поскольку его современникам было хорошо известно, насколько высоко почитал ученик своего мудрого учителя.

Окончательно подчинив себе Бактрию, Александр Македонский весной 327 года принял поход в Северную Индию. Его армия в 120 тысяч человек состояла, в основном, из войск покоренных земель. Перейдя реку Гидасп, он вступил в сражение с армией царя Пора, включавшей в себя 30 тысяч пеших воинов, 200 боевых слонов и 300 боевых колесниц.

Кровавая битва на берегах реки Гидасп закончилась очередной победой великого завоевателя. Немалую роль в ней сыграла легкая греческая пехота, которая бесстрашно атаковала боевых слонов, которых так боялись восточные воины. Изрядная часть взбешенных многочисленными ранами животных развернулась и кинулась сквозь свои же собственные боевые порядки, смешав ряды индийской армии. Победители потеряли всего 1 тысячу воинов, побежденные же гораздо больше – 12 тысяч убитыми и еще 9 тысяч индусов попали в плен. Индийский царь Пор оказался плененным, но вскоре был освобожден победителем. Затем войско Александра Великого вступило на территорию современного Пенджаба, выиграв еще несколько сражений.

Однако дальнейшее продвижение в глубь Индии было остановлено: в македонской армии начался открытый ропот. Солдаты, измотанные восемью годами постоянных военных походов и битв, умоляли своего царя вернуться домой, в далекую Македонию. После выхода вдоль берегов Инда к Индийскому океану Александру Великому пришлось подчиниться желанию войска.

Но Александру Великому так и не довелось вернуться домой. В Вавилоне, где он жил, занятый государственными делами и планами новых завоевательных походов, после одного из пиров царь внезапно заболел и спустя несколько дней умер на 33-м году жизни. Умирая, он не успел назначить своего преемника. Один из ближайших его соратников Птолемей перевез тело царя в золотом гробу в Александрию и похоронил там.

Последствия смерти Александра Великого не заставили себя долго ждать. Всего через год огромная империя, созданная царем Македонии, прекратила свое существование. Она распалась на несколько постоянно враждующих государств, которыми правили ближайшие сподвижники великого завоевателя.

СЕЛЕВК I Никатор *Около 358–281 или 280 до н. э*

Полководец Александра Македонского. Основатель династии и государства Селевкидов в Малой Азии.

Среди полководцев Александра Великого Селевк отличался твердостью характера, решительностью, необыкновенной физической силой, редким, проницательным умом и осторожностью в поступках и суждениях. Известно, что Селевк пользовался любовью и большим личным доверием Александра Македонского, который мог положиться на своего испытанного и верного боевого товарища в самых трудных делах.

Селевк особенно прославился в битве на берегу реки Гидасп (современное название Джелам), на территории Пенджаба в 326 году до н. э. Там армия Александра Македонского столкнулась с армией индийского царя Пора, в составе которой были 200 боевых слонов и 300 боевых колесниц. Такой противник был непривычен македонским воинам, и в начале сражения Селевк продемонстрировал такое личное мужество, что своим порывом увлек за собой македонцев, не уstraшившихся впечатляющего строя идущих в атаку боевых слонов. Александр Великий в битве не только наголову разгромил индийскую армию, но и пленил самого царя Пора.

После битвы с индийцами при Гидаспе за македонским полководцем Селевком утвердилось почетное прозвище Никатор. В переводе с греческого оно означало «Победитель». Под этим именем основатель династии и государства Селевкидов в Западной Азии и вошел в историю Древнего мира.

После неожиданной смерти Александра Македонского в 323 году и последовавшего за этим событием распада огромной империи Селевк Никатор получил в управление сатрапию Вавилонию, а в 311 году – и все земли к востоку от Евфрата, вплоть до Индии. Однако утвер-

дять в Вавилонии личную власть Селевк Никатор смог только к 312 году, настолько серьезное противоборство он встретил в среде вавилонской знати и других наследников владений Александра Великого.

312 год до н. э. в истории Древнего мира принято считать годом начала так называемой Селевкидской эры. Этот год считается началом полновластного правления Селевка I и основанной им эллинической монархической династии Селевкидов, оставившей в истории Древней Греции и Западной Азии заметный след.

После смерти Александра Македонского расчетливый и осторожный Селевк Никатор стал ближайшим помощником македонского регента Пердикки, формально бывшего старшим среди диадохов – наследников великого завоевателя. Пердикке, главному стратегу в Азии, среди прочего, вменялось в обязанность наведение порядка в их среде и борьба со всевозможными проявлениями неизбежного сепаратизма. Такие события в огромной Македонской державе не заставили себя долго ждать. Одна междоусобица вспыхивала за другой.

Под командованием Пердикки вавилонский диадох Селевк Никатор в 321 году совершил неудачный военный поход в Египет. При переправе через полноводный Нил погибла часть македонского войска. Гибель товарищей стала поводом солдатского бунта против Пердикки, а диадох Селевк оказался одним из зачинщиков мятежа. Правивший за царя Александра Великого в Македонии Пердикка стал жертвой взбунтовавшихся греческих воинов.

После гибели регента Македонии Пердикки хрупкий мир между постоянно соперничавшими между собой полководцами Александра Македонского, ставшими в одночасье диадохами и правителями самостоятельных сатрапий, был окончательно нарушен. Теперь все события в эллинском мире были связаны с военными союзами диадохов и войнами между ними. Спорные вопросы, прежде всего борьба за власть и передел империи великого завоевателя Востока, решались только силой оружия и военной хитростью.

Первоначально Селевк Никатор не участвовал в междоусобицах диадохов. Ему пришлось девять лет утверждаться в богатой и густо населенной сатрапии Вавилонии, прежде чем он получил возможность начать вооруженную борьбу за расширение собственных владений.

Подчинив себе полностью Вавилонию, Селевк Никатор стал инициатором нескольких войн среди таких же, как он, правителей сатрапий. Селевк Никатор сформировал сильную и хорошо обученную наемную армию. Пехоту ее составляли македонцы и греки, конницу он набирал из восточных народов.

При участии Селевка Никатора империя Александра Македонского многократно перекраивалась между победителями в междоусобных войнах диадохов. В результате этих войн Селевк присоединил к своим владениям огромные территории: Мидию, Сузиану, Персиду, а затем и далекую от Вавилона среднеазиатскую Бактрию.

В скором времени личное могущество Селевка Никатора настолько возросло в эллинском мире, что в 305 году он с полным на то правом объявил себя царем. Примечательно, что такое решение Селевка не вызвало протестов среди диадохов – к тому времени он уже утвердил вооруженной рукой свое главенство среди правителей сатрапий в Западной Азии.

Царь Селевк I сумел установить дружественные отношения со своей родиной Македонией и греческими городами-государствами в Элладе и Малой Азии. В них он был особенно заинтересован: Греция и Македония постоянно пополняли его армию наемными воинами. Кроме того, они всегда были готовы за плату поставить ему многочисленный военный флот для действий в Средиземном и Эгейском морях.

В междоусобных войнах диадохов Селевк Никатор одержал победы в нескольких больших сражениях. Одно из них состоялось в 312 году до н. э. близ города Газы, на дальних подступах к Египту. В этой битве 25-тысячная армия, состоявшая из египетских и сирийских воинов, многочисленных греческих наемников, под командованием Селевка Никатора и его

союзника диадоха Птолемея Сотера сразилась с примерно равными силами македонской армии под командованием Деметрия Полиоркета.

В битве при Газе македонская армия была разгромлена. Ее потери составили 5 тысяч убитыми и 8 тысяч ранеными. Им пришлось в бегстве оставить победителям свой походный лагерь и обоз, в котором они возили за собой богатую добычу, захваченную в войнах на Ближнем Востоке.

Свою самую крупную победу Селевк Никатор одержал в 301 году в большом сражении у Ипса во Фригии (Малая Азия). Здесь он в союзе с диадохом Лисимахом, командуя 32-тысячной сирийской армией, немалую часть которой составляли греческие наемники, наголову разбил 30-тысячную македонскую армию под командованием одного из своих главных противников за владычество в Западной Азии, престарелого полководца Антигона и его сына Деметрия.

Сражение у Ипса диадохи Селевк Никатор и его союзник Лисимах выиграли во многом благодаря умелому применению нескольких сотен боевых слонов и дезертирам из состава армии Антигона. Тот погиб в битве как доблестный воин, со славой закончив свой жизненный путь. Принявший на себя командование македонцами, его сын Деметрий Полиоркет не смог изменить ход битвы. После разгрома и отступления, больше похожего на бегство, ему удалось собрать вокруг себя только 8 тысяч македонских воинов.

Последствием сражения на фригийской земле у Ипса стал новый передел империи между еще оставшимися в живых диадохами. На сей раз царь Селевк Никатор присоединил к своим владениям Месопотамию и Сирию. Теперь в последующих междоусобных войнах царь мог опереться на собственный военный флот, получивший на сирийском средиземноморском побережье многочисленные удобные гавани.

В 281 году на равнине Кара состоялось большое сражение, известное в военной истории еще и как битва при Курупедии. Здесь сошлись две большие армии: македонская под командованием диадоха Лисимаха и сирийская под предводительством Селевка Никатора. Перед началом сражения полководцы вышли на поединок между собой. Селевк, несмотря на свой почтенный возраст – ему был уже 61 год, сразил своего бывшего товарища и союзника.

После поединка вождей началось общее сражение. Сирийская армия одержала полную победу над македонцами, и Селевк Никатор на правах победителя присоединил к своим владениям сатрапию Лисимаха.

Так в 281 году после гибели диадоха Лисимаха Селевк оказался единственным оставшимся в живых из полководцев великого завоевателя Александра Македонского. Теперь он стал правителем почти всей Малой Азии.

У Селевка I были далеко идущие планы. Он решил подчинить себе, помимо Малой Азии, еще и эллинский мир.

Для начала Селевк вознамерился завоевать Фракию и Македонию – государства на европейской территории, к северу от Эллады. Затем должна была наступить очередь греческих городов-государств, ослабленных в постоянных междоусобных войнах друг с другом. Царь Селевк I собрал сильную наемную армию, основу которой составляли греческая пехота и многочисленный флот, и во главе ее выступил в свой последний поход. Управление огромным царством он возложил на сына Антиоха.

Подойдя к Геллеспонту (проливу Дарданеллы) многотысячная царская армия беспрепятственно переправилась на судах на европейский берег. Казалось, что все складывалось весьма удачно, поскольку ни фракийцы, ни македонцы не могли собрать значительные силы. Но Селевку не удалось осуществить задуманное – он был предательски убит.

ГАННИБАЛ (Аннибал Барка)

247 или 246–183 до н. э

Карфагенский полководец.

Его отцом был знаменитый полководец и государственный деятель Гамилькар Барка Молния, командовавший войсками Карфагена на острове Сицилия и в войнах против Рима. Ганнибал получил разностороннее образование по греческому образцу и рано избрал военное поприще – с детских лет он участвовал в походах отца вместе с братьями Гаструбалом и Магоном, в частности, во время первой Пунической войны 264–241 годов до н. э. в походе в Испанию, где карфагеняне сражались с римлянами, отстаивая свое господство на Средиземном море и право на обладание плодородным островом Сицилия. (Именно с сицилийского конфликта и началась Первая Пуническая война.) Ганнибал поклялся отцу вечно ненавидеть Рим и посвятить свою жизнь борьбе с ним.

Молодой Ганнибал довольно рано доказал, что он способен самостоятельно воевать против римлян. В 22 года он командовал карфагенской конницей в Испании, и уже тогда в Древнем Риме увидели в его лице опасного противника. Вскоре Ганнибал принял командование над всеми войсками Карфагена на Пиренейском полуострове.

Его талант как политика и полководца раскрылся во время подготовки и ведения Второй Пунической войны 218–201 годов до н. э. Тогда Ганнибал в нарушение римско-карфагенских соглашений овладел почти всем Пиренейским полуостровом с его богатыми серебряными рудниками и плодородными землями, вытеснив оттуда римские войска.

В результате Первой Пунической войны Риму отошла почти вся Сицилия, а на Средиземном море было ликвидировано господство Карфагена и его купечество лишилось монополии на морскую торговлю. Естественно, Карфаген не мог с этим смириться.

Ганнибал не стал следовать излюбленной тактике римских военачальников, которые умело вели войну в приграничье с любыми противниками. Он решил перенести войну на территорию самой Римской республики, где такой дерзости от карфагенян просто не ожидали.

Обладея гибким умом и изобретательностью, Ганнибал для достижения поставленных целей прибегал к оригинальным и неожиданным для неприятеля мерам. Для начала Второй Пунической войны он прекрасно использовал и внешнеполитическую ситуацию. В 219 году часть сил римской армии была задействована на войне в Иллирии (область в северо-западной части Балкан), а в долине реки Падус (Северная Италия) складывался антиримский союз местных племен. В Риме у карфагенян было немало шпионов, которые доставляли Ганнибалу ценные сведения о противнике.

В такой благоприятной внешнеполитической обстановке карфагенская армия неожиданно напала на богатый испанский город Сагунт, союзника Рима. После 8-месячной осады

Сагунт был взят приступом и разрушен до основания. Это дало повод римскому сенату объявить о разрыве мирных отношений с Карфагеном. Так началась Вторая Пуническая война.

Оставив для защиты Карфагена 16 тысяч воинов и для обеспечения своей тыловой базы в Испании тоже 16 тысяч солдат под командованием брата Гаструбала, Ганнибал во главе 92-тысячной армии в начале 218 года перешел реку Эбро и покорил к северу от нее иберийские племена. После этого карфагенский полководец оставил на завоеванных землях военачальника Ганнона с 11 тысячей войск, а сам перешел через Пиренеи у средиземноморского мыса Креуз.

Затем Ганнибал привлек на свою сторону племена галлов на юге современной Франции, разбил коваров и форсировал реку Рону. Разведка (500 человек нумидийской конницы) карфагенского полководца донесла, что римская армия (24 тысячи человек) под командованием Корнелия Сципиона перекрыла путь в Италию вдоль средиземноморского побережья, расположившись походным лагерем около хорошо укрепленного города Массилии. Ганнибал решил обойти противника севернее, выставив против него заслон из конницы и боевых слонов, и вторгнуться в Северную Италию через Альпийские горы.

В сентябре 218 года полководец во главе 60-тысячной армии и с 40 боевыми слонами (такой «техники» римляне не имели, и мало кто из них видел боевых слонов) предпринял свой знаменитый поход из Испании в Италию. Карфагенская армия совершила беспрецедентный для своего времени 15-дневный переход через снежные Альпы, спустилась в долину реки По и внезапно появилась на равнинах Северной Италии. Более того, по пути Ганнибал сделал своими союзниками местных галлов, традиционных врагов римлян.

Хорошо обученное и дисциплинированное карфагенское войско одержало две победы над римлянами – на берегах рек Тицина (Тичино) и Треббия. В первом из них Ганнибал разбил полководца Сципиона, истребив всю его кавалерию. Тот отошел со своей пехотой к верховьям реки Треббия и соединился там с армией другого римского полководца, Ланга. В это время войска галльских племен оставили армию Рима и перешли на сторону Ганнибала, заметно увеличив численность его войска.

Затем состоялось сражение на реке Треббия. Римляне здесь расположились в хорошо укрепленном лагере и не желали выходить для битвы в открытое поле. Однако Ганнибал перехитрил Сципиона и Ланга: он позволял противнику одерживать легкие победы над своими небольшими отрядами, одновременно опустошив все селения вокруг неприятельского лагеря. В декабре 218 года ложная атака нумидийской конницы, перешедшей реку и выманившей из лагеря за собой римскую конницу, стала прологом большой битвы.

Ланг, готовившийся к выборам консулов, мечтал прославиться как победитель карфагенян. Вслед за конницей он вывел из лагеря пехоту, которая форсировала Треббию и основательно промерзла в холодной речной воде. Битва началась с действий легкой пехоты, а закончилась фланговыми обходами более многочисленной карфагенской конницы. Римские войска были разгромлены, особенно большие потери понесла их кавалерия.

Римская армия отступала на юг, и карфагеняне заняли всю Северную Италию. Тогда Ганнибал двинулся в Среднюю Италию, где его уже поджидали значительные военные силы противника.

В 217 году на берегах Тразименского озера произошло сражение между армией Ганнибала и 40-тысячным войском римского консула Фламиния. В ходе сражения римляне попали в засаду, устроенную им карфагенянами в дефиле у Тразименского озера. Фламиний во главе своей армии без должной разведки в предрассветном тумане выступил в путь. Балеарские стрелки, африканская пехота и пешие галлы неожиданно напали с гор на колонну римлян. 15 тысяч римских легионеров, в том числе и Фламиний, были убиты. Остатки его армии или разбежались, или были уничтожены во время преследования. После сражения победители опустошили плодородную итальянскую область Кампанию, население ее бежало в Рим.

В 216 году при Каннах состоялось большое сражение, в ходе которого римская армия под командованием Варрона и Эмилия потерпела поистине сокрушительное поражение. Ганнибал умело построил свою армию и решительно атаковал римское войско. Используя свою многочисленную и маневренную легкую конницу, полководец окружил и уничтожил главные силы врага. В битве при Каннах пали около 50 тысяч римских воинов, не считая 6 тысяч пленных; карфагеняне же потеряли всего около 7 тысяч человек.

Однако блестящая победа карфагенской армии при Каннах не сломила республиканского Рима и не привела к распаду римско-итальянского союза, на что так надеялся Ганнибал. Его настойчивая просьба прислать из Карфагена подкрепление осталась без ответа. Он мог рассчитывать только на собственные силы, которые с каждым боевым столкновением с римлянами неумолимо уменьшались.

Не получив подкреплений из Карфагена, Ганнибал обратился за помощью к младшему брату, Гаструбалу, командовавшему карфагенскими войсками в Испании. Тот откликнулся на его призыв, но о перемещении войск Гаструбала стало известно римскому полководцу Клавдию Нерону. В 207 году римляне устроили противнику засаду у реки Метавр и разбили его.

В доказательство своей победы они прислали Ганнибалу отрубленную голову брата. Однако он и не думал покидать Италию, продолжая с большим упорством вести боевые действия. Тем временем тактика Рима, направленная на затягивание войны и истощение сил карфагенской армии на итальянской земле, стала давать свои результаты. Оторванность от тыловых баз поставила войска Ганнибала в крайне затруднительное положение.

В 204 году он получил известие о том, что римский полководец Сципион вторгся в Карфаген. Это заставило Ганнибала уйти из Италии и вернуться на родину. Постепенно Римская республика стала захватывать инициативу в войне. Римляне одержали ряд побед над карфагенянами и их союзниками в Сицилии, Испании и самой Италии. Карфагенский военный флот уже не был в состоянии вести войну на Средиземном море. Во время взятия римскими войсками сицилийского города Сиракузы был убит великий ученый Древнего мира Архимед.

Вернувшись на родину после 16 лет отсутствия, Ганнибал собрал новую армию и в марте 202 года сразился со Сципионом Африканским при Заме. Если раньше карфагенский полководец побеждал неприятеля за счет преимущества своей конницы, то на сей раз она уступила лучше организованной римской. В сражении при Заме армия Карфагена потеряла 10 тысяч человек, в то время как победители – всего 1500 человек. Разгромивший Ганнибала римский полководец получил тогда прозвание Сципион Африканский.

В 201 году Римская республика и Карфаген заключили крайне тяжелый для побежденных мир, хотя Ганнибал настаивал на продолжении войны. Вторая Пуническая война закончилась полным военным поражением Карфагена: он выдал Риму весь свой флот и обязывался в течение 50 лет выплачивать победителю ежегодно 10 тысяч эвбейских талантов. Все карфагенские владения вне Африки отходили Римской республике. Африканская Нумидия объявлялась независимой от Карфагена. Рим получил полное господство в Средиземноморье.

До 196 года Ганнибал управлял Карфагеном. Желание возобновить вооруженное противоборство с ненавистным ему Римом не покидало его. Заподозренный римлянами в подготовке новой войны и потеряв доверие своих сограждан, престарелый полководец был вынужден бежать из родного Карфагена, защите которого от врагов он отдал всю свою жизнь. Однако ненависть Рима преследовала его всюду.

Сперва Ганнибал нашел убежище у сирийского царя Антиоха III, став его советником. После поражения сирийского правителя в войне с Римом 192–188 годов до н. э., Ганнибал укрылся в Армении, а потом в Фивонии. Там 70-летний полководец, опасаясь быть выданным Риму, принял яд.

Ганнибал вошел в военную историю как один из крупнейших полководцев Древнего мира. Полководческий талант сочетался в нем с даром мудрого государственного деятеля,

политика и дипломата. Он сумел создать сильную карфагенскую армию, основой которой являлась пехота, а ударной силой – кавалерия. Пятнадцать лет он успешно вел войну против могущественного Рима вдали от родины, опираясь лишь на собственные силы.

Луций Корнелий СУЛЛА

138—78 до н. э

Древнеримский полководец, консул, установивший диктатуру в Риме.

Луций Корнелий Сулла родился в обедневшей семье римского патриция, принадлежавшей к знатному аристократическому роду Корнелиев. Получил хорошее домашнее образование, избрав для себя военную карьеру. Именно на этом поприще честолюбивый Сулла мечтал выдвинуться в Древнем Риме, в чем он и преуспел, став его полновластным диктатором.

Как военачальник Сулла прославился в ходе Югуртинской войны 111–105 годов до н. э. Тогда Рим вел борьбу против Югурты, племянника умершего нумидийского царя Миципса, который в борьбе за трон убил двух его сыновей-наследников. Югурта стал правителем Нумидии вопреки решению римского сената. К тому же его воины при захвате в 113 году города Цирта перебили там все население, среди которого оказалось много римских граждан.

Югуртинская война для Рима началась неудачно – царь Югурта нанес позорное поражение римской армии под командованием Авла Постумия. В Нумидию был послан новый полководец – Квинт Цецилий Метелл, но война затягивалась, поскольку нумидийцы перешли к партизанской тактике. Римский сенат назначил нового командующего армией – Гая Мария. Он, выходец из незнатной семьи провинции Лация, был избран в 107 году консулом.

Однако и Гаю Марию не удалось одержать быструю победу. Только через два года, в 105-м, он смог вытеснить Югурту с его воинами во владения его тестя, царя Мавритании Бокха. Здесь и отличился римский военачальник – квестор Луций Корнелий Сулла. Он сумел побудить мавританского царя выдать ему своего зятя – нумидийского полководца Югурту.

Это сильно ударило по самолюбию Гая Мария, поскольку победа в Югуртинской войне стала приписываться Сулле. И все же поступок Луция Корнелия Суллы не смог серьезно поколебать авторитет Гая Мария – по возвращении в Рим в январе 104 года ему был устроен триумфальный прием. Часть Нумидии стала римской провинцией, а Сулла оказался одним из главных героев той победоносной войны.

В 104–102 годах Луций Корнелий Сулла участвовал в войне с германскими племенами – тевтонов и кимбров, появившимися еще в 113 году на северо-востоке Италии. Эта война добавила Сулле воинской славы. Он стал популярным военачальником среди римских легионеров.

В 90-х годах до н. э. на восточной границе Древнего Рима в Малой Азии усиливается Понтийское царство. Его правитель Митридат VI Евпатор открыто бросает вызов могущественному Риму. Римский сенат решает послать в Грецию войска под командованием Луция Корнелия Суллы, который был выборным консулом 88 года.

В это время на политической сцене вновь появляется Гай Марий, который желает возглавить восточный поход. Он начинает бороться за должность главного полководца Рима с помощью народного трибуна Сульпиция Руфа, который вносит на рассмотрение сената ряд соответствующих законопроектов. Опираясь на ветеранов легионов Мария и часть римской аристократии, Сульпиций добивается принятия предложенных им законов.

После этих событий в Вечном городе консул Сулла бежал к стоявшей возле города Нолы римской армии, отправлявшейся в поход против понтийского царя Митридата, и поднял легионы против Рима. Впервые римская армия выступила против собственной столицы. Город был взят легионерами, Сульпиций убит, а Гай Марий со своими ближайшими сторонниками, объявленными вне закона, бежал из Италии.

Луций Корнелий Сулла оказался победителем: он отменил законы Сульпиция и во главе римской армии поспешил на Восток. В 87 году в Риме состоялись очередные ежегодные выборы консулов. Консулами стали приверженец Суллы Октавий и его противник Цинна.

Однако пока Сулла воевал на Востоке, власть в Риме захватили его враги Гай Марий и Цинна, которые в 86 году были избраны консулами. Когда беглецы марианцы возвратились в Рим, они устроили там страшную резню своих противников.

Луций Корнелий Сулла успешно воевал во время Первой Митридатовой войны. В середине 87 года он высадился в Греции и осадил Афины, вставшие на сторону понтийского царя. К весне 86 года город был взят и отдан на разграбление легионерам. Однако Сулла приказал прекратить разграбление Афин, сказав, что «милует живых ради мертвых».

Когда армия понтийского царя Митридата Евпатора вступила на территорию Греции, римская армия под командованием Луция Корнелия Суллы разбила ее в двух больших сражениях – при Херонее и Орхомене. Римляне вновь полностью овладели Грецией, попытавшейся освободиться от их владычества, и в августе 85 года царь Понта подписал с Римом мир, признав свое поражение.

После победы в войне на Востоке Луций Корнелий Сулла начал готовиться к борьбе за власть в самом Вечном городе. Первым делом он привлек на свою сторону армию демократов-марианцев, оказавшуюся в Греции, в Пергаме. После этого Сулла решил начать гражданскую войну в Риме.

Весной 83 года до н. э. Сулла во главе 40-тысячной армии, состоявшей из преданных ему легионеров, высадился в Бриндизи. Гай Марий мобилизовал более 100 тысяч своих сторонников, прежде всего из числа римского плебса, на сторону марианцев встали самниты – жители области Самний. В Вечном городе марианцы начали формировать новые легионы.

Однако и у Луция Корнелия Суллы в Италии оказалось немало сторонников из числа противников Гая Мария, особенно среди аристократов и военных. На его сторону встали римские войска, которыми командовали Метелл Пий и Гней Помпей. Из Северной Африки прибыл многотысячный отряд во главе с Марком Лицинием Крассом. В отличие от новых легионов марианцев, это были хорошо обученные и дисциплинированные войска, имевшие большой военный опыт.

В 83 году у горы Тифата, близ города Капуи произошло крупное сражение между войсками Суллы и марианцами. Легионы сулланцев разгромили армию консула Кая Норбана. В следующем, 82 году во главе войск марианцев встали опытные полководцы – сын Гая Мария Марий Младший и вновь Кай Норбан. Одна из битв состоялась у Фавенции. Здесь сразились консульская армия под командованием Норбана и армия Суллы, которой в день битвы командовал Метелл Пий. Римский консул Кай Норбан самонадеянно атаковал противника первым, но армия марианцев, измотанная длительным маршем и не успевшая перед сражением отдохнуть, была полностью разгромлена легионами сулланцев. После бегства от Фавенции под командованием консула Норбана остались лишь 1 тысяча человек.

С другим римским консулом – Сципионом и его войсками мудрый Сулла поступил совсем иначе, большими посулами склонив его на свою сторону.

Другое сражение состоялось вблизи Сакрипонта. Здесь легионам под командованием самого Луция Корнелия Суллы противостояла 40-тысячная армия Мария Младшего. Битва была недолгой. Легионеры-ветераны Суллы сломили сопротивление плохо обученных новобранцев Гая Мария и обратили их в бегство. Больше половины из них были убиты или попали в плен к сулланцам.

Значительные силы марианцев и самнитов, избежавших гибели в сражениях при Сакрипonte и Фавенции, отошли к Риму, где вновь изготовились к битве с сулланцами.

1 ноября 82 года у римских Коллинских ворот произошло последнее крупное сражение гражданской войны на итальянской земле. Марианцами и самнитами командовал Понтий Целезин, который отважился не пустить армию Суллы в Рим. Битва продолжалась всю ночь. Все же опытность, боевая выучка и дисциплинированность легионов взяли верх. В конце концов марианцы обратились в бегство; 4 тысячи из них попали в плен.

Войдя в Рим, Луций Корнелий Сулла поступил точно так же, как это сделал в подобном случае его противник Гай Марий. По всему городу начались избиение и ограбление марианцев.

После этих кровавых событий, которые стоили жизни многим тысячам людей – воинов и мирных граждан, Луций Корнелий Сулла получил от запуганного им римского сената диктаторские полномочия. В отличие от обычной диктатуры они не были ограничены сроком и зависели от личной воли Суллы. Это давало ему практически бесконтрольную власть в государстве с республиканской системой правления. Наряду с диктатором продолжали существовать сенат, городские магистраты и другие органы управления, но теперь они находились под контролем Суллы и его приверженцев.

Диктатура Луция Корнелия Суллы была первым шагом к установлению в Древнем Риме императорской власти. Она началась с массового уничтожения его политических противников. В ходе гражданской войны в ряде итальянских городов, таких, как Пренесте, Эзерния, Норба и ряд других, сулланцы уничтожили все мужское население. По всей Италии действовали карательные отряды легионеров, разыскивавших и уничтожавших явных и тайных врагов диктатора. Некоторые итальянские города за поддержку Гая Мария лишились своих земельных владений. У других были срыты крепостные стены, и теперь они в случае возобновления гражданской войны становились беззащитными. Было сломлено сопротивление марианцев в Сицилии, Северной Африке и Испании. Особенно в этом отличился полководец Гней Помпей, которого Сулла удостоил прозвища Великий.

Став диктатором, Луций Корнелий Сулла опубликовал списки людей, подлежащих уничтожению, – проскрипции. Число этих римских граждан достигло 5 тысяч человек. Дети жертв Суллы лишались римского гражданства. Любая помощь людям, попавшим в проскрипции, каралась смертью. За донос на своих проскрибированных хозяев рабы получали свободу, а свободные граждане – большую денежную награду.

Опытный в вопросах государственной внутренней политики, Сулла с первых лет своей диктатуры начал заботиться о том, чтобы иметь как можно больше своих приверженцев. Свыше 120 тысяч ветеранов сулланской армии, сражавшихся под его командованием против понтийского царя и в гражданской войне, получили большие земельные участки в Италии и стали владельцами поместий, в которых использовался труд рабов. С этой целью диктатор проводил массовые конфискации земель.

Командирам своих легионов Луций Корнелий Сулла раздавал денежные суммы, магистратуры и должности в сенате. Многие из них за короткий срок стали богачами. Огромное состояние нажил и сам римский диктатор. Десять тысяч рабов, принадлежавших жертвам сулланских репрессий, были отпущены на волю и стали называться «корнелии» в честь своего освободителя. Эти вольноотпущенники тоже стали сторонниками Суллы.

Диктатор провел ряд реформ с целью реставрирования республиканского строя. Существенно увеличилась власть сената, который пополнился 300 новыми членами из числа сулланцев. Была отменена цензура. Ограничивались полномочия консулов и права народных трибунов, которые теперь не могли проводить законы без санкции сената. Судебные комиссии были отданы сенату. Италия была разделена на муниципальные территории. Муниципальные права получили ряд городов.

Укрепив власть римского сената и своих сторонников в нем, Луций Корнелий Сулла решил провести свободные выборы и в 79 году добровольно сложил с себя диктаторские полномочия. При этом он до последних дней сохранял огромное влияние на политическую жизнь Рима. Отказ Суллы от диктаторской власти был неожиданным для его современников и непонятен античным и более поздним историкам.

МИТРИДАТ VI Евпатор 132—63 до н. э

Царь Понта, прославившийся длительными войнами с Римом.

Митридат Евпатор вел свою родословную по отцу от Ахеменидов, а по матери – от Селевкидов. Это был энергичный и способный человек, обладавший громадной физической силой. Он не получил систематического образования, но тем не менее, по свидетельству современников, знал 22 языка, был знаком с лучшими представителями эллинистической культуры своего времени, написал ряд сочинений по естественной истории и считался покровителем наук и искусства. Однако наряду с этим он отличался суеверием, коварством и жестокостью. Это был типичный азиатский деспот.

Судьба знаменитого в истории Древнего мира понтийского государя-полководца была не из легких. Он не смог сразу наследовать законно принадлежавший ему отцовский царский престол, поскольку из-за козней матери и опекунов ему пришлось скрываться, опасаясь за собственную жизнь. Лишения юношеских лет во многом предопределили твердость и решительность характера и воинственность Митридата VI Евпатора.

В 113 году до н. э. Митридат со своими сторонниками возвращается в Понт и утверждает свою царскую власть над страной. Однако этого он сумел добиться только после безжалостной, кровавой расправы с недругами из числа понтийской знати.

Свое долгое царствование Митридат VI Евпатор начал с создания сильной понтийской армии, во главе которой он намеревался совершить большие завоевания. Действительно, уже

в скором времени воинственный царь Понта силой оружия подчинил себе соседнюю Колхиду, превратив ее в понтийскую сатрапию, и Малую Армению, Херсонес Таврический, которому была обеспечена защита от Скифского царства, и часть скифских оседлых племен в Таврии. Были заключены союзы со свободными племенами скифов, бастарнами и фракийцами.

Боспорский царь, последний представитель династии Спартокидов, отказался от власти в пользу понтийского царя Митридата Евпатора. В то время в Боспорском царстве произошло мощное восстание рабов и бедноты под руководством Савмака. Войска Митридата Евпатора, совершив поход в Северное Причерноморье, подавили восстание, а Боспорское царство стало частью Понтийского.

Теперь Боспорское государство располагалось на берегах Черного и Азовского морей и вело длительные, и не без успеха, войны с могущественным Древним Римом. Греческие государства и Боспорское царство давали Митридату Евпатору немалые денежные средства, хлеб, рыбу и прочее продовольствие для его армии. «Варварские» народы, проживавшие к северу и востоку от владений Понта, регулярно поставляли наемников в царскую армию.

Митридат мечтал о создании мощного во всех отношениях государства, способного стать преемником эллинистических династий. Свое влияние на восточных границах Рима он утверждал не только силой оружия, будучи тонким дипломатом и целеустремленным политиком. Так, он выдал свою дочь за армянского царя Тиграна и мог надеяться в случае надобности на войска зятя. Митридат Евпатор сумел наладить мирные отношения и с вождями кочевых скифских племен, с которыми понтийцы вели оживленную торговлю.

Однако на своем пути правитель Боспорского царства видел грозное препятствие – римскую экспансию на Восток. Митридат VI Евпатор решил утвердить свое господствующее положение не только в Малой Азии, но и на сопредельных с ней территориях, прежде всего в Греции.

Решение такой многотрудной задачи он начал с создания мощных вооруженных сил Боспорского царства – армии и флота. Митридат Евпатор сумел собрать огромную для того времени армию (по древним источникам, сильно преувеличивающих ее реальную численность), в 300 тысяч человек. Армия была наемной, и царская казна располагала большими на то средствами благодаря стабильно собираемым налогам в Понтийском государстве.

Согласно древним источникам, военный флот Митридата насчитывал до 400 боевых кораблей, построенных местными корабелями. Создание такой армады оказалось возможным потому, что среди его подданных было достаточное количество моряков торговых судов и рыбаков, ведь рыба, в соленом и вяленом виде, была одной из главных статей экспорта страны. Большое количество кораблей позволяло перевозить на южное черноморское побережье многотысячные войска и вести войну против сильного римского флота.

Весной 88 года до н. э. понтийский царь вторгся в римскую Азию и без труда захватил ее. Завоевание римских провинций Фивинии и Каппадокии сопровождалось страшной резней живших там римлян и италиков (жителей Апеннинского полуострова, не являвшихся гражданами Вечного города). Коренное население приветствовало приход на их земли Митридата, выступавшего в роли освободителя Малой Азии от римского господства. Владычество Вечного города тяжелым бременем лежало на завоеванных Древним Римом народах, и они постоянно восставали против него.

Понтийский правитель после довольно легких для него побед в Азии повел свою армию и флот на запад. В Риме забили тревогу, и было собрано большое войско под командованием консула Суллы для отражения вторжения армии Митридата. Однако вспыхнувшая в Вечном городе междоусобная борьба отсрочила поход римского войска на Грецию.

В ходе Первой Митридатовой войны (89–84 годы до н. э.) понтийцы изгнали римлян из Малой Азии и Греции, разбив в нескольких сражениях таких известных полководцев Древнего Рима, как Кассий, Маний Аквиллий и Оппий. Царь Митридат не раз демонстрировал перед

своими противниками высокое полководческое искусство и стал одним из самых ненавистных врагов Вечного города.

Однако Первая Митридатова война началась для понтийцев поражением. В 88 году царская армия осадила малоазиатский город Кизик и неожиданно для себя сама оказалась в окружении римлян под командованием Лукулла. Но этот полководец так и не решился на генеральное сражение с Митридатом Евпатором, хотя в многочисленных стычках с понтийцами римские (по их письменным свидетельствам) войска нанесли противнику немалый урон.

В это время консул Сулла успешно начал военную кампанию на востоке. В середине 87 года его легионы высадились с кораблей в Греции, вставшей на сторону Митридата еще до его прихода на греческую землю, и осадили Афины. Римская армия после долгих усилий к весне 76 года до н. э. взяла город, попытавшийся было сбросить с себя чужеземное иго с помощью Понта.

В отличие от Малой Азии Митридата в Греции преследовали военные неудачи. Здесь у него появился сильный противник в лице честолюбивого полководца Луция Корнелия Суллы. Кроме того, близость греческой территории к Апеннинам позволяла Риму постоянно наращивать свои военные силы в Греции.

В 86 году до н. э. Луций Корнелий Сулла разбил войска царя Митридата в двух сражениях – при Херонее и Орхомене. В первом из них римский полководец командовал 30-тысячной, хорошо обученной и дисциплинированной армией. 90-тысячным понтийским войском, которое имело 90 боевых колесниц, командовал царский полководец Архелай, который так и не сумел использовать в битве численное превосходство. В битве при Херонее полководец Сулла впервые в мировой военной практике использовал хорошо продуманную систему полевых укреплений. От митридатовой кавалерии он защитился рвами, а от боевых колесниц – палисадом. Римские легионы, выдержав первый натиск нестройных рядов неприятеля, сами пошли вперед и одержали убедительную победу.

При Орхомене противники – Сулла и Архелай – встретились вновь. Понтийская конница в самом начале сражения нанесла сильный удар по выстроившимся для битвы римским воинам и потеснила их. Однако опытный Сулла в такой критической ситуации показал себя с наилучшей стороны. Он сумел собрать начавшие было отступать войска для ответного удара и разгромить понтийскую армию.

Сам царь Митридат VI Евпатор в том же году потерпел поражение от римского полководца Флавия Фимбрия в сражении при Милетополе. Победа римского оружия была полной. После этих поражений армия и флот Понта оставили территорию Греции, которой вновь завладели римляне. В Вечном городе с большими торжествами праздновали победу.

Митридат надеялся закрепиться в Малой Азии, чтобы оттуда начать новые военные действия против Рима, но в Греции вспыхнул солдатский мятеж. Главарь мятежа Гая Фимбрий в сражении у Пропонтиды разбил Митридатово войско.

Изменилась и обстановка среди многочисленных греческих островов в Эгейском море. Здесь уже безраздельно господствовал сильный военный флот Древнего Рима, вытеснивший более слабый, хотя и многочисленный понтийский флот через проливы в Черное море.

Царь Митридат VI Евпатор запросил мира, который и был заключен в августе 85 года до н. э. в Дардане. Понтийский монарх освобождал все занятые его армией территории, прежде всего области в Малой Азии, и выплачивал Древнему Риму контрибуцию размером в две тысячи талантов, хотя Митридат сумел сохранить за собой основные владения..

Вторая Митридатова война (83–81 годы до н. э.) была спровоцирована римским проконсулом Лицинием Муреной, человеком амбициозным и мечтавшим прославиться на военном поприще. Однако римские войска потерпели поражение от понтийцев.

Митридат Евпатор, хорошо понимая неизбежность нового военного столкновения с Римом, начал энергично готовиться к новой войне с ним. Ему, блестящему дипломату Древ-

него мира, удалось создать против Рима мощную военную коалицию, в которую входили скифы, сарматы, фракийцы, германцы, а также войска Сертория в Испании, царя Армении Тиграна II и пираты (килийцы) Средиземного моря. Кроме того, по некоторым данным, царь Митридат поддержал восстание рабов в Риме под предводительством Спартака.

В 75 году до н. э. Никомед, царь Вифинии, завещал свое царство Риму. Но его владения на южном черноморском побережье Малой Азии граничили с Понтийским царством. Митридат прозорливо увидел в этом прежде всего военную угрозу для своих владений и земель своих союзников. К тому же, он и сам претендовал на владения царя Никомеда. В 74 году до н. э. его 120-тысячная армия при поддержке местного населения вторглась в зависимую от Рима Вифинию и овладела ею. Одновременно началась война против римлян Каппадокии и Пафлагонии.

Эта Третья Митридатова война (74–63 годы до н. э.) шла с переменным успехом. В Древнем Риме серьезно отнеслись к событиям в малоазиатской Вифинии и двинули туда многочисленные войска и флот, который перед этим очистил Средиземноморье от пиратов Киликии.

Консул Лукулл, который был назначен главнокомандующим на Востоке, нанес войскам царя Митридата Евпатора несколько поражений, умело используя все преимущества современной, хорошо обученной и дисциплинированной римской армии. Митридат был вытеснен противником из Вифинии и Понта. Лукулл заставил его бежать к зятю, Тиграну Армянскому. Отказ последнего выдать тестя римскому консулу послужил поводом для войны между Римом и Арменией.

Осенью 69 года до н. э. 10-тысячное римское войско под командованием Луция Лициния Лукулла осадило город Тигранокерт. Лукулл умело атаковал понтийскую конницу с тыла и разгромил ее. После этого римские легионы напали на пехоту противника и также разбили ее. По свидетельству римских источников, явно преувеличивавших победу римской армии при Тигранокерте, понтийцы потеряли около 100 тысяч человек, сами же победители – всего 5 (пять) человек!

В следующем, 68 году до н. э. победитель Лукулл двинулся во главе римской армии на столицу Армении Артаксату (Арташат), но его поход был неудачен. Ответные действия Митридата Евпатора не заставили себя долго ждать – он перешел со своими войсками в наступление, отвоевав у римлян Понт и Армению.

В начале 66 года до н. э. командование римской армией на Востоке перешло к полководцу Гнею Помпею. В том же году близ города Никополя состоялось второе в истории сражение между римлянами и войсками царя Митридата. Помпею удалось занять господствующие над полем битвы высоты, и понтийцам пришлось расположиться походным лагерем под ними. Ночью римские легионы внезапно атаковали спящих понтийцев и разгромили их, обратив царскую армию в бегство.

После этого сражения Митридат был окончательно вытеснен из своих владений. Ему пришлось бежать сперва в Колхиду, а оттуда через Черное море в столицу Боспорского царства, город Пантикопей (современная Керчь). Там он решил собраться с силами и вновь начать войну против ненавистного ему Рима. Однако поддержки у народа и войска беглый понтийский царь не получил.

Вскоре против Митридата VI Евпатора восстали греческие города Северного Причерноморья и азовского побережья. Мятеж против государя подняло и царское войско во главе с его сыном Фарнаком. Тогда царь Митридат покончил жизнь самоубийством, не желая сдаваться врагу.

Итогом Третьей Митридатовой войны стало превращение Вифинии и Понта в римские провинции. Вслед за этим полководец Помпей подошел во главе многотысячной римской армии к армянской столице Артаксате и заставил царя Тиграна признать себя вассалом Рима и отказаться в его пользу от всех своих завоеваний. Гибель Митридата Евпатора привела к значительному расширению владений Древнего Рима в Малой Азии.

Гай Юлий ЦЕЗАРЬ

102 или 100—44 до н. э

Римский диктатор. Полководец Древнего Рима.

Гай Юлий Цезарь родился в знатной и состоятельной римской семье. Получил разностороннее домашнее образование. Политической деятельностью стал заниматься только после смерти диктатора Суллы, выражал интересы римского плебса.

Он был назначен наместником в провинцию Дальняя Испания. Возглавив в ней римские войска, Цезарь одержал свои первые военные победы над свободолюбивыми иберийскими племенами.

Стремясь достичь больших высот власти, Цезарь в 60 году вступает в союз с наиболее влиятельными политическими и военными деятелями того времени, Гнеем Помпеем и Марком Крассом (победителем Спартака). Вскоре этот союз трех – первый триумvirат – превратился в фактическое правительство Рима. Триумвиры разделили сферы влияния в делах управления государством. В 59 году Гай Юлий Цезарь стал консулом. Уже тогда он начал ограничивать власть сената.

После окончания срока консульства Цезарь добился назначения наместником в Цезальпинскую, а затем в Нарбонскую Галлию, с правом набирать армию и самостоятельно вести войны.

В 58–51 годах до н. э. Цезарь совершил свои знаменитые галльские походы. В первом же из них Цезарь столкнулся с кельтским народом гельветов, почти 100-тысячное войско которых значительно превосходило римское. Гельветы, проживавшие между Майном, Неккаром и Альпами, решили переселиться на юг, в Галлию. Узнав об этом, Гай Юлий Цезарь собрал со всей провинции римские войска, присоединил к ним ополчения галльских племен и дал гельветам первое сражение на реке Арара (современная Сона). Он атаковал войско гельветов во время их переправы через Арар. В ходе кровопролитной битвы, произошедшей в июне 58 года, цезарианцы уничтожили более 30 тысяч гельветских воинов.

Второе сражение с гельветами состоялось в июле того же года при Бибракте. Эта битва имела большое значение, так как поражение в ней означало личную катастрофу для Цезаря. Чтобы лишить свои войска возможности отступить, он отнял лошадей у всех командиров легионов, потребовав от них стоять в сражении до последнего. В результате гельветы были разгромлены и признали над собой власть Рима. Им пришлось вернуться к себе на родину, к востоку от Юры, как требовал Цезарь.

В том же 58 году (в августе – сентябре) близ современного города Мюлуз Цезарь во главе 36-тысячной армии разбил войско германского племени секванов (сэвов) во главе с вождем Ариовистом, который бежал с огромными потерями за реку Рейн.

В 57 году против Рима выступили белги, обитавшие на северо-востоке Галлии. Их вожди составили коалицию, собрали племенные ополчения и двинулись на юг Галлии. Узнав об их приготовлениях, Цезарь решил предупредить противника и во главе 60-тысячной армии сам вторгся в Белгику. Весной 57 года состоялось сражение римлян с белгами (75—100 тысяч человек), которыми командовал Гальба, царь Сюиссона (современный город Суассон). Белги потерпели поражение, и большая часть их племен покорилась Риму.

В июле того же года Цезарь сразился с войском племени нервиев. Они внезапно напали на римлян в тот день, когда армия наместника Галлии разбивала походный лагерь на берегу реки Сабис. Римские легионы не впали в панику, сумели принять привычный боевой порядок и, отбив несколько атак нервиев, сами напали на них и победили. В сражении на Сабисе Гай Юлий Цезарь лично принял участие в рукопашных схватках, своим примером воодушевляя легионеров.

В сентябре римская армия вторглась в страну адуатуков и штурмом взяла их столицу, город Адуатуку (современный Тонгре). В яростных уличных боях приняло участие практически все население города. После одержанной победы Цезарь разместил свои войска на зимних квартирах вдоль берега реки Луары.

56-й год для Цезаря начался войной с венетами, обитавшими в Арморике (современная Бретань). Война свелась к осаде многочисленных маленьких укрепленных городков венетов. Решительным было лишь морское сражение в бухте Киберон (или, иначе, залив Морбихан). Легкие римские галеры практически не могли противостоять тяжелым парусным кораблям венетов. Однако римские воины нашли выход из положения: они стали рассекать снасти неприятельских кораблей серпами, привязанными к концам длинных шестов.

Осенью 56 года Цезарь совершил поход против белгских племен моринов и менапов (менапийцев). Те, потерпев военное поражение, поспешили укрыться в непроходимых лесах современной Голландии.

В 55 году под Треверой состоялось сражение между 50-тысячной армией наместника Галлии и примерно 200-тысячным войском узипетов и тенктеров, вторгшихся в римские владения в долине реки Маас (Мез). Германцы не только были наголову разгромлены, но и понесли такие огромные потери, что лишь очень немногим удалось переправиться обратно через Рейн. После победы римляне полностью истребили женщин и детей этих двух германских племен.

В июле 55 года римская армия во главе с наместником Галлии переправилась через Рейн в районе современного Бонна. Для этой цели был построен мост, ставший шедевром военно-инженерной техники Древнего Рима. Цезарь заставил германские племена присягнуть Риму. После этого он вернулся в Галлию, приказав на всякий случай уничтожить за собой мост.

В августе 55 года Цезарь во главе двух легионов высадился на британском берегу, близ Дубры (современный город Дувр). На берегу их уже ждали изготовившиеся для битвы бритты, у которых было много боевых колесниц. Высадка легионеров происходила под прикрытием огня установленных на кораблях катапульт. После нескольких тяжелых боев стороны заключили перемирие. Через полмесяца римляне возвратились в Галлию.

В июле 54 года Цезарь совершил второе вторжение в Британию. В состоявшемся сражении римляне легко разбили войско бриттов, которым командовал Кассивелаун (или Кассибелпаун). После победы Цезарь двинулся к реке Темзе и переправился через нее западнее современного Лондона. После неудачной попытки захватить укрепленный лагерь римского флота Кассивелаун запросил мира, и бритты номинально подчинились Риму.

В 54—53 годах в Галлии произошло антиримское восстание. Во главе его стал один из племенных вождей, Амбиорикс. Недалеко от города Адуатука галлы напали на находившийся на марше римский гарнизон, которым командовал Титурий Сабин, и перебили всех римлян. После этого восставшие осадили укрепленный лагерь Квинта Цицерона, которому удалось отправить наместнику Галлии письмо с просьбой о помощи.

В 53 году Цезарь во главе 50-тысячной римской армии осадил город Аверикум (современный Бурж во Франции) – центр восставших галлов во главе с вождем Верцингеторигой. Римляне так и не смогли взять Аверикум приступом, все штурмы галлы отбивали. Когда у осажденных кончилось продовольствие, войско галлов во главе с Верцингеторигой тайно покинуло крепость. Только тогда легионы Цезаря смогли ворваться в город и перебить его гарнизон вместе с жителями.

Все же в 52 году вождь Верцингеторига скрестил свое оружие с галльским наместником. Случилось это под стенами города Герговия. На поле боя римляне оставили более 700 легионеров и 46 центурионов.

В том же году Цезарь осадил во главе все той же 50-тысячной армии город Алезию, который защищали 80 тысяч пеших и 15 тысяч конных галлов под командованием Верцингеториги. Белги, собрав большое войско, решили прийти на помощь осажденной Алезии, но были разбиты римлянами в сражении. Известие о разгроме белгов настолько деморализовало защитников города, что на следующий день они капитулировали.

После падения Алезии и сдачи галлов на милость победителя римские завоевания Галлии (на которой размещаются современные Франция, Бельгия, Нидерланды и Швейцария) завершились. Победы над галлами способствовали росту популярности Цезаря в Древнем Риме. О своей войне против галлов, превосходивших римлян численностью, но не умением воевать, Гай Юлий Цезарь рассказал потомкам в «Записках о Галльской войне», написанных от третьего лица.

Пока Цезарь успешно воевал в Галлии, в Вечном городе назревали серьезные события. Гибель Марка Красса в проигранном сражении против парфян при Каррах привела к распаду триумvirата. Началась длительная и кровопролитная борьба между Цезарем и Гнеем Помпеем, очередная гражданская война в Древнем Риме, разделившая ее граждан на два лагеря. На два враждебных лагеря разделились и римские легионы, стоявшие в провинциях.

Каждый из двух недавних триумvirов стремился установить личную власть в Риме. Помпей возглавлял сторонников сенатской республики, Цезарь – ее противников (огромные завоевания в Галлии принесли ему популярность в Риме). В 49 году сенат, досрочно прекратив наместничество Цезаря, приказал ему распустить армию и возвратиться в Рим в качестве частного лица. Это был прямой вызов полководцу со стороны его врагов – помпеевцев.

В ответ в январе того же года Гай Юлий Цезарь во главе своих легионов пошел на Рим, войсками которого командовал Помпей. Начало междоусобной, гражданской войны в Древнем Риме ознаменовалось тем, что цезарианцы ночью перешли реку Рубикон. Перед этой переправой полководец сказал свои знаменитые слова: «Жребий брошен!» Опытные войска Цезаря начали повсеместно теснить армию Гнея Помпея и всего за два месяца овладели Северной Италией.

Помпей в сражении при Илерде в 49 году потерпел полное поражение и с остатками своих легионов (примерно 25 тысяч человек) и со своими сторонниками – сенаторами отступил из Рима через Бриндизи в Грецию столь поспешно, что даже не успел захватить с собой государственную казну.

Осенью 49 года не покинувшие Рим вместе с Гнеем Помпеем сенаторы торжественно провозгласили Цезаря диктатором. С этого дня он стал фактически монархом. Римской республике пришел конец.

Затем состоялось известное сражение в Фессалии, при Фарсале 9 августа 48 года: Помпей имел под своим командованием 50 тысяч человек, а Цезарь – в два раза меньше. В начале битвы помпеевская конница отбросила конницу противника, но, увлекшись ее преследованием, попала под неожиданный удар легионов Цезаря. После этого ей пришлось обратиться в бегство, увлекая за собой пеших воинов. В этой битве победители потеряли всего 200 человек, а побежденные – 8 тысяч, не считая еще 20 тысяч, сдавшихся в плен.

В первых числах следующего года Помпей едва не уничтожил три легиона цезарианцев в бою при Руспине. В 46 году десять легионов Цезаря одержали победу над превосходящими силами помпеянцев (14 легионов, не считая легкой вспомогательной пехоты, конницы и 100 боевых слонов) у Тапса. Находясь под впечатлением этой победы, римский сенат назначил Гая Юлия Цезаря диктатором Древнего Рима сроком на десять лет.

Последняя битва между Гнеем Помпеем и Юлием Цезарем произошла под Мундой 17 марта 45 года. Цезарь продемонстрировал большое искусство командования своей испытанной в войнах армией. Она нанесла помпеянам сокрушительное поражение, потеряв всего одну тысячу человек. Гней Помпей, который был ранен в битве, потерял под Мундой 30 тысяч человек, в том числе своих ближайших военачальников – Лабиена и Варрона.

Оставшись без армии, Помпей на корабле бежал в Египет в надежде найти там убежище и возобновить вооруженную борьбу со своим противником. Однако он был убит прямо в лодке своими же приближенными, когда плыл к берегу.

Несмотря на это, Цезарь отправился с частью своей армии из Греции в Египет, чтобы покончить с остатками оказавшихся за морем помпеянских войск. Там ему пришлось сразиться с молодым Птолемеем XII, правившим Египтом вместе со своей сестрой Клеопатрой. Римлянам пришлось выдержать до прибытия подкреплений тяжелую осаду в Александрии, после чего цезарианцы разбили египетскую армию на берегу Нила. В сражении погиб царь Птолемей XII, после чего война в Египте закончилась.

В Египте у Гая Юлия Цезаря начался бурный роман с царицей Клеопатрой. Находясь под влиянием умной и образованной египетской царицы, полководец в 47 году всего за пять дней разгромил непримиримого врага – понтийского царя Фарнака. Юлий Цезарь без ложной скромности отправил в Вечный город лаконичное донесение о еще одной победе римского оружия: «Пришел, увидел, победил».

Гибель Гнея Помпея положила конец гражданской войне в Римской республике, поскольку помпеянцы, деморализованные полным военным разгромом, прекратили сопротивление. В 44 году сенат объявил Цезаря пожизненным диктатором Рима.

Полководец, добившийся диктаторских полномочий в Древнем Риме ценой жизни многих тысяч римских легионеров, внес значительный вклад в развитие военного искусства той древней эпохи. Он отличался дальновидностью и предусмотрительностью при решении стратегических задач как в ходе галльских войн, так и в гражданской войне с Помпеем. Свои легионы он стремился располагать на театре военных действий сосредоточенно, умело создавал превосходство над врагом на нужном направлении.

На поле битвы располагал свою армию в три боевые линии, последняя из которых являлась резервом. Эффективно использовал разведку. После победы организовывал преследование разгромленного противника на большую глубину.

В конце 45 года против него был организован заговор во главе с Марком Юнием Брутом и Гаем Кассием Лонгином. Первому из них диктатор милостиво разрешил остаться у власти после окончания гражданской войны, а второй считался одним из ближайших его соратников.

15 марта 44 года Гай Юлий Цезарь был убит в римском сенате.

Юлий Цезарь был выдающейся личностью своего времени. Пожалуй, лучше всех о диктаторе написал Плутарх:

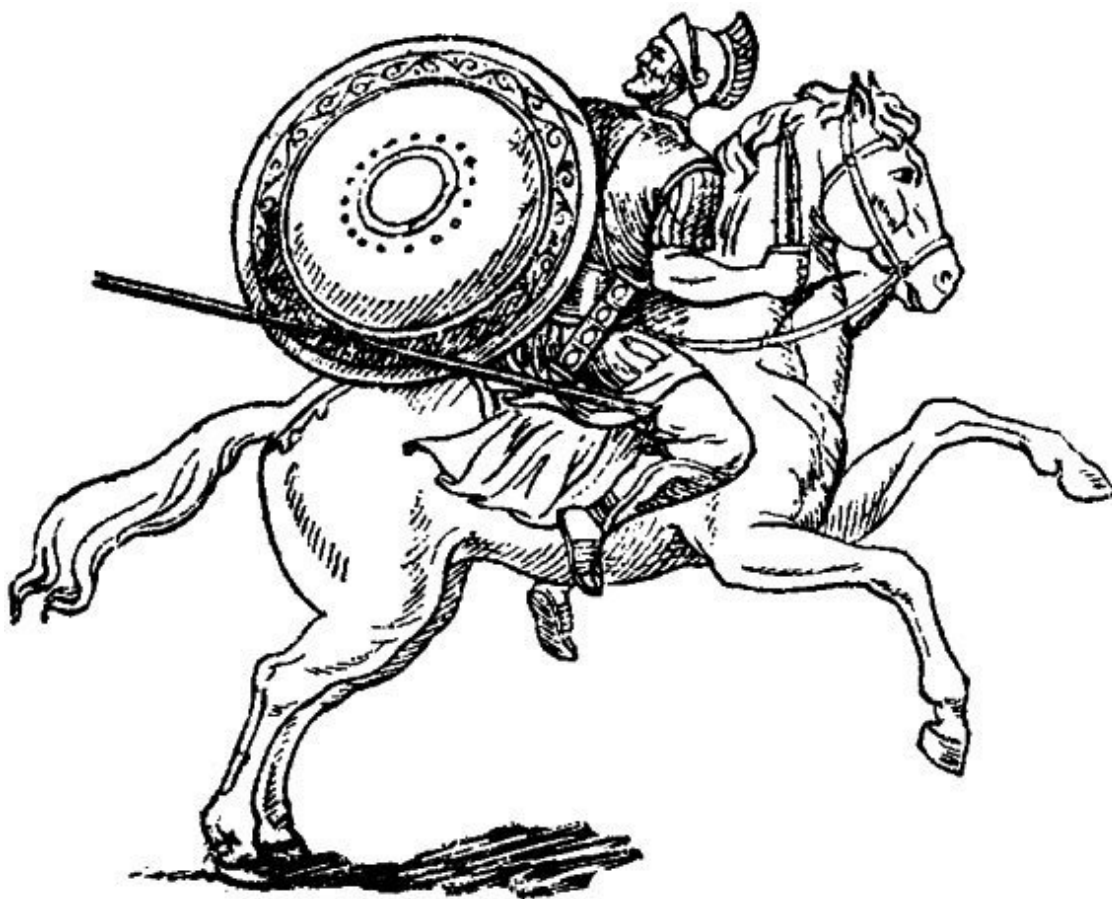
«Цезарю не пришлось воспользоваться могуществом и властью, к которым он ценой величайших опасностей стремился всю жизнь и которых достиг с таким трудом. Ему достались только имя владыки и слава, принеся зависть и недоброжелательство гражданам».

СПАРТАК

? – 71 до н. э

Вождь крупнейшего восстания рабов в 73 или 74–71 гг. до н. э. в Древнем Риме.

Спартак родился во Фракии (современной Болгарии). О его жизни античные авторы сообщают противоречивые сведения. Согласно одним источникам, он был военнопленным, попал в рабство и был определен в школу гладиаторов в Капуе. По другой версии, фракиец служил наемником в римской армии, затем бежал и, попав в плен, был отдан в гладиаторы. Спартак отличался физической силой, ловкостью и смелостью, искусно владел оружием. За свои способности получил свободу и стал учителем фехтования в гладиаторской школе. Спартак пользовался огромным авторитетом среди гладиаторов капуйской школы Лентула Батиака, а затем и среди восставших рабов Древнего Рима.

Плутарх говорил о Спартаке, что «он более походил на образованного эллина, чем на варвара».

Войны наводнили Италию рабами различных этнических групп: галлы, германцы, фракийцы, эллинизированные жители Азии и Сирии... Из городских рабов на особом положении находились гладиаторы. Существовали особые школы, где физически крепких рабов обучали гладиаторскому искусству. Одна из наиболее известных школ гладиаторов находилась в провинции Кампания, в городе Капуе.

Восстание рабов в Древнем Риме началось с того, что группа рабов-гладиаторов (около 70 человек) бежала из капуйской школы после раскрытия в ней заговора и нашла убежище на

вершине вулкана Везувий. Беглецы укрепились на труднодоступной горной вершине, превратив ее в военный лагерь. С долины к нему вела только одна узкая тропа.

К началу 73 года до н. э. отряд Спартака быстро вырос до 10 тысяч человек. Ряды восставших гладиаторов каждодневно пополняли беглые рабы, гладиаторы, разоренные крестьяне провинции Кампания, перебежчики из римских легионов. Спартак рассылал небольшие отряды по окрестным поместьям, всюду освобождая рабов и отбирая у римлян оружие и продовольствие. Вскоре вся Кампания, за исключением городов, защищенных крепкими крепостными стенами, оказалась в руках восставших.

Вскоре Спартак одерживает ряд убедительных побед над римскими войсками, пытавшимися в зародыше подавить восстание рабов и уничтожить его участников. Вершина Везувия и подступы к ней стали ареной кровопролитных боев.

Спартак проявил прекрасные организаторские способности, превратив войско восставших рабов в хорошо организованную армию по образцу римских легионов. Помимо пехоты, в спартаковской армии имелись кавалерия, разведчики, посыльные, небольшой обоз, который не обременял войск во время походной жизни. Оружие и доспехи или захватывались у римских войск, или изготовлялись в лагере восставших. Было налажено обучение войск, и тоже по римским образцам. Учителями рабов и итальянской бедноты выступали бывшие гладиаторы и беглые легионеры, прекрасно владевшие различным оружием и боевым построением римских легионов.

Армия восставших рабов отличалась высоким моральным духом и дисциплинированностью. Первоначально командиры всех рангов избирались из числа наиболее опытных и надежных гладиаторов, а затем назначались самим Спартаком. Управление спартаковской армии строилось на демократической основе и состояло из совета военачальников и собрания воинов. Был установлен твердый распорядок лагерной и походной жизни.

Первые победы восставших рабов нашли широкий отклик. Из Кампании восстание распространилось на южные области Италии – Апулию, Луканию, Бруттию. К началу 72 года армия Спартака выросла до 60 тысяч человек, а во время похода на Юг она достигала, по разным данным, 90—120 тысяч человек.

Римский сенат был крайне обеспокоен размахом восстания рабов. Против Спартака были направлены две армии во главе с опытными и прославленными победами полководцами – консулами Г. Лентулом и Л. Геллием. Они надеялись добиться успеха, воспользовавшись начавшимися разногласиями среди восставших. Значительная часть рабов хотела вырваться из Италии через Альпы, чтобы обрести свободу и вернуться на родину. Среди них был и сам Спартак. Однако примкнувшая к рабам итальянская беднота этого не желала.

В спартаковской армии произошел раскол: от нее отделились 30 тысяч человек под командованием Крикса. Этот отряд восставших в битве у Гарганской горы, в Северной Апулии, был уничтожен римлянами под командованием консула Луция Геллия. Легионеры если и брали в плен восставших, так только для того, чтобы их казнить.

Армия Спартака была сильно ослаблена такой потерей. Однако предводитель восставших римских рабов оказался талантливым полководцем. Воспользовавшись разобщенностью действий наступавших на него армий консулов Г. Лентула и Л. Геллия, он разбил их поодиночке. После этих двух больших побед армия Спартака прошла по адриатическому побережью Италии. В Северной Италии, в провинции Цизальпинская Галлия, в битве при Мутина (южнее реки Падус – По) в 72 году Спартак наголову разбил войска проконсула Кассия. От Мутины римляне бежали к берегам Тирренского моря. Известно, что Спартак не преследовал Кассия.

Теперь восставшим рабам, мечтавшим обрести свободу, было рукой подать до Альпийских гор. Им никто уже не мешал совершить переход через Альпы и оказаться в Галлии. Однако по неизвестным причинам армия восставших повернула от Мутины назад и, вновь

обойдя Рим стороной, пошла на юг Апеннинского полуострова, держась близкого побережья Адриатического моря.

Римский сенат направил против восставших рабов новую армию, на сей раз 40-тысячную, под командованием опытного полководца Марка Красса, происходившего из сословия всадников и отличавшегося жестокостью при наведении должного порядка в армии. Он получил под свое начало шесть римских легионов и вспомогательные войска. Легионы Красса состояли из опытных, закаленных в войнах солдат.

Осенью 72 года армия восставших рабов сосредоточилась на Бруттийском полуострове Италии (современная провинция Калабрия). Они намеревались переправиться на остров Сицилию через Мессинский пролив на кораблях малоазиатских киликийских пиратов. Скорее всего, Спартак решил поднять на восстание рабов в этой, одной из богатейших, провинции Древнего Рима. Однако киликийские пираты, побоявшись стать кровными врагами могущественного Рима, обманули Спартака, и их корабельные флотилии не пришли к берегам Бруттии, в порт Регия. Тем временем армия Марка Красса зашла в тыл восставшим рабам. Легионеры возвели в самом узком месте Бруттийского полуострова линию типичных римских укреплений, которая отрезала армию Спартака от остальной Италии. Был выкопан ров от моря и до моря (длиной около 55 километров, шириной и глубиной 4,5 метра) и насыпан высокий вал. Римские легионы привычно заняли позиции и приготовились отразить нападение противника. Тому оставалось только одно – или терпеть сильный голод, или с большим риском для жизни идти на штурм сильных римских укреплений.

Спартаковцы сделали единственный для себя выбор. Они пошли на внезапный ночной штурм вражеских укреплений, завалив глубокий и широкий ров деревьями, хворостом, трупами лошадей и земель, и прорвались на север. Но при штурме укреплений восставшие потеряли около двух третей своей армии. Большие потери понесли и римские легионы.

Вырвавшийся из бруттийской западни, Спартак быстро пополнил в Лукании и Апулии ряды своей армии освобожденными рабами и итальянской беднотой, доведя ее численность до 70 тысяч человек. Он намеревался весной 71 года до н. э. внезапным нападением захватить главный порт на юге Италии, в провинции Калабрия – Бриндизий (Бриндизиум). На захваченных здесь кораблях восставшие рассчитывали беспрепятственно переправиться в Грецию, а оттуда могли легко добраться и до Фракии, родины Спартака.

Тем временем римский сенат послал на помощь Марку Крассу прибывшую морем из Испании, воевавшую там против иберийских племен армию полководца Гнея Помпея и крупный воинский отряд под командованием Марка Лукулла, спешно вызванный из Фракии. Войска Лукулла высадились в Бриндизии, встав прямо перед спартаковской армией. Все вместе, эти римские войска превосходили армию восставших рабов.

Узнав об этом, Спартак решил не допустить соединения римских армий и разбить их поодиночке. Однако эта задача осложнялась тем, что армия восставших была ослаблена внутренними раздорами. От нее во второй раз отделился большой по численности отряд.

Спартак решительно повел свою армию численностью около 60 тысяч человек навстречу легионам Марка Красса, как наиболее сильного из своих противников. Противники встретились в южной части провинции Апулия, северо-западнее города Таренто в 71 году до н. э.

По некоторым сведениям, восставшие рабы по всем правилам римского военного искусства решительно атаковали римскую армию в ее укрепленном походном лагере.

Битва была очень ожесточенной, поскольку побежденным в ней не приходилось ждать пощады от победителей. Спартак сражался в первых рядах своих воинов и пытался пробиться к самому Марку Крассу, чтобы сразиться с ним. Он убил двух центурионов и немало легионеров, но, «окруженный большим количеством врагов и мужественно отражая их удары, был в конце концов изрублен в куски». Так описывал его гибель знаменитый Плутарх. Ему вторит Флор:

«Спартак, сражаясь в первом ряду с изумительной отвагой, погиб, как подобало бы только великому полководцу».

Армия восставших после стойкого и поистине героического сопротивления была разбита, большая часть ее воинов пала смертью храбрых на поле брани. Легионеры не даровали жизни раненым рабам и по приказу Марка Красса добивали их на месте. Победители так и не смогли найти на поле битвы тело погибшего Спартака, чтобы тем самым продлить свое торжество.

Около 6 тысяч восставших рабов бежали из Апулии после понесенного поражения в Северную Италию. Но там они были встречены и уничтожены испанскими легионами Гнея Помпея, который как ни торопился, но так и не успел к решающему сражению. Поэтому все лавры победителя Спартака и спасения Древнего Рима достались Марку Крассу.

Однако с гибелью Спартака и разгромом его армии восстание рабов в Древнем Риме не закончилось. Разрозненные отряды восставших рабов, в том числе и воевавших под знаменами самого Спартака, в течение нескольких лет еще действовали в ряде областей Италии, в основном, на ее юге и Адриатическом побережье. Местным римским властям пришлось приложить немало усилий для их полного разгрома.

Расправа победителей с захваченными в плен восставшими рабами была жестокой. 6 тысяч пленных спартаковцев римские легионеры распяли вдоль дороги, ведущей из Рима в город Капую, где находилась гладиаторская школа, в стенах которой Спартак и его товарищи составили заговор с целью освобождения рабов Древнего Рима.

Луций СЕПТИМИЙ СЕВЕР 146–211

Римский император, прославившийся своими завоевательными походами.

Луций Септимий родился в Северной Африке, в городе Великий Лептис, в семье богатого римского поселенца. Он получил хорошее домашнее образование, которое успешно продолжил в Вечном городе. Там он, повзрослев, начал заниматься политической и административной деятельностью.

Император Марк Аврелий, оценивший способности молодого Луция Септимия, сделал его сенатором. На этом посту он познакомился с организацией государственной власти и военной системой империи, завел много полезных знакомств в аристократических кругах, среди знатных патрициев.

Затем Луций Септимий в должности легата управлял Бэтикой и Сардинией, а потом Сицилией, одной из богатейших и важнейших провинций Древнеримской империи. По совместительству он командовал римскими войсками на этих территориях, обеспечивая там порядок и спокойствие.

В 193 году, когда правивший в то время император Север Пертинакс был убит своими гвардейцами-преторианцами, Луций Септимий был наместником пограничной области Верхней Паннонии и командовал расквартированными там римскими легионами, закаленными в сражениях с варварскими народами, постоянно вторгавшимися в пределы Римской империи. Наместник пользовался у легионеров огромным авторитетом.

Получив известие об убийстве малопопулярного в Древнем Риме императора Пертинакса, придунайские легионы тотчас же провозгласили наместника Септимия римским императором. Подобное часто бывало в истории Древнего Рима.

Свое правление Луций Септимий, объявленный императором на берегах Дуная, но не признанный еще в Вечном городе ни сенаторами, ни римским людом, начал с того, что прибавил к своему имени имя покойного императора. В мировую историю он вошел как Луций Септимий Север. После этого, не теряя времени, он двинулся во главе верных ему легионов в Италию, где мятежные преторианцы посадили на императорский престол Дидия Юлиана.

Попытка Дидия Юлиана оказать вооруженное сопротивление Септимию Северу никакого успеха не имела, поскольку защищать первого никто не захотел. Он был низвергнут римским сенатом и казнен.

Луций Септимий Север торжественно вступил в Вечный город во главе придунайских легионов. Став обладателем государственной казны, Луций Септимий щедро одарил возведших его на престол провинциальных легионеров.

После этого император начал укреплять свою власть. Прежде всего он позаботился о собственной безопасности. Распустив привилегированных преторианцев, решившихся на убийство императора, процарствовавшего всего три месяца, он сформировал свою гвардию из отборных солдат паннонских легионов, на которых мог положиться в самую тяжелую минуту.

Однако признали нового властелина Рима далеко не все провинции империи и их наместники, которые тоже командовали верными им легионами. У Луция Септимия Севера оказались два соперника, и довольно могущественных. Первым был Песценний Нигер, правивший в

Сирии и имевший многочисленные войска. Вторым противником стал Клодий Септимий Альбион, командовавший римскими войсками в Британии, близкой от Апеннин Галлии и Испании. И его военная сила выглядела внушительно.

В остром соперничестве с ними Луций Септимий Север показал себя не только победоносным полководцем, но и искуснейшим дипломатом. Сперва ему удалось на время нейтрализовать правителя Британии, Галлии и Испании Клодия Септимия Альбиона, которого он сделал своим коллегой в консульстве, то есть соправителем. Тот, не долго думая, согласился на предложение потенциального врага.

После этого он заключил союз с парфянами, не раз сталкивавшимися с римскими легионами на границах Сирии. Септимий Север выступил в военный поход на Восток с большими силами. Сирийская земля превратилась в театр военных действий, где римские легионы сражались друг с другом, тысячами жизней оплачивая амбиции своих предводителей. Все же войск у римского императора оказалось больше, чем у наместника Сирии, и тот потерпел несколько серьезных поражений. Окончательную победу над Песценнием Нигером Септимий одержал в сражении при Иссе.

Император своеобразно распорядился плодами этой победы. Преследовать остатки разгромленного неприятельского войска он поручил своим военачальникам. А сам с главными силами римской армии двинулся на своих союзников – парфян, которые пришли в сильное замешательство от подобного поступка Луция Септимия Севера, который коварно нарушил клятвенное обещание быть верным союзником Парфии.

Парфянское войско не смогло устоять против натиска римских легионов. Септимий Север, внезапно обрушившись на парфян во главе многочисленной армии, выгнал их из Аравии и Адиабены и присоединил к Древнеримскому государству всю Месопотамию.

После этого Луций Септимий Север двинул свою армию на северо-запад Малой Азии. Вскоре под ударом римских легионов пала осажденная Византия. Эту победу император одержал в 196 году. Так он довольно быстро расширил владения Древнего Рима на Востоке и тем самым завоевал у своих подданных огромный авторитет.

Однако оставшийся в Италии Клодий Септимий Альбион довольно скоро убедился в том, что соправителем Рима он является чисто формально. Альбион, бывший неплохим полководцем, заручившись поддержкой своих сторонников, объявил себя римским императором.

Луций Септимий Север незамедлительно прекратил военные действия на Востоке и во главе своей армии поспешил в Италию, чтобы не дать сопернику возможности закрепиться у власти.

Древний Рим разделился на два лагеря. В гражданской войне 90-х годов II века западноевропейские провинции Рима оказались на стороне Клодия Альбиона и признали его императорскую власть. Но и его соперник Луций Септимий Север имел там много приверженцев. В решающем сражении при Лионе (около Лугдуна) в 197 году в центре провинции Галлия легионы Клодия Септимия Альбиона были разгромлены, а ему пришлось покончить жизнь самоубийством, чтобы избежать позора побежденного и публичной казни. Его сторонники были казнены победителями, а город Лион отдан на разграбление легионерам императора.

На приверженцев Альбиона из числа сенаторов и муниципальных землевладельцев Галлии и Испании обрушились жестокие репрессии. Одновременно репрессиям подверглись и города романизированной части Испании. Император прибрал к рукам торговлю рядом особенно ходовых товаров, в том числе оливковым маслом. Торговлю в испанских и галльских городах подрывала и инфляция, искусственно созданная Луцием Септимием Севером в целях личного обогащения.

Часть конфискованной земли магнатов Испании и Галлии император раздал своим солдатам, в первую очередь ветеранам придунайских легионов, на которых правитель Вечного города мог всегда опереться.

Стремясь укрепить собственную власть и созданную им императорскую династию Северов, император провел военную реформу. На основе нововведений в римском законодательстве стали создаваться военные поселения на легионных землях и солдатам стали разрешать заключать браки. Это привело к появлению, в частности, на Рейне, солдатских средних земельных владений (размером около 400 югеров). Такие меры значительно укрепили муниципальное землевладение.

Римская армия значительно увеличилась. Император приказал набирать в нее и провинциалов, прежде всего из дунайских областей. Теперь выходцы из провинций получили право занимать в армии командные должности. Было увеличено жалование легионерам, помимо того, они часто получали от правителя подарки, что в Римской империи вскоре стало традицией.

Император Луций Септимий Север стремился укрепить личную власть с помощью репрессий не только против сторонников претендентов на его престол. Он казнил любых своих противников и из числа сенаторов и значительно урезал права римского сената, запретив ему издавать законы и выбирать магистратов. Он установил жесткий контроль над городами, лично назначая туда администраторов – кураторов. Они распоряжались городскими финансами и взымали всевозможные штрафы в пользу имперской казны.

Расправившись со своими противниками в Италии и европейских провинциях империи, Септимий Север предпринял второй большой поход в Парфию. Парфия была окончательно разгромлена. Армия императора с триумфом и большой военной добычей возвратилась в Вечный город.

В конце жизни, в 208–211 годы, императору Луцию Септимию Северу пришлось вести войну в Британии. Эта римская провинция подверглась с территории современной Шотландии нападению племен скоттов и пиктов (каледонцев), прорвавшихся через Адрианов вал на римские земли. Более того, эти воинственные племена горцев стали частыми набегами тревожить гарнизоны римской армии, расположенные на севере провинции Британии.

На войну император отправился со своими сыновьями, чтобы научить их полководческому искусству. Римские легионы утомили каледонцев, заставив их уступить Риму часть своих владений и восстановить оборонительный Адрианов вал.

В Британии император Луций Септимий Север сильно заболел ревматизмом и скончался в столице Нижней Британии, городе Эбораке. Прах отца сыновья перевезли в Рим, где он и был похоронен с большими почестями.

В своем завещании он передавал власть обоим своим сыновьям. Но, убив родного брата, власть захватил старший из них – Марк Аврелий Антонин, по прозвищу Каракалла. Однако править ему довелось всего шесть лет.

Луций Домиций АВРЕЛИАН 214 или 215–275

Император и полководец Древнего Рима.

Аврелиан родился в Иллирии, приморской области на территории современной Хорватии. Он происходил из семьи небогатого колона, земледельца одной из нижнедунайских провинций Древнего Рима. Могущественная империя, заботясь о своем благополучии, не раз законодательно увеличивала число своих свободных граждан, хотя их права были урезаны по сравнению с жителями Вечного города. Будущий прославленный полководец вместе с правом римского гражданства получил имя Луций Домиций и когномен «Аврелиан» по имени сенатора Аврелия, колоном которого был его отец.

Став римским гражданином, юноша решил сменить образ жизни провинциального земледельца на жизнь легионера, чья профессия была весьма уважаема в Древнем Риме. Он рано и успешно начал служить в римских войсках, которые постоянно участвовали то в завоеватель-

ных походах, то в обороне границ империи от варварских народов, то в подавлении восстаний на подвластных Риму территориях. Храбрый и решительный, он рано обратил на себя внимание командиров, и они прочили юноше удачную военную карьеру.

В 268 году Луций Домиций Аврелиан был уже известным в Древнем Риме военачальником, прославившим свое имя не в одном военном походе. Из провинции его перевели в столицу империи, где он сразу же окунулся в политическую жизнь. Выразилось это в свержении с престола и убийстве правившего тогда императора Галлиена.

При императоре Клавдии иллириец вззошел на вершину военной власти. Когда началась тяжелая для Рима война с готами, под его командованием оказалась вся римская кавалерия, хорошо обученная, вооруженная и дисциплинированная. Готы, отчаянно сражавшиеся против более сильного врага, в конце концов потерпели поражение. В этой войне Аврелиан заслужил славу настоящего полководца. Кавалерия под его командованием не раз наносила полное поражение многочисленной, но не дисциплинированной коннице варваров, умело вела преследование разгромленного в сражении противника и маневрировала на поле битвы.

Победоносная война с готами выдвинула Луция Домиция Аврелиана на первые роли в Римской империи, поскольку за его спиной стояли многочисленные римские легионы, закаленные в войне. В начале 270 года умер император Клавдий, и италийские легионы, стоявшие гарнизонами на территории самой Италии и в окрестностях Вечного города, новой главой Рима провозгласили брата умершего императора Квинтиллия.

Правление Квинтиллия было недолгим. Уже весной этого же 270 года солдаты паннонских легионов в Сирмии провозгласили императором своего победоносного полководца Луция Домиция Аврелиана, близкого друга популярного императора Клавдия. Такое решение с воодушевлением встретили и римские легионы, расквартированные в провинциях. Во главе верных ему войск новый правитель Рима, стараясь не терять драгоценного времени, двинулся в поход на Вечный город.

Однако до войны между соперниками дело не дошло. При известии о приближении провинциальных легионов во главе с Аврелианом, перед которым одним за другим открывались ворота италийских городов, Квинтилий добровольно лишил себя жизни, избавив тем самым Древний Рим от ужасов гражданской войны. Современники высоко оценили такой его поступок.

Римскому сенату пришлось признать главой государства иллирийца Аврелиана. Тот, чтобы укрепиться на вершине власти, свое правление начал с мер по усилению римской армии, с улучшения условий службы легионеров, чем еще больше завоевал их расположение.

Аврелиан поставил перед собой цель – укрепить могущество Рима. Он начал длительную серию войн, силой оружия успешно присоединяя новые земли к Римской империи.

Главной задачей нового императора стало восстановление целостности государства. К этому стремился еще император Клавдий, но ему мало что удалось сделать. Прежде всего римская армия во главе с Аврелианом обрушилась на воинственных готов, которые никак не желали уступать ненавистному им Риму. Готы сопротивлялись армии Аврелиана яростно и упорно, не считаясь ни с какими потерями. Однако в 270–271 годы древнеримский полководец после нескольких победоносных походов вытеснил из приграничной области Паннонии готов, а также вандалов.

Затем началась война с алеманами (ютунгами), которые в ходе переселения вторглись в римскую провинцию Рецию и саму Италию. Император Аврелиан вновь продемонстрировал высокое полководческое искусство в борьбе с варварами. Он наголову разбил алеманов в сражении при Плаценции, где нестройные многотысячные толпы неприятелей в яростных атаках раз за разом разбивались о линию римских легионов, а римская кавалерия умело наносила фланговые удары. Алеманы вместе со своими семьями и стадами были вынуждены отступить за пограничную черту, но оружия не сложили.

В том же 271 году война с воинственным народом алеманов возобновилась. Сперва император Аврелиан нанес им поражение в Умбрии, близ реки Метавр (современная Метаура). Римляне вновь сокрушили вражеское войско в битве при Павии. Оба войска сражались отважно. Под вечер атаковавшим алеманам, совершившим долгий и изнурительный переход, удалось расстроить ряды римской армии, и они уже начали было торжествовать победу.

Однако император Аврелиан нашел выход в такой критической ситуации. Он построил дисциплинированные легионы в новый боевой порядок, чему противник не сумел помешать. Сражение возобновилось с новой силой. В конце концов битва при Павии завершилась хотя и трудной, но зато полной победой римского оружия, и алеманы бежали из пределов империи.

Войны с алеманами и другими варварами, посягавшими на самую итальянскую территорию, изменили внешний образ Вечного города. Для защиты от них по императорскому указу были восстановлены старые стены и Рим был обнесен новой, более мощной крепостной стеной. Новая стена, получившая название Аврелиановой, длиной в 18,8 километра, сохранилась до сих пор.

Победы в войнах с готами, вандалами и алеманами стали вершиной полководческой славы императора Луция Домиция Аврелиана. Его имя стало одним из самых знаменитых в истории Древнего Рима. Разгромив германские народы – варваров и обезопасив тем самым самую тревожную для государства границу по Дунаю, Аврелиан во главе римской армии двинулся на восток. В походе в восточное Средиземноморье его сопровождал многочисленный флот.

Решив продолжить серию завоевательных походов, он обрушился на Пальмирское царство, распространявшее тогда свою власть на большую часть Передней Азии и временно захватившее такую богатую и густозаселенную страну, как Египет. Римский сенат, давший свое согласие на ведение новой завоевательной войны, тревожился, что она надолго затянется. Однако этого не произошло благодаря полководческому таланту императора.

При царице Зиновии (Зенобии) Пальмира достигла вершины своего могущества. Ее владениями стали сирийские земли и Египет. Царство имело сильное войско, а его столица была хорошо укреплена. Кроме того, Пальмирское государство в случае войны с Римской империей могло опереться на военную помощь дружественной Персии.

Уже в 272 году Аврелиан вытеснил войска Зиновии из Малой Азии, взяв немало городов и крепостей. В сражениях при Имах, близ Антиохии, и Эмесе войско Пальмирского царства, которым командовал полководец Зобде, было разбито, а его остатки заперты в Пальмире. Римская армия начала осаду города-крепости, в котором оказалось мало запасов продовольствия, кроме того, осажденные бедствовали из-за нехватки питьевой воды.

Царица Зиновия организовала ожесточенное сопротивление своих подданных римлянам. Защитники Пальмиры успешно отбивали все атаки неприятеля. Однако Рим оказал помощь своей армии в Малой Азии, усилив ее новыми подкреплениями. В начале следующего, 273 года царица Зиновия бежала из своей осажденной столицы с надеждой собрать новые войска против римлян. Однако беглянку задержали и доставили в римский лагерь. Это известие побудило защитников Пальмиры сдаться, и они сложили перед императорскими легионами оружие. Луций Домиций Аврелиан великодушно даровал царице Зиновии прощение (что было совсем не в духе той исторической эпохи) и оставил ей в правление город Пальмиру с окрестностями.

Вскоре после овладения Пальмирой император Аврелиан повел свое войско дальше в поход, оставив в городе сильный римский гарнизон. Через непродолжительное время горожане во главе с царицей Зиновией восстали и перебили оставленный там победителями гарнизон вместе с чужеземным губернатором. Получив такое известие, Аврелиан повернул армию назад и вновь захватил Пальмиру, не пощадив при этом никого из ее жителей. Город был разрушен до основания, а Пальмирское царство окончательно стерто с карты Древнего мира, превратив-

шись в окраину Римской империи. С Ближнего Востока Аврелиан и римские легионы возвратились в Вечный город с огромной военной добычей.

После победного завоевательного похода на Восток император Аврелиан, не дав отдохнуть армии, двинулся на земли галлов, где против него поднял мятеж правитель Галлии Тетрик со своими аквитанскими легионами. В решительной и кровопролитной битве при Шалоне его войска разгромили мятежные римские легионы Аквитании. Те, хотя и сопротивлялись отчаянно, были почти полностью уничтожены, а наместник Тетрик перешел на сторону императора.

Победа в сражении при Шалоне принесла большие плоды. После нее Риму и его победоносному императору покорились Галлия и Британия, население которых не раз поднималось на войну с римлянами, и наведение порядка в этих провинциях тревожило римский сенат не одно десятилетие. Была восстановлена римская власть в Испании. Более того, уничтожение мятежных аквитанских легионов стало наглядным уроком для римских провинциальных войск и губернаторов далеких от Рима провинций, которые не раз вносили смуту в жизнь великой империи.

После серии блестящих побед Луций Домиций Аврелиан стал носить почетный титул «восстановителя мира» («реставратора мира») в Римской империи, граждане которой всюду с большими почестями встречали своего коронованного правителя и победоносного полководца. Он был любим и римской армией, о благополучии которой заботился больше всего на свете.

Правление Аврелиана было счастливым для государства, поскольку полководец оказался еще и мудрым властелином. Его важнейшими достижениями во внутренней политике были восстановление строгой дисциплины в римской армии, денежная реформа с выпуском новых монет, введение культа бога солнца, которому в Вечном городе построили великолепный храм, уступка воинственным варварам старой и образование новой провинции Дакии на придунайских землях.

Однако судьба приготовила для императора-полководца бесславную кончину. В 275 году во время похода против Персии недалеко от города Византия Аврелиан стал жертвой заговора приближенных. Заговорщикам удалось обмануть бдительность личной стражи Аврелиана и убить его.

АТТИЛА ? – 453

Предводитель воинственного союза племен гуннов с 434 года, прозванный христианами Бичом Божьим.

Аттила принадлежал к правящей династии многочисленного кочевого народа. После смерти своего дяди Руги (Ругилы) он вместе с братом Бледой наследовал царскую власть над племенами гуннов, которые пришли в Паннонию (современная Венгрия) из далеких волжских степей. Эта область была уступлена гуннам Западной Римской империей вместе с ее населением. Совместное царское правление не было редкостью для того времени: один из соправителей руководил гражданской жизнью, другой становился главнокомандующим.

Аттиле досталось управление войском гуннов, прирожденных конных воинов. Вне всякого сомнения, это было призванием молодого царя-соправителя, горевшего желанием совершить не один завоевательный поход против своих соседей, прежде всего христианских империй. Совместное правление племянников царя Руги длилось с 434-го по 445 год. За это время Аттила окончательно утвердился в глазах гуннских воинов как их подлинный военный вождь, а Бледа утратил авторитет. Дело в конце концов закончилось конфликтом между соправителями, и Аттила безжалостно убил родного брата. Так племена гуннов получили царя и полководца в одном лице.

Аттила силой оружия подчинил себе соседние «варварские» народы – остготов, гепидов, тюренгинцев, герулов, турцилингов, ругиев, славян, хазар и многих других, кочевавших в Дикой Степи, живших на ее границах и в Придунавье. Чтобы не быть истребленными, этим народам приходилось присоединяться к гуннскому военному союзу. Более того, у всех у них был один общий противник в лице двух Римских империй. В скором времени Аттила превратился в могущественного властелина.

В Константинополе и Риме с тревогой наблюдали за тем, как на северных границах двух огромных империй христианского мира образовывалось сильное государство «варваров». Правители Восточной и Западной Римских империй не могли не понимать, что рано или поздно полчища гуннов обрушатся на их державы. Вопрос был только во времени и в том, куда направит свою конную армию Аттила.

Особенно большую опасность воинственные гунны представляли для ближайшей Римской империи – Восточной. Для защиты от них в 413 году были построены новые крепостные стены вокруг Константинополя – Феодосиевы стены, укреплена дунайская граница.

Свою резиденцию царь гуннов разместил в Верхней Венгрии, недалеко от современного города Токая. Отсюда он управлял созданной им в Центральной Европе огромной державой, где царская власть поддерживалась только силой оружия.

В 443 и 447–448 годах Атила обрушился на Восточную Римскую империю, совершив два удачных похода. Он разорил имперские провинции: Нижнюю Мизию, Фракию, Иллирию – то есть всю северную часть Балканского полуострова. Войско гуннов дошло даже до столицы империи – Константинополя, угрожая взять его штурмом.

Обширная Восточная Римская империя оказалась не в состоянии противостоять полчищам завоевателей, а система пограничных крепостей и застав на горных перевалах Балканских гор просто не могла выдержать их натиск. Поэтому восточноримский император Феодосий II «купил» мир у вождя гуннов ценой годовой дани в 2100 фунтов золота и уступкой нижнедунайских земель – Дакии Прибрежной. Для того времени это была огромная сумма, и императорская казна с большими потугами смогла выплатить первую годовую дань.

Однако Константинополю пришлось до поры до времени смириться, ибо в противном случае Восточную Римскую империю ожидало немедленное новое вторжение гуннов.

О набегах гуннов во главе с Атилой складывались легенды. Они умело обходили препятствия и в любой момент могли оказаться в неприятельском тылу. Битвы гуннская конница начинала с того, что засыпала вражеские ряды тучами разящих стрел, которые выпускались всадниками на полном скаку. Только после того, как вражеские ряды оказывались сильно расстроенными, завязывались рукопашные схватки.

Поводом для начала войны с Восточной Римской империей послужил отказ царю Атиле в руке Гонории, сестры западноримского императора Валентиана III. Собрав все свои силы, он выступил в начале 451 года из Паннонии в большой поход на запад. Древняя Европа еще не переживала такого нашествия «варваров». По некоторым данным, на сей раз войско Атилы состояло из 500 тысяч конных воинов, что, по всей вероятности, является сильным преувеличением.

Стремительно пройдя через всю Германию, гунны и их союзники обрушились на Галлию, успешно перейдя полноводный Рейн. Большие реки не являлись для них серьезной преградой. Все, встречавшееся на их пути, предавалось опустошению и огню. Там, где проходили конные полчища Бича Божьего, оставались пожарища и развалины.

Когда гуннская конница стала подходить к Орлеану, на помощь его сильному гарнизону с многочисленными войсками подошли Аэций, полководец императора Валентиана III, и вестготский король. В Галлии союзники объединились в единую армию и двинулись на выручку осажденного Орлеана. Атиле пришлось снять осаду богатого города – он опасался в случае битвы получить удар в спину от его защитников.

Вождь гуннов отвел свою армию от Орлеана и расположился походным лагерем на Каталунской равнине вблизи города Труа, изготовившись к битве. Местность давала ему прекрасную возможность маневрировать многотысячной конницей.

Полководец Аэций и король Теодорих I не замедлили явиться на берега реки Марны. Здесь в 451 году и произошла знаменитая в мировой истории битва на Каталунских полях между римлянами и их союзниками с одной стороны и гуннами и их союзниками – с другой.

Под знаменами полководца Аэция сражались вестготы, франки, бургунды, саксы, аланы, жители Арморики – северо-западной области Галлии.

Сражение состоялось на обширной открытой равнине. Битва началась, как и ожидалось, яростными атаками конных лучников гуннов. Правый фланг и центр союзников с трудом выдержали натиск гуннов и устояли на месте, хотя варвары беспрерывно засыпали врага тучами стрел.

На правом же фланге воинственные вестготы в самый разгар сражения предприняли атаку и разбили противостоявшего им противника. В той схватке погиб их любимый король

Теодорих I. Решив не испытывать больше судьбу в этот день, Атила был вынужден вернуться в свой лагерь. На Каталунских полях он понес огромные потери в людях и конях.

Вестготы, омраченные гибелью своего короля, отказались от продолжения борьбы. Не пошел на это и царь Атила – он беспрепятственно вывел свою конную армию из Галлии в степи. Гунны ушли за Рейн, в свои пределы, но при отходе им пришлось оставить часть военной добычи.

В следующем, 452 году гунны снова предприняли поход на Западную Римскую империю. Прорвавшись через пограничную укрепленную линию, они опустошили Северную Италию, разрушили город Аквилею, взяли большой и богатый торговый город Милан и подошли к самому Риму. Горожане и римский гарнизон стали спешно готовиться к отражению штурма.

Атила осадил было Вечный город, но немедленно штурмовать его не стал, согласился на мирные переговоры. Одной из причин этого стали многочисленные болезни в рядах его войска, от которых оно заметно сократилось, но об этом в Риме просто не догадывались. Была и еще одна серьезная причина ухода гуннов из Италии – на Апеннинском полуострове свирепствовал голод.

Именем императора Валентиана III Римский Папа Лев I купил за большие деньги желанный мир у царя гуннского народа. После этого Атила покинул Италию и ушел к себе, в Паннонию, на привольные венгерские равнины, распустив союзников по домам. По всей вероятности, он решил у себя дома собраться с силами для новых завоеваний.

Итальянский поход гуннов стал причиной появления на свет одного из красивейших городов современного мира – Венеции. Уцелевшие от погромов «варваров» жители Северной Италии бежали на острова и лагуны в северной части Адриатического моря, заселили их, и там в дальнейшем появилась знаменитая Венеция. Очень скоро она превратилась в один из богатейших купеческих городов Средиземноморья, обладавший многочисленным торговым и сильным военным флотом.

Атила умер вскоре после возвращения из Галлии в Паннонию, в ночь после свадьбы с Ильдикой, уроженкой Бургундии. По преданиям, смерть последовала или от предательского удара, или же от руки Ильдики, которая таким образом отомстила своему жениху за гибель народа бургундов, истребленного гуннами. Однако более достоверных источников, чем это романтическое предание, не сохранилось.

Со смертью царя Атилы государство гуннов быстро утратило свое могущество. Его многочисленные сыновья-наследники не смогли сохранить мощь конной армии гуннов и воспрепятствовать вспыхнувшей межплеменной розни. Начались восстания покоренных племен, подавить которые у гуннов уже не было сил.

Царство Атилы полностью распалось через двадцать лет после его загадочной смерти. Большинство гуннских племен ушло в Причерноморье, а оставшиеся на нижнем Дунае превратились в византийских федератов.

КАРЛ МАРТЕЛЛ

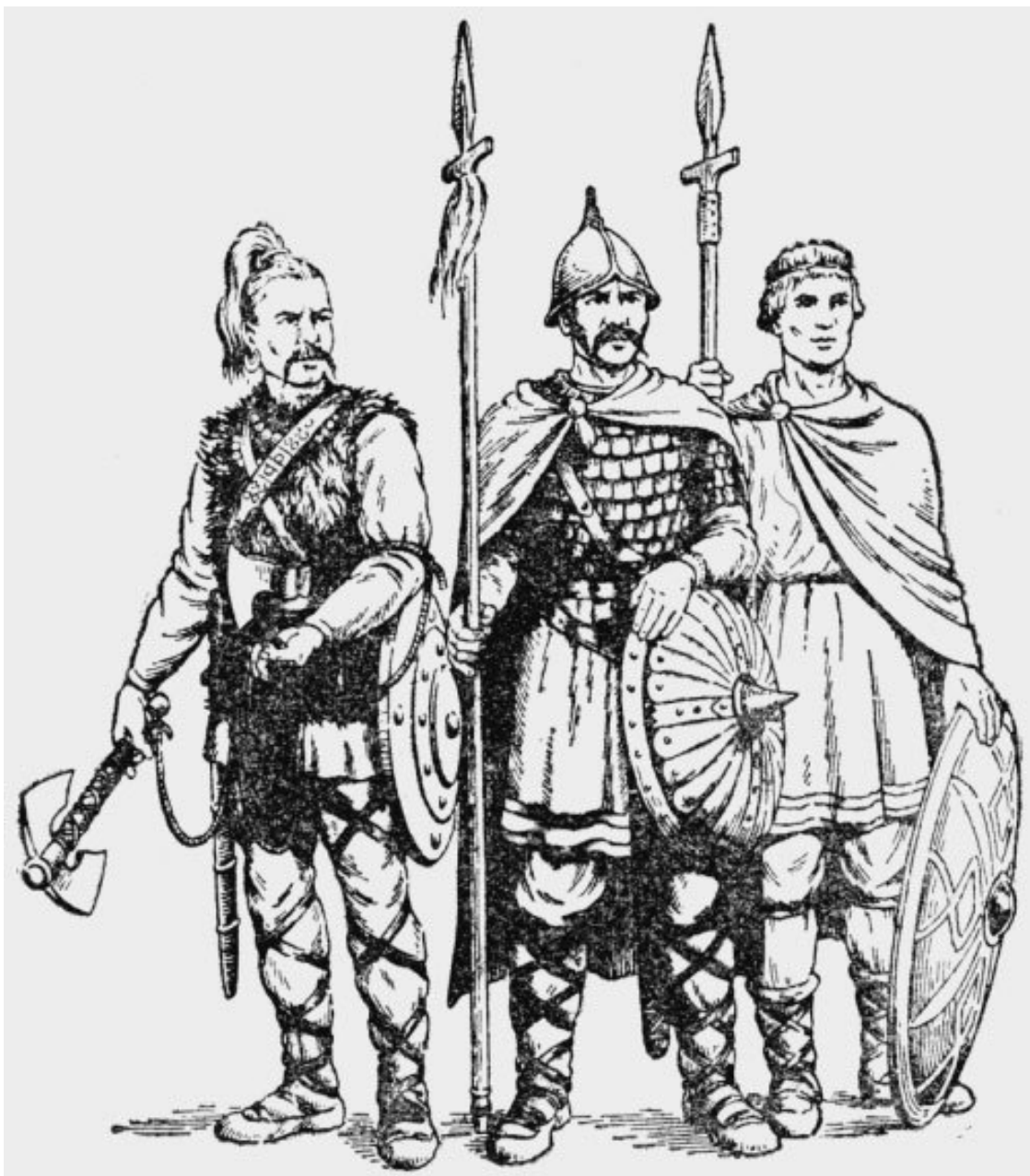
Около 688–741

Фактический правитель Франкского государства (с 715 года), майордом из рода Каролингов. Франкский полководец.

Свое историческое прозвище Мартелл военный вождь франков Карл Пипин, майордом из рода Каролингов, получил после одержанной им победы над арабским войском. Мартелл – это молот, который беспощадно разит врага.

К началу его фактического правления Франкское государство состояло из трех давно обособившихся частей: Нейстрии (северо-западная Галлия с Парижем), Австразии (северо-восточная часть) и Бургундии. Королевская власть была чисто номинальной. Этим не замедлили воспользоваться враги франков. В рейнские области вторглись саксы, в Баварию – авары, а через Пиренеи к реке Луаре двигались завоеватели арабы.

Свой путь к власти Карлу Мартеллу приходилось прокладывать с оружием в руках. После смерти отца в 714 году он был заключен мачехой Плектрудой в тюрьму, откуда смог бежать в следующем году. К тому времени он был уже достаточно известным военным вождем франков Австразии, где был популярен среди свободных крестьян и средних землевладельцев. Они и стали его главной опорой в междоусобной борьбе за власть во Франкском государстве.

Франкские пешие воины

Утвердившись в Австразии, Карл Пипин начал силой оружия и дипломатией укреплять положение дома Пипинов на землях франков. После ожесточенного противоборства со своими противниками он стал в 715 году майордомом Франкского государства и правил им от имени малолетнего короля Теодорика. Утвердившись у королевского престола, Карл начал серию военных походов за пределы Австразии.

Возвышение Карла Мартелла во Франкском государстве началось с военных побед над теми феодалами, которые пытались оспаривать у него верховную власть. Он одержал победы в битвах на реке Амблев (близ города Мальмеди на территории современной Бельгии) и при Венси (около современного французского города Камбре).

В 719 году Карл Мартелл одержал блестящую победу над нейстрийцами, во главе которых стоял один из его противников, майордом Рагенфрид. Вскоре франки заняли города Париж и Орлеан.

Не забыл Карл Мартелл и своего заклятого врага – мачеху Плектруду, имевшую собственное, и немалое, войско. Он начал с ней войну и принудил мачеху сдать ему богатый торговый, хорошо укрепленный город Кельн на берегах Рейна.

В 725 и 728 годах майордом Карл Пипин совершил два больших военных похода против баварцев и в конце концов подчинил их себе. Затем последовали походы в Алеманию и Аквитанию, в Тюрингию и Фризию.

В европейской истории Древнего мира полководец Карл Мартелл прославился прежде всего войнами против завоевателей-арабов, которые в 720 году перешли Пиренейские горы и вторглись на территорию современной Франции. Арабское войско взяло приступом хорошо укрепленную Нарбонну и осадило большой город Тулузу.

Вскоре арабская конница появилась на полях Септимании и Бургундии и достигла даже левого берега реки Роны, войдя в земли собственно франков. Карл Пипин понял всю опасность вторжения из-за Пиренеев арабов-мавров, которые к тому времени успели покорить почти все испанские области. Их войска постоянно пополнялись новыми силами, приходившими через Гибралтарский пролив из Магриба – Северной Африки (территории современных Марокко, Алжира и Туниса). Арабские военачальники славились своим военным искусством, а их воины были прекрасными наездниками и лучниками. Войско арабов было частично укомплектовано североафриканскими кочевниками-берберами, поэтому в Испании арабов называли маврами.

В 732 году Карл Пипин, прервав военную кампанию в верховьях Дуная, собрал большое ополчение австразийцев, нейстрийцев и прирейнских племен. Причина сбора общекатолического войска была серьезна – в начале того года войско арабов, по чрезмерно увеличенным данным европейских хронистов, насчитывавшее 400 тысяч человек (по ряду сведений, всего 50 тысяч человек), перешло Пиренеи, вторглось в Галлию, разграбило город Бордо, захватило город-крепость Пуатье и двинулось к городу Туру.

Франкский полководец решительно двинулся навстречу арабской армии, стремясь упредить ее появление перед крепостными стенами Тура. Он уже знал, что арабами командует опытный Абдеррахман ибн Абдиллах и что его войско значительно превосходит ополчение франков, которое, по данным тех же европейских хронистов, насчитывало всего 30 тысяч воинов.

Франки и их союзники преградили арабской армии путь к Туру в том месте, где старая римская дорога пересекала реку Вьену, через которую был построен мост. Вблизи располагался город Пуатье, по имени которого и было названо сражение, состоявшееся 10 октября 732 года. Битва длилась несколько дней: по арабским хроникам – два, по христианским – семь дней.

Зная, что в войске противника преобладает легкая конница и много лучников, майордом Карл Пипин решил дать арабам, которые на полях Европы придерживались активной наступательной тактики, оборонительный бой. Тем более что холмистая местность затрудняла действия больших масс конницы. Франкское войско было построено для битвы между реками Клен и Вьена, которые своими берегами хорошо прикрывали его фланги. Основу боевого порядка составляла пехота, построенная плотной фалангой. На флангах разместились тяжело-вооруженная на рыцарский манер конница. Правым флангом командовал граф Эд.

Подойдя к реке Вьен, арабская армия, не ввязываясь сразу в сражение, раскинула недалеко от франков свой походный лагерь. Абдеррахман ибн Абдиллах сразу понял, что противник занимает очень сильную позицию и его невозможно охватить легкой конницей с флангов. Арабы несколько дней не решались атаковать противника, выжидая удобного случая для нанесения удара. Однако Карл Пипин не двигался с места, терпеливо ожидая вражеского нападения.

В конце концов арабский предводитель решился начать сражение и построил свое войско в боевой, расчлененный порядок. Резерв арабов, предназначенный для развития победы,

находился под личным командованием Абдеррахмана ибн Абдиллаха и назывался «Знамя про-рока».

Сражение при Пуатье началось с обстрелов франкской фаланги арабскими конными лучниками, которым противник отвечал стрельбой из арбалетов и больших луков. После этого арабская конница атаковала позиции франков. Франская пехота успешно отражала атаку за атакой, неприятельская легкая конница так и не могла пробить брешь в их плотном строю.

Испанский хронист, современник битвы при Пуатье, писал, что франки «тесно стояли друг с другом, насколько хватало глаз, подобно неподвижной и обледенелой стене и ожесточенно бились, поражая арабов мечами».

После того как пехота франков отразила все атаки арабов, которые линия за линией в некотором расстройстве откатывались на исходные позиции, Карл Пипин незамедлительно приказал стоявшей пока в бездействии рыцарской коннице пойти в контратаку в направлении вражеского походного лагеря, расположенного за правым флангом боевого построения арабского войска.

Франкские рыцари под предводительством Эда Аквитанского нанесли с флангов два таранных удара, опрокинув противостоявшую им легкую конницу, устремились к арабскому походному лагерю и овладели им. Арабы, деморализованные известием о смерти своего вождя, не смогли сдержать натиск противника и бежали с поля битвы. Франки преследовали их и нанесли им немалый урон. На этом сражение близ Пуатье завершилось.

Оно имело очень важные последствия. Победа майордома Карла Мартелла положила конец дальнейшему продвижению арабов в Европе. После поражения при Пуатье арабская армия, прикрывшись отрядами легкой конницы, покинула французскую территорию и без дальнейших боевых потерь ушла через горы в Испанию.

Но перед тем, как арабы окончательно покинули юг современной Франции, Карл Пипин нанес им еще одно поражение – на реке Берр, к югу от города Нарбонны.

Победа над арабами прославила полководца франков. С тех пор он стал называться Карлом Мартеллом. Сражение при Пуатье известно еще и тем, что оно было одним из первых, когда на поле битвы вышла многочисленная тяжелая рыцарская конница. Именно она своим ударом обеспечила франкам полную победу над арабами. Теперь не только всадники, но и лошади были покрыты металлическими доспехами.

Победа в битве при Пуатье была самой значительной в полководческой биографии Карла Мартелла. После нее он одержал еще несколько больших побед. В 736 году войско франков под его командованием совершило удачный поход в Бургундию и принудило ее силой оружия признать над собой власть Франкского королевства.

Затем Карл Мартелл завоевал области на юге Франции. Он решительно подавил восстание против господства франков в Провансе. После этого установил свою власть дальше к югу, вплоть до города Марселя. Местное население было обложено данью, а на их землях было расселено немало свободных франков, которые силой своего оружия обеспечивали порядок и послушание власти короля, или, точнее, майордома.

Карл Мартелл покровительствовал распространению христианства среди племен язычников. Однако католическое духовенство в его государстве не любило короля, так как для укрепления страны Карл Мартелл конфисковал часть церковных земель и раздал их франкской знати в бенефиции – в пожизненное пользование на условиях обязательного несения королевской военной службы. Так в стране вольных франков с «легкой руки» Карла Мартелла стали появляться феодалы.

При Карле Пипине Мартелле военное искусство франков получило дальнейшее развитие. Это было связано прежде всего с появлением тяжеловооруженной конницы франкской знати, ставшей в недалеком будущем рыцарской. Однако основой боевой мощи армии продолжала

оставаться пехота, состоявшая из свободных крестьян. В то время военнообязанными являлись все мужчины королевства, способные носить оружие.

КАРЛ ВЕЛИКИЙ 742–814

Король франков с 768 года. Император Священной Римской империи с 800 года. Франкский полководец.

Происходил из франкской королевской династии Каролингов, был внуком Карла Мартелла. Будущий император Священной Римской империи получил хорошее военное образование и познал науку государственного управления.

Образцом королевского поведения для юного Карла стал его целеустремленный и воинственный отец Пипин Короткий, достойный представитель рода Каролингов. Он стремился не только захватить всю власть в земле франков, но еще и присоединить к ней соседние территории. В 768 году Пипин умер, завещав разделить свое королевство между сыновьями – Карлом и Карломаном II. Но через три года Карломан II неожиданно умер, оставив своего брата полновластным правителем Франкского государства.

Начало своего правления король Карл отметил неожиданным для окружающих поступком. За год до смерти брата он женился на дочери лангобардского короля Дезидерия, постоянного военного противника франков. Став полновластным монархом, Карл отослал жену обратно к отцу и начал поход на земли соседей – лангобардов. В 774 году он победил и пленил своего бывшего тестя Дезидерия, взяв его столицу, город Павию, и присоединил Северную Италию к Франкскому государству.

В войне против воинственных лангобардов король Карл Великий продемонстрировал большое полководческое искусство. Лангобарды, чтобы задержать противника, сильно укрепили альпийские проходы. Король, узнав об этом от своих лазутчиков, направил часть своих

войск в обход укрепленных горных проходов, создав тем самым угрозу окружения их защитников. Лангобардам пришлось без боя очистить дороги в Альпийских горах.

После перехода через Альпы франкская армия оказалась на территории Северной Италии, собственно Лангобардии. С боя были взяты многие ее города, и после длительной осады пала сильная неприятельская крепость Павия. После этого Карл во главе армии неожиданно двинулся на Юг Италии, на Рим. Там он принял титул короля франков и лангобардов. В такой ситуации Римский Папа оказался в зависимости от короля франков, который при желании мог силой оружия завладеть Вечным городом и сделать Папу в нем почетным пленником.

Карл Великий в военной истории Европы знаменит успешными и многочисленными походами и завоевательными войнами: против лангобардов (773–774 и 767–777 годы), баварцев (788 год), саксов (772–804 годы), арабов в Испании (778–779 и 796–810 годы), аваров (791–799 годы), западных и южных славянских племен (789–806 годы). Такому количеству военных предприятий могли позавидовать самые великие завоеватели в истории человечества.

В результате он стал правителем огромной по территории и населению Франкской империи. Свои завоевания Карл обосновывал тем, что его отец Пипин Короткий обещал Римскому Папе защищать с оружием в руках его интересы. Но главным побудительным мотивом все новых и новых завоеваний короля франков было стремление к постоянному расширению собственных владений.

Еще до начала большой войны с королем лангобардов Дезидерием Карл Великий начал длительную серию военных походов против язычников саксов, проживавших на территории современной Северной Германии. Войны с ними продолжались около тридцати лет, пока в 804 году франки окончательно не покорили этого свободолюбивого народа.

В этих войнах погибло более четверти сакского населения. Король франков считал, что побежденные язычники должны или принять христианство, или погибнуть. В 782 году Карл Великий устроил массовую казнь 4500 саксов в городе Вердене на реке Адлере. Воинственные саксы несколько десятилетий совершали набеги на земли франков, и для защиты от них королю Карлу пришлось устроить огромное оборонительное сооружение, получившее название «Датский вал».

Карл Великий прекрасно понимал, что могущество создаваемой им державы основано прежде всего на военной силе. Поэтому он больше всего заботился об армии франков. Уже в начале завоевательных войн она принципиально изменилась.

Раньше основу войска франков составляли свободные крестьяне. Но в процессе укрепления королевской власти их земельные наделы постоянно сокращались в пользу феодалов. Теперь простому франку становилось все труднее нести военную службу. Карл Великий понял, что настала пора менять саму систему военной организации франков. Развитие крупного землевладения позволило монарху привлечь в ряды франкской армии большое число тяжеловооруженных всадников. Теперь основным ядром войска стала пехота, состоявшая не из свободных воинов-крестьян, а из вассальных дружин королевских бенефициариев. В королевских капитуляриях указывалось, что каждый, имеющий бенефиций (то есть крупный землевладелец), обязан явиться по первому зову в войско Карла Великого на коне, с оружием и снаряжением.

Была подсчитана стоимость вооружения и снаряжения такого тяжеловооруженного бенефициария: шлем стоил 6 коров, латы – 12, меч с ножами – 7, поножи – 6, копье и щит – 2, боевой конь – 12, всего 45 коров. Такими огромными средствами мог располагать только крупный землевладелец.

Теперь тяжелая конница составляла немалую часть королевского войска. Всадники были вооружены длинными мечами, лучшими в Европе того времени. Изменился и облик франкского пешего воина – они были вооружены боевыми топорами и копьями со щитами и одеты в крепкие кожаные защитные рубахи. Королевские вассалы теперь становились обладателями

собственных дружин. В войске франков было много лучников, которыми становились самые малоимущие – они обязывались выступить на войну с луком, имея при себе 2 тетивы и 12 стрел.

Многочисленные военные походы убедили короля Карла Великого в том, что для завоевания соседних стран он не может обойтись без прежней пехоты, состоявшей из свободных крестьян. Тогда он решил сохранить и качественно улучшить франкскую пехоту путем ограничения военной службы: тот, кто освобождался от участия в походе, обязан был вооружить и обеспечить воина-соседа, отправлявшегося на войну. Такая система дала положительные результаты.

Капитулярии предусматривали строжайший учет всех свободных франков, проживавших не только в селениях. С уклонявшихся от военной службы взимались в пользу королевской казны огромные штрафы, размером в 60 солидов, что составляло стоимость 60 коров. Вместе с тем малоимущие крестьяне освобождались от военной службы, поскольку были не в состоянии вооружиться и снарядиться за собственный счет, а государственная казна таких статей расходов не предусматривала. Король требовал, чтобы все физически здоровые мужчины, отправляясь на войну, вооружались за свой счет. Наградой же франкским воинам служила военная добыча после победного окончания похода на соседей.

Для удержания в повиновении покоренные народы и защиты границ государства Карл Великий строил каменные замки и сторожевые башни. В устьях судоходных рек стояли военные флотилии для защиты от нападений с моря воинственных скандинавских племен – норманнов. В приграничной полосе и в крупных городах-крепостях размещались постоянные воинские отряды – скары. Они состояли из профессиональных воинов. Самую многочисленную скару имел сам король. Во главе ее Карл Великий порой совершал самостоятельные военные походы, когда не требовалось больших сил. Во время больших завоевательных войн королевская скара становилась ядром армии франков.

В 788 году король-полководец совершил большой завоевательный поход в соседнюю Баварию. План похода был хорошо продуман: он решил победить баварцев, наступая на них с трех сторон. Один из отрядов, сформированных в Австрии и Тюрингии, форсировав Дунай, вторгся в Баварию с севера. Второй отряд во главе с королем наступал с запада, со стороны реки Лех. Третий отряд во главе с королевским сыном наступал с юга, из Италии. Вторжение армии франков было настолько мощным, что герцог Баварии Тассилон III, обладавший немалым войском, сдался Карлу Великому без боя.

После присоединения к Франкскому королевству Баварии Карл Великий продолжил завоевательную войну против саксов, которые не раз восставали против него. В конце концов Карл Великий решил эту проблему: часть саксов он расселил по различным областям королевства (примерно треть этого непокорного народа), раздав освободившиеся земли франкам и их союзникам. Король вернул славянам, своим союзникам, завоеванную у них саксами Голштинию.

Карл Великий совершал военные походы и в Южную Францию, и в Южную Германию. Однажды он с большой армией вторгся на территорию современной Венгрии и Боснии и Герцеговины и там разгромил войска аваров.

В 778 году король Карл Великий вторгся через Пиренеи в Испанию, чтобы отвоевать ее у мавров. Главное сражение франков с баскско-гасконским войском под командованием Вельфа II Лупа состоялось 15 августа того же года. Франки, отступавшие из Испании, были настигнуты противником в ущелье Ронсеваль. Арьергард королевской армии под командованием племянника Карла Великого графа Роланда был полностью уничтожен басками. Далеким отголоском этого военного события стала классическая эпическая поэма «Песнь о Роланде».

Во время последующих завоевательных походов за Пиренеи, которые продолжались до 801 года, Карл Великий нанес поражение выступившим против него баскам-христианам. Он

сумел оттеснить испанских мусульман на юг до реки Эбро. Свои походы на Пиренейском полуострове, длившиеся более 20 лет, Карл Великий завершил успешной осадой города Барселоны.

После длительной серии завоевательных войн франкский король оказался обладателем огромной части Западной и Центральной Европы и самой сильной армии на континенте. Этому не могли не отметить в резиденции Римского Папы, поскольку Карл Великий силой оружия насаждал христианство в землях саксов и других народов-язычников. К тому же он не посягал на имущество католической церкви и защищал ее интересы.

На Рождество Христово в 800 году Римский Папа Лев III короновал коленопреклоненного Карла, провозгласив его императором возрожденной Священной Римской империи.

Своей империей Карл Великий предпочитал управлять не из Рима, где он был всего четыре раза, а из старой королевской столицы, города Ахена. С 800 года он перестал расширять собственные пределы, больше заботясь о надежной защите границ созданной им империи. Врагов у нее оставалось много: с севера постоянно грозили вторжениями викинги и датчане, с юга – арабы (мавры) и с востока – византийцы. Не считая, естественно, восстаний покоренных франками народов внутри Священной Римской империи. Но при отражении нападений на приграничье уже не было ни больших сражений, ни ответных военных походов на противников.

Верховную власть Карла Великого признавали короли Галисии и Астурии на территории современной Испании. В дружеских отношениях с ним находились король Шотландии и вожди ирландских племен. Даже далекий багдадский халиф Харун ар-Рашид стремился к союзу с империей Карла Великого в борьбе с Византией и с Кордовским халифатом в Испании и посылал монарху богатые подарки.

Карл Великий умер в возрасте 71 года и был похоронен в городе Ахене. Созданная его завоевательными трудами огромная Священная Римская империя распалась менее чем за 30 лет после его смерти на три государства: Францию (вся западная часть империи), Германию (ее восточная часть) и Италию (южная часть империи). Слово «Германия» тогда еще не употреблялось, эти земли носили название Восточной Франции. С развалом империи пришла в упадок и военная сила некогда могущественных франков.

СВЯТОСЛАВ ИГОРЕВИЧ

Ок. 942–972

Древнерусский полководец. Великий князь киевский.

Отцом княжича Святослава был киевский князь Игорь, постоянно воевавший с Диким полем, где кочевали воинственные печенеги, и ходивший в походы против Византийской империи, на ее столицу Константинополь, называвшийся на Руси Царьградом. Матерью Святослава была княгиня Ольга.

В трехлетнем возрасте Святослав потерял отца – князь Игорь нарушил правила сбора дани (полюдье) с подвластного Киеву славянского племени древлян и был ими убит. Случилось это в 945 году. Овдовевшая княгиня Ольга решила отомстить древлянам за убийство мужа и в следующем году направила княжескую дружину в их земли. По древнерусской традиции, войско, уходившее в поход, должен был возглавлять сам князь. Так Святослав в свои 4 года под опекой опытного отцовского воеводы варяга Свенельдя участвовал в первом ратном деле. Княгиня Ольга жестоко наказала древлян: их войско было разбито, а город Искоростень сожжен.

Русские летописцы рисуют князя Святослава Игоревича, сына княгини Ольги, как молодого, удачливого и отважного воителя:

«Князь Святослав вырос и возмужал, стал он собирать много воинов храбрых, и легко ходил в походах, как пардус (барс, рысь – звери, отличающиеся быстротой нападения и бесстрашием), и много воевал. В походах же не возил за собою ни возов, ни котлов, не варил мяса, но, тонко нарезав конину, или зверину, или говядину и зажарив на углях, так ел. Не имел он и шатра, но спал, подстелив потник, с седлом в головах, такими же были и все прочие его воины. И посылал в иные земли со словами: «Иду на вы!»»

Военный гений князя Святослава дал не только силу и могущество Русской земле, но и вывел ее на широкую дорогу мировой истории. Соседи признали Русь могучим государством.

«Походы Святослава 965–968 годов представляют собой как бы единый сабельный удар, прочертивший на карте Европы широкий полукруг от Среднего Поволжья до Каспия и далее по Северному Кавказу и Причерноморью до балканских земель Византии, – пишет академик Б.А. Рыбаков. – Побеждена была Волжская Болгария, полностью разгромлена Хазария, ослаблена и запугана Византия, бросившая все свои силы на борьбу с могучим и стремительным полководцем. Замки, запиравшие торговые пути русов, были сбиты. Русь получила возможность вести широкую торговлю с Востоком. В двух концах Русского (Черного) моря возникли военно-торговые форты – Тмутаракань на востоке, у Керченского пролива и Преславец на западе, близ устья Дуная. Святослав стремился приблизить свою столицу к жизненно важным центрам X века и придвинул ее вплотную к границе одного из крупнейших государств тогдашнего мира – Византии. Во всех этих действиях мы видим руку полководца и государственного деятеля, заинтересованного в возвышении Руси и упрочении ее международного положения. Серия походов Святослава была мудро задумана и блестяще осуществлена».

В 964 году князь Святослав Игоревич совершил свой первый поход – на земли славянского племени вятичей, плативших дань Хазарскому каганату. Вятичи заселяли лесистое междуречье Оки и Волги. Пробыв у них всю зиму, Святослав добился своего – они перестали платить дань хазарам и подчинились Киеву.

Весной следующего, 965 года Святослав отправил хазарскому кагану свое знаменитое историческое послание: «Иду на вы!» Хазарский каганат в то время занимал территорию Северного Кавказа, Приазовья и Донских степей и представлял для Руси большую опасность, поскольку постоянно находился в состоянии войны с ней. Археологи раскопали более десятка хазарских крепостей на берегах Дона, Северского Донца и Оскола – все они располагались на правом, западном – то есть русском – берегу. Следовательно, крепости предназначались не для обороны границы, а служили базами для нападения на Русь.

Главная битва русской рати с хазарами произошла где-то в низовьях Волги, на ближних подступах к столице каганата Итилю. Русские шли туда на судах, а русская и союзная печенежская конница – вдоль берега Волги.

Хазарский царь (каган) Иосиф успел собрать огромное войско. В сражении хазары выстроились в четыре боевые линии. Русская рать наступала клином устрашающе медленно для хазар. На острие клина шли богатырского роста воины в железных панцирях и шлемах, с секирами в руках. За ними – вся пешая рать. Конница – княжеская дружина и печенеги – держалась на флангах. Хазарский царь приказал трубачам играть сигнал атаки. Однако четыре боевые линии войска кагана, одна за другой накатываясь на русичей, ничего не могли сделать. В конце концов хазары стали разбегаться, открывая дорогу к своей столице. Русские вошли в огромный опустевший город – его жители или бежали в степь, или укрылись на многочисленных островах волжского устья и Хвалынского (Каспийского) моря. Часть беглецов укрылась даже на Апшеронском полуострове и Мангышлаке. Победителям досталась богатая добыча, которую грузили на караваны верблюдов. Город дограбили печенеги, которые затем и подожгли его.

Дальше князь Святослав повел свое войско вдоль берега Хвалынского моря на юг, к древней столице Хазарии городу Семендеру (вблизи современной Махачкалы). Там правил царь Салифан из арабского рода Кахвана. Он решил дать сражение русичам, но его войско было разбито и рассеялось в окрестных горах. Туда же с ценностями бежали царь, его вельможи и горожане. Так что победители богатой добычи в Семендере не захватили.

От Семендера войско Святослава продолжило поход по предгорьям Северного Кавказа. По пути были разбиты аланские и касожские рати. Новое столкновение с хазарами произошло у сильной крепости Семикара, построенной для защиты сухопутного пути к устью реки

Дон. Ее пришлось брать копьем. Святослав вел русскую рать только по одному ему известному замыслу. По пути захватывались табуны свежих коней для обоза. Близились край хазарских владений и побережье Сурожского (Азовского) моря.

Сильные неприятельские приморские крепости Таматарха (по-русски – Тмутаракань) и Керчев (современная Керчь) сдались Святославу без боя. Жители этих городов восстали и с оружием в руках изгнали хазарские гарнизоны. В этих городах большая часть добычи, в том числе много плененных хазар, была продана за золото и серебро. Свою часть добычи получили и союзники – печенеги, которые после этого ушли в свои кочевья.

Итак, Святослав совершил беспрецедентный для той эпохи военный поход, преодолев несколько тысяч километров, захватив целый ряд крепостей и разгромив не одно сильное неприятельское войско. С карты Европы исчезла огромная Хазарская держава, и были расчищены торговые пути на Восток. От каганата в целости оставалась только его часть, прилежавшая к реке Дон. Здесь находилась одна из сильнейших хазарских крепостей – Саркел (Белая Вежа).

У князя Святослава была прекрасная возможность овладеть богатым византийским городом Херсонесом в Крыму, но он решил окончательно добить Хазарский каганат. Путь на Русь для его войска шел через Саркел. В крепости укрылись остатки неприятельского войска во главе с царем Иосифом.

Саркел был взят штурмом с использованием лестниц, тарана и катапульт, которые построили для русичей византийские мастера. Пожары не было никому. Саркел был разрушен.

Князь Святослав со славой и богатой добычей возвратился в стольный град Киев, где от его имени правила его мать, княгиня Ольга. Однако государственные дела его мало интересовали – он видел себя только на военном поприще. На сей раз князь задумал начать большую войну против могущественнейшей Византийской империи. Но сначала предпринял поход на греческий город Херсонес (Корсунь), закрывавший путь русским купцам в Черное море.

Византийский император Никифор II Фока решил откупиться от воинственных русичей. Он послал к князю Святославу знатного херсонесца, патрикия Калокира с огромными дарами – 15 центинариями (около 450 килограммов) золота.

Целью дипломатической миссии Калокира было перенацеливание направления русского войска на дунайские берега, на Болгарское царство. Однако у князя Святослава были собственные планы. Он решил раздвинуть границы Руси, сделать Болгарию союзницей в предстоящей войне с Византией и задумал даже перенести свою столицу из Киева на берега Дуная по примеру князя Олега, перебравшегося в Киев из Новгорода.

Византийский император Никифор II Фока торжествовал, когда узнал, что русский князь согласился выступить в поход против Болгарского царства. Один из самых знаменитых в истории правителей Византии, искуснейший дипломат своего времени вел со Святославом тройную игру:

во-первых, отводилась военная угроза вторжения русичей в херсонесскую фему, житницу Византийской империи;

во-вторых, он сталкивал лбами в военном противостоянии две самые опасные для Византии страны – Киевскую Русь и Болгарское царство;

в третьих, натравливал на обессиленную в войне Русь кочевников-печенегов, чтобы тем временем прибрать к своим рукам Болгарию, обессиленную в войне с Русью.

В 967 году Святослав двинулся к берегам Дуная. Войско русичей было преимущественно пешее, в дальний поход оно выступило на ладейной флотилии, шедшей по Днепру, а затем близ морских берегов. Своей конницы у князя было мало, но зато большой конницей располагали союзники – печенеги и венгерские вожди. Численность войска Святослава в его первом болгарском походе оценивается в десять тысяч воинов.

Ладьи беспрепятственно вошли в устье Дуная и стали подниматься вверх по течению реки. Появление войска Святослава оказалось неожиданным для болгар. Русичи сошли на

дунайский берег у Переяславца. Первое же сражение с болгарским царским войском принесло победу русскому оружию. За короткий срок войско князя Святослава овладело всей Восточной Болгарией. Такой исход войны между Русью и Болгарским царством оказался полной неожиданностью для византийского императора.

В Византии быстро осознали свою ошибку. Святослав обосновался в городе Переяславце (на месте нынешнего города Тулча в Румынии). По его выражению, там, в Переяславце на Дунае, была «середа» (середина) его земли. Этот город должен был стать столицей огромной славянской державы.

Зиму 968–969 годов Святослав провел в полюбившемся ему Переяславце. Тем временем тайное византийское посольство прибыло в кочевья печенегов и золотом, обещаниями склонило вождей степняков совершить нападение на Киев, который остался без княжеской дружины и немалого числа мужчин, способных носить оружие. Так император Никифор II Фока натравил печенегов на русские земли.

В то время в Киеве находились стареющая княгиня Ольга, правившая Русью за сына, и трое сыновей Святослава. Весной печенежские орды осадили Киев и стали опустошать его окрестности. Осажденным удалось послать об этом весть в Переяславец.

Князь Святослав, казалось, сделал невозможное. Он быстро собрал свое войско, стоявшее гарнизонами по болгарским крепостям, и стремительно двинулся по Дунаю, Черноморью и Днепру к Киеву. Печенеги не ожидали столь скорого появления киевского князя на Руси – императорские посланцы уверяли их в невозможности этого. Конница русичей шла по степи облавой, загоня печенежские кочевья к речным обрывам. А по Днепру шла многочисленная ладейная рать Святослава. Спасения печенегам не было, прорваться на юг удалось немногим кочевьям. Многочисленные стада и табуны прекрасных степных коней становились добычей победителей.

Войско Святослава с триумфом вошло в Киев. Святослав нашел управление Русью в должном порядке – княгиня Ольга была мудрой правительницей. Но из Болгарии, от которой он и не думал отказываться, приходили тревожные вести, которые грозили свести на нет все успехи первого похода за Дунай.

В самом конце 969 года неожиданно умер царь Петр Короткий. Византийцы поспешили возвести на болгарский престол его сына Бориса. Тот сразу же объявил о мире и союзе с Византийской империей. Однако новый царь не получил поддержки своих подданных: простой народ и большинство феодалов желали подчиняться князю Святославу, не посягавшему на их свободу и права.

Святослав смог начать свой второй болгарский поход только после смерти матери, княгини Ольги, оставив править за себя сыновей Ярослава, Олега и Владимира. Распорядившись таким образом, великий воитель в августе 969 года вновь оказался на берегах Дуная. К нему стали присоединяться болгарские дружины, подошла легкая венгерская и печенежская конница. Царь Борис признал себя вассалом киевского князя.

Тем временем в Константинополе произошел дворцовый переворот, и Никифор II Фока был убит заговорщиками. Новым императором стал известный полководец Иоанн Цимисхий, прославивший свое имя победами в Малой Азии. Византийцы начали переговоры со Святославом, но тот сразу отверг их главное требование – уходить из Болгарии на Русь он не собирался.

Тогда Византия стала готовиться к войне против князя Святослава. Тому стало известно о военных приготовлениях византийцев, и он сам пошел в поход на Царьград.

Весной 970 года войско русичей стремительно пересекло болгарскую землю и Балканские горы, разметав там неприятельские заслоны. Пройдя таким образом около 400 километров, оно осадило город-крепость Аркадиополь. Под Аркадиополем и произошла первая битва Святославова войска с византийским, которым командовал Варда Склир. Императорская армия понесла большие потери, и ее предводитель вместе с остатками своих полков закрылся в арка-

диопольской крепости. А Святослав часть своих отрядов направил от осажденного ими города в соседнюю Македонию.

Тогда император Иоанн Цимисхий перехитрил князя, дав ему большую дань. Войско русичей, их союзники болгары, венгры и печенеги покинули Фракию и Македонию. Византийская империя обрела мир... чтобы подготовиться к новой войне.

Цимисхий со всех концов Византийской империи собрал огромную армию и весной 971 года выступил в поход из своей столицы. Быстро преодолев Балканские горы, императорские полки неожиданно оказались перед стенами болгарской столицы Преславы и осадили ее. В городе находился отряд русичей под командованием воеводы Свенельда. Вместе с болгарскими дружинниками число защитников города составляло всего 8,5 тысячи человек.

Византийцы попытались с ходу взять крепость, но были отбиты. Тогда в ход пошли камнеметные машины, которые обрушили на городские стены огромные камни и горшки с «греческим огнем». Через два дня осаждавшие ворвались в пылающий город. Вырваться из Преславы удалось только дружине воеводы Свенельда и немногим болгарским воинам. Царь Борис с семьей попал в плен.

23 апреля император Иоанн Цимисхий, совершив стремительный марш, подошел к городу-крепости Доростолу. Однако там византийцев уже поджидали русичи: пешие воины опоясали крепостные стены плотным строем, прикрывшись червлеными щитами и выставив вперед копья. Иоанн Цимисхий согласился на битву, приказав начать общую атаку. Однако воины Святослава сумели отразить даже таранный удар тяжеловооруженной панцирной византийской конницы. Пробить строй русской пехоты она не смогла. На этом битва закончилась: византийцы отошли в свой лагерь, русичи – за крепостные стены.

Началась осада Доростола, вокруг которого византийцы выкопали глубокий ров и насыпали высокий вал, в котором были устроены ворота. Лев Диакон сообщает о силах сторон во время осады Доростола: у русичей было 37–40 тысяч воинов, у византийцев (греков) – 45–60 тысяч. Осада Доростола длилась с 24 апреля по 22 июня 971 года. За это время осажденные потеряли погибшими и умершими от болезней 15 тысяч человек, а их противник – 15–20 тысяч убитыми в многочисленных схватках под крепостными стенами.

Последнее сражение под стенами Доростола произошло 22 июня. Князь Святослав приказал запереть за собой ворота, чтобы никто без его приказа в случае поражения не мог укрыться за крепостными стенами. Удар пешего войска русичей был столь силен, что византийская армия стала отступать к осадному лагерю. В такой критической ситуации император Иоанн Цимисхий лично повел в атаку полк «бессмертных», лучшую часть его армии. Сражение прекратилось самым неожиданным образом – разразилась сильная гроза, поднялся шквальный ветер, начался ливень. Русичи, забросив за спины щиты, по сигналу трубы возвратились в крепость.

После этой демонстрации силы русского войска князь Святослав на следующий день начал переговоры с императором Иоанном Цимисхием. Византийцы были рады такому исходу войны: русичи по своей воле покидали Болгарию и уходили на Русь, обеспеченные на обратный путь продовольствием. Было выдано по две меры хлеба на каждого из 22 тысяч русского воина.

Условия ухода русского войска с берегов Дуная были почетными. Однако, прежде чем князь Святослав оказался в устье Дуная, в кочевья печенегов прибыл полномочный посол византийского императора епископ Феофил. Он хорошо заплатил степным вождям за нападение на возвращавшегося на Русь князя Святослава.

Приплыв на ладьях на «острова русов» в устье Дуная, войско Святослава разделилось. Конную дружину возглавил воевода варяг Свенельд, и она двинулась по степям и лесам в Киев. Воевода Свенельд убеждал Святослава: «Обойди, князь, пороги на конях, ибо стоят у порогов печенеги». Но гордый воитель не захотел обходить опасность.

Ладейный флот двинулся вверх по Днепру, имея на судах большое число раненых и больных воинов. У днепровских порогов Святослав понял, что ему не прорваться через печенежскую конницу. И он приказал повернуть назад, чтобы перезимовать на островах в Белобережье. Но зимовка выпала очень тяжелой – питаться приходилось преимущественно одной рыбой без соли.

Весной 972 года князь вместе с оставшимися в живых после зимовки воинами вновь двинулся вверх по Днепру. На днепровских порогах Святослава уже поджидали печенеги во главе со своим князем Курей. Подробности последнего боя Святослава Игоревича истории не известны: у порогов вместе с ним пали все его дружинники.

ВИЛЬГЕЛЬМ I Завоеватель

Ок. 1027–1087

Герцог Нормандский, английский король с 1066 года.

Вильгельм был незаконным сыном Роберта I, герцога Нормандии. Он родился на севере Франции, в Фалезе. В возрасте 8 лет наследовал отцовский титул и до своего совершеннолетия постоянно подвергался нападкам сверстников из аристократических фамилий за свое происхождение. Благодаря покровительству французского короля Генриха I юный герцог смог удержаться на нормандском престоле, которому угрожали не только сильные соседи, но и местные бароны.

Еще юношей Вильгельм Нормандский проявил себя как воин и лидер. Достигнув совершеннолетия, он начал укреплять свою власть в герцогстве, силой оружия покончил с междоусобицей своевольных баронов. К тому времени у него уже имелось хотя и небольшое, но хорошо вооруженное и преданное войско.

Стремясь к королевской короне, герцог Вильгельм проявил большую настойчивость и дипломатическую твердость. Еще в 1061 году он убедил короля Эдуарда, который не имел потомства, поддержать его претензии на английский престол. Тот согласился, но перед самой смертью изменил свое решение в пользу своего шурина Гарольда Годвина. Но Вильгельм постарался заблаговременно нейтрализовать конкурента.

В 1064 году тот потерпел кораблекрушение у берегов Нормандии и был взят в плен Гви, графом Понтеским. Вильгельм выкупил пленника и вынудил торжественно поклясться, что тот поддержит его претензии на трон Англии как законного наследника короля Эдуарда Исповедника.

Гарольд Годвин был отпущен домой, на Британские острова. Однако когда в январе 1066 году король Эдуард Исповедник умер, то Гарольд отказался от обещания, которое у него было взято под давлением, и провозгласил себя монархом Англии. Витан – совет высшей знати страны – утвердил его на английском престоле. Новый английский король вошел в историю Великобритании под именами Гарольда Саксонца и Гарольда Несчастливого.

Для Вильгельма Нормандского лучшего повода для начала военных действий просто и быть не могло. Он незамедлительно собрал огромную по тому времени армию, примерно в 25 тысяч человек – лучников, копьеносцев и кавалеристов (называется и другая цифра – 32 тысячи человек, в том числе 12 тысяч конных воинов). Это были воины из крепостных гарнизонов и замков Нормандии, наемники и рыцари-добровольцы из других областей Франции и европейских стран, прежде всего из Италии. Всем им герцог Вильгельм обещал долю в будущей военной добыче.

Армия Вильгельма отличалась от других европейских армий. В тех главной силой была тяжелая рыцарская конница, умевшая наносить таранные удары, но не способная успешно маневрировать на поле битвы, а в его войске грозой рыцарей стали лучники.

Для нападения на Англию Вильгельм выбрал удобный момент. В сентябре 1066 года на английскую землю вторглись скандинавы. Норвежский король Харольд III Хардрат вместе с мятежным братом короля Гарольда Несчастливого Тостигом заняли город Йорк. Воинственный монарх Норвегии согласился сделать Тостига графом Нортумбрийским, если тот поможет завоевать ему Англию.

25 сентября 1066 года состоялась битва при Стамфордбридже. Битва длилась несколько часов, прежде чем норвежская армия уступила англичанам. В сражении погибли и мятежник Тостиг, и король Харольд III Хардрат. Из 300 кораблей, отплывших в Англию, в Норвегию вернулось только 24. Королевское войско Гарольда, а также участвовавшие в битве нортумбрийское и мерсийское ополчения тоже понесли большие потери.

Через три дня после сражения при Стамфордбридже началось нормандское вторжение в Англию. Узнав об этом, король Гарольд Несчастный незамедлительно направил свою поредевшую армию на юг, к месту ожидавшейся высадки нового противника. Он решил любой ценой отстоять престол.

Армия Вильгельма переправилась через Ла-Манш и высадилась на британский берег у деревушки Певенси, в 10 километрах к югу от устья реки Ротер, на побережье современного графства Восточный Суссекс. Там она укрепилась и стала опустошать окрестности в поисках провианта, ожидая подхода королевского войска.

Гарольд одолел расстояние в 320 километров между Йорком и Лондоном за 5 суток. В столице он задержался на несколько дней, чтобы дать хоть немного отдохнуть своим воинам и набрать там новых ополченцев. Днем 13 октября королевская армия англосаксов прибыла в окрестности города Гастингса, совершив за 48 часов изнурительный марш-бросок в 90 километров. Гарольд Несчастный так торопился сразиться с неприятелем, что не стал тратить время на ожидание подхода нортумбрийского и мерсийского ополчений, отличившихся в сражении при Стамфордбридже. Это стало одной из причин его поражения.

Выбрав для битвы недалеко от Гастингса большой пологий холм Сенлак, английский король расположил на нем свои войска. Точных данных о его численности история не сохранила, но исследователи предполагают, что в распоряжении Гарольда Несчастливого в день сражения при Гастингсе было всего лишь 9 тысяч воинов, две трети из которых были плохо вооруженными ополченцами.

Гарольд реально оценил возможности своих сил и войска нормандских завоевателей. Поэтому он решил не нападать, а обороняться на холме. Он велел своим воинам-хускарлам занять центр позиции, спешив при этом конницу. Ополченцы заняли позицию на флангах.

Герцог Вильгельм без колебаний решил первым атаковать неприятельские позиции, ибо он видел, что король Гарольд имел меньше воинов. На рассвете его армия пошла в наступление. Впереди были лучники и арбалетчики. Вторая линия состояла из пеших копейщиков. В третьей находилась многочисленная рыцарская конница во главе с герцогом.

Нормандское войско приблизилось к позиции англосаксов на холме Сенлак на сто ярдов и стало осыпать их градом стрел. Расстреляв запас своих стрел, лучники отступили за ряды копейщиков. Все же в самом начале битвы англосаксы понесли большие потери, а их ряды стали расстраиваться.

За атакой вражеских луков последовали атаки копьеносцев и рыцарской кавалерии, которой командовал сам Вильгельм. Однако королевские воины и ополченцы успешно отбили все эти атаки. Копьеносцев и рыцарей отбивали дождем дротиков и камней (их метали руками и пращами), в рукопашных схватках.

В битве был момент, когда казалось, что англосаксы могли взять верх. Во время отражения одной из атак рыцарской конницы им удалось опрокинуть левое крыло нормандской армии. В ее рядах пронесся слух, что герцог Вильгельм убит, и началась паника. Узнав об этом, Вильгельм снял шлем, чтобы все его видели, и галопом пронесся перед отступавшими нормандцами. Тогда его кавалерия собралась с силами и вновь устремилась в битву.

Герцог Нормандский не зря считался во Франции хитрым и коварным полководцем. Кавалерийская атака, которую он лично возглавлял, оказалась ложной. Вильгельму было крайне важно выманить противника с укрепленной позиции на холме Сенлак – штурм ее мог стоить больших потерь и не привести к желанной победе.

Замысел герцога вполне удался: воины-саксы из ополчения, видя отступавших нормандцев, покинули свои позиции и, ликуя, устремились вниз по склону в преследование. Так королевская пехота, несмотря на строжайший запрет короля Гарольда ни в коем случае не покидать занимаемой позиции, оказалась в ловушке, устроенной для противника герцогом Вильгельмом в чистом поле.

Нормандские лучники по команде своего военачальника быстро переменили свою позицию и стали меткой стрельбой из дальнобойных луков поражать воинов короля Гарольда. Вновь пошли в атаку пехота и многочисленная рыцарская конница герцога Вильгельма, которая на полном скаку врзалась в толпу ополченцев, оказавшихся у подножия холма Сенлак. Лучники опять сменили свою огневую позицию и теперь поражали королевских воинов уже с возвышенности. На сей раз те понесли еще большие потери.

В Гастингском сражении наступил перелом, и король Гарольд Несчастный, смертельно раненный вражеской стрелой в глаз, приказал англосаксам отступить. Только его личная гвардия осталась на поле битвы, чтобы до конца защищать тело погибшего короля Англии. Нормандское войско смогло овладеть холмом Сенлак только с наступлением темноты.

25 декабря 1066 года Вильгельм Завоеватель торжественно вступил в Лондон во главе большого нормандского войска. Не откладывая дела в долгий ящик, он короновался в Вестминстерском аббатстве как Вильгельм I, король Английский.

Битва 14 декабря 1066 года при Гастингсе известна в военной истории еще и как битва на Сенлаке. Вильгельм Завоеватель продемонстрировал в ней свои несомненные полководческие способности и новую организацию нормандской армии. С этого времени изменилась роль лучников и стрелков из арбалетов в рыцарских войсках, и в Средние века они не раз решали судьбы сражений, став прекрасным средством борьбы с тяжелой рыцарской конницей.

Королю Вильгельму I Английскому уже в самом начале своего правления пришлось подавлять большие мятежи. В 1069–1071 годах произошло «Великое северное восстание» под руководством графа Хереуарда Уэйнского. При поддержке датского войска под командованием ярла Осборна, посланного в Англию королем Свеном II Эстридсеном, повстанцы захватили Йорк. Обладание им давало возможность контролировать центральную часть страны.

Собрав подвластных ему баронов-нормандцев, Вильгельм Завоеватель разбил объединенную армию мятежников и датчан и отвоевал у них город Йорк. После этого он вынудил датские войска отступить к гаваням, где стояли их корабли.

В 1072 году английский король во главе большого войска совершил поход на север, вторгся в соседнюю Шотландию и одержал там победу. Шотландский король Малькольм III был вынужден признать сюзеренитет Вильгельма.

Став королем Англии, Вильгельм Завоеватель много времени проводил в Нормандии. В 1073 году он отвоевал Мэн. Пока правитель Нормандии находился на противоположных берегах Ла-Манша, эта французская провинция предприняла попытку выйти из-под его власти.

В 1087 году Вильгельм Завоеватель начал войну с французским королем Филиппом I, поссорившись с ним из-за пограничных владений. Исход этой войны решил несчастный случай. После взятия укрепленного города Манте 60-летний английский король Вильгельм I получил смертельное ранение при падении с коня. Случилось это 9 сентября 1087 года.

Вильгельм Завоеватель прославился не только победой в сражении при Гастингсе и покорением Англии, но и тем, что дал начало той британской королевской династии, которая правит Великобританией и по сей день.

ВЛАДИМИР МОНОМАХ 1053–1125

Полководец и государственный деятель Древней Руси, князь смоленский (с 1067 года), черниговский (с 1078 года), переяславский (с 1093 года), великий князь киевский (с 1113 года).

Внук Ярослава Мудрого, сын князя Всеволода Ярославича – одна из самых ярких личностей в древнерусской истории. Мать его была дочерью византийского императора Константина Мономаха (отсюда его историческое прозвище – Мономах, по деду).

Всю свою долгую жизнь Владимир Мономах посвятил объединению Русской земли и защите ее от постоянных набегов половцев. Воевать с ними Владимир Мономах начал, когда получил в удельное правление порубежное Переяславльское княжество, стоявшее на краю Дикого поля, или, как его тогда называли на протяжении целого столетия, Половецкой степи.

Отечественная история донесла до нас горестные цифры: с зимы 1061 года по 1210-й половцы совершили 46 только больших набегов на Русь, не считая малых. Больше всего от них досталось приграничной Переяславльской земле. Девятнадцать раз половецкие орды волной накатывались на это княжество, прикрывавшее собой без малого пол-Руси.

По подсчетам историка С.М. Соловьева, еще в княжение своего отца Владимир Мономах одержал над половцами 12 побед в сражениях. Почти все – на степном порубежье Русской земли.

В период правления в стольном граде Киеве Владимиру Мономаху удалось объединить вокруг себя большую часть Русской земли. На княжеском съезде в городе Любеч, состоявшемся осенью 1097 года (по летописи – «в год 6605»), Мономах убедил крупнейших русских князей объединить дружины для борьбы с половецкой опасностью и «устроить мир» на земле Отчизны, прекратив междоусобицы. Он явился организатором и вдохновителем целого ряда совместных походов русских князей против половцев. Самыми большими из них были походы 1103, 1107, 1111 годов.

В постоянной борьбе с Диким полем великий ратоборец Русской земли показал себя выдающимся тактиком и стратегом. Он основательно изучил характер набегов половцев на Русь и пришел к выводу, что эти набеги нужно упреждать. Кочевники обычно нападали на русские княжества в самом начале лета. Мономах же предложил совершать походы в степь ранней весной, когда после зимней бескормицы половецкие кони еще не набрали силы. Он же предложил громить половцев не в приграничье, а на территории их родовых кочевий.

Первый крупный дальний поход русской рати состоялся в 1103 году после Долобского совета князей. Владимир Мономах выступил в поход вместе с князем Святополком Киевским. Их войско состояло из конницы, которая шла берегом Днепра, и пеших воев, плывших на

ладьях. В районе острова Хортица пешие ратники высадились на берег и вместе с конниками двинулись в степь. Русское войско за четыре дня прошло примерно 100 километров. Впереди двигался большой отряд – «сторожа», который выполнял функции сторожевого охранения и разведки.

Когда о движении русских полков стало известно в половецких вежах, ханы собрались на «сезд», чтобы обсудить такое небывалое дело – противник зашел в глубь Дикого поля. Ханы решили разбить русскую рать и затем незамедлительно совершить большой набег на Русь.

Первое большое сражение с кочевниками произошло в урочище Сутень. Русская «сторожа» окружила здесь и уничтожила большой половецкий отряд во главе с ханом Алтунопой. Так половцев впервые разбили на их собственной земле.

Битва же с главными силами степного народа состоялась утром 4 апреля на реке Молочной. Летописец так описывает ее пролог: «И двинулись полки половецкие, как лес, конца им не было видно; и Русь пошла им навстречу».

Сражение, как и ожидалось, началось яростными атаками несметной половецкой конницы, но русские ряды не дрогнули. Пешая рать, составлявшая «чело» (расположенная в центре), не позволила половецкой коннице разорвать себя и притянула к себе главные силы врага. Княжеские конные дружины, стоявшие на флангах (крыльях), начали разгром войска ханов. После жаркой сечи половцы обратились в бегство, русская конница преследовала противника, кони которого после зимовки потеряли прежнюю резвость. В той битве погибли 20 половецких ханов.

От такого удара половецкие орды не сразу пришли в себя. В мае 1107 года степняки во главе с ханами Боняком и Шаруканом совершили набег на окрестности порубежного города-крепости Переяславля. В августе они повторили набег и дошли до реки Сулы близ Лубеня. Владимир Мономах вновь поднял русских князей на совместный поход и внезапно обрушился на походный стан кочевников. Половцы не успели даже выстроиться для битвы. Захватив большой полон, русские дружины «с победой великой» вернулись домой.

Чтобы обезопасить Русь от разорительных набегов половцев, Владимир Мономах использовал не только военную силу, но и прибегал к дипломатическим приемам. Он женил двух своих сыновей – Юрия, будущего Долгорукого, и Андрея – на дочерях знатных половецких ханов. Так поступали и другие удельные князья. Однако и это не удержало степные орды от набегов на северных соседей.

Тогда Владимир Мономах задумал совершить сверхдальный поход в Половецкую степь, выйти к Дону и там разгромить те половецкие вежи (кочевья), которые до сих пор избегали удара русских дружин. Этот поход состоялся в 1111 году, в конце февраля, когда степь находилась еще под снегом. Пешие русские ратники выступили в дальнюю дорогу на санях. На санях же везли тяжелое оружие и корм для коней.

Маршрут объединенного войска нескольких русских князей пролегал в стороне от ближайших к границам Руси кочевий, что обеспечило скрытность похода. В конце марта русское войско вышло на берега реки Северский Донец и взяло половецкие городки Шарукань и Сугров, освободив здесь много пленников.

Появление многотысячной русской рати в самом центре Дикого поля заставило половецких ханов соединиться в одно огромное конное войско. Произошло два больших сражения. Одно из них, состоявшееся 27 марта на берегах Днепра, отличалось необычной жесточенностью. Владимир Мономах выстроил русские полки в привычный боевой порядок: пешие воины стали в центре, а княжеские конные дружины – на флангах (крыльях). Они составляли одну боевую линию. Но на сей раз древнерусский полководец поставил и вторую линию – ее составили полки самого Мономаха и черниговского князя Давыда Святославича.

Половецкая конница всей массой обрушилась на первую линию русских воев. Однако теснота на поле битвы не позволяла им вести прицельную стрельбу из луков, и степняки так и

не смогли прорвать строй противника. Напрасно ханы раз за разом посылали своих воинов в атаку. Когда Владимир Мономах убедился, что наступательный пыл половцев иссяк, он ввел в сражение вторую линию. Такого большого поражения от русских, что произошло на берегу Дона, половцы еще не знали.

После разгрома в 1111 году половецкие вежи, чтобы избежать полного уничтожения, откочевали за Дунай, а до 40 тысяч половецких воинов вместе с семьями и стадами ушли в Грузию, нанявшись на военную службу к царю Давиду IV Строителю.

В последние годы правления и жизни Владимира Мономаха кочевые орды из Дикого поля больше не тревожили русских земель. Безопасными стали жизнь в порубежье и торговые пути по Днепру. Черта земледелия продвинулась на юг.

Владимир Мономах – автор знаменитого «Поучения» своим сыновьям, содержащего сведения о походах и войнах его времени и призывающего укреплять единство Руси. (В частности, в этом историческом документе говорится, что за свою жизнь великий князь-воитель совершил 83 больших и малых похода.)

ФРИДРИХ I Барбаросса (Краснобородый) ? – 1190

Германский завоеватель. Император Священной Римской империи.

Дата рождения Фридриха Барбароссы не известна даже приблизительно. Свою жизнь и свое величие он видел только на поле брани, был типичным представителем немецкого крестового рыцарства. Свое прозвище Фридрих получил за цвет бороды. Он отличался исключительной воинственностью и постоянным стремлением к территориальным захватам.

Германским королем Фридрих Барбаросса стал в 1125 году, только после этой даты у историков появилась возможность проследить его жизненный путь.

Фридрих Барбаросса создал многочисленную для своего времени европейскую армию, главной силой которой являлась тяжелая, закованная в стальные доспехи рыцарская конница, и усовершенствовал ее организацию. Он признан классиком военного средневекового искусства. Германское рыцарство при нем стало для многих других национальных рыцарских организаций в Европе примером для подражания.

Подготовка рыцаря начиналась с детства. Служба пажом или оруженосцем у сеньора в течение 10–12 лет являлась для будущего рыцаря лучшей практической школой. После окончания срока такой службы производилось торжественное посвящение в рыцари.

Фридрих Барбаросса, равно как и другие воинственные монархи европейского Средневековья, требовал от немецких рыцарей совершенного владения всеми семью рыцарскими искусствами. Таковыми являлись: верховая езда, плавание, стрельба из лука, кулачный бой, соколиная охота, игра в шахматы и сложение стихов.

В 1152 году Фридрих I Барбаросса стал императором Священной Римской империи, в которую входили многочисленные германские государства и современная Австрия, игравшая в империи заглавную роль. К тому времени Фридрих всеми доступными мерами, и в первую очередь военными, укрепил королевскую власть на немецкой земле. Подобными же мерами он в непродолжительные сроки укрепил и собственную императорскую власть во всей Священной Римской империи.

Став императором, Фридрих Барбаросса начал проводить агрессивную, завоевательную политику, отвечавшую интересам германских феодалов. Он стремился подчинить своей власти богатые ломбардские города-государства Северной Италии.

Фридрих Барбаросса совершил пять завоевательных походов в Северную Италию: в 1154–1155, 1158–1162, 1163–1164, 1166–1168 и 1174–1178 годах. Конечной целью этих походов Барбаросса видел коронование себя в Вечном городе – папском Риме императорской короной.

Ломбардские города обладали немалой военной силой – городскими ополчениями и крепкими крепостными стенами. Когда у города появлялось предместье, то оно тоже обносило крепостной стеной. Укрепления вокруг городов строились в форме концентрированных кругов. Итальянские горожане – ремесленники и купцы имели оружие и несли гарнизонную службу. Для собственной защиты города Ломбардии нанимали вооруженную стражу, в том числе и конную, рыцарскую.

Во время первых завоевательных походов император Фридрих I Барбаросса сумел подчинить Священной Римской империи многие ломбардские города-государства, которые или откупались от германцев, или при взятии их штурмом подвергались полному разграблению.

Однако в 1167 году 16 ломбардских городов объединились в Ломбардскую лигу, соединили свои военные силы и выступили против Барбароссы. Ломбардскую лигу поддерживали Республика Венеция и Римский Папа, который никак не мог подчинить себе своевольного императора Священной Римской империи.

Последний, пятый поход императора Фридриха I в Северную Италию начался в 1174 году. Во главе большого для того времени, 8-тысячного немецкого рыцарского войска он перешел Альпийские горы и, вторгшись в Ломбардию, захватил и разграбил город Сузы. Но более сильный, хорошо укрепленный город Александрию рыцарям сразу взять не удалось, и они его осадили.

При виде общей военной опасности отряды Ломбардской лиги объединились в единое войско, которое могло отсечь императорскую армию от ее главной тыловой базы – города Павии. В такой непростой для него ситуации Фридрих Барбаросса был вынужден в 1175 году заключить с Лигой перемирие, которое он использовал для подготовки к следующей войне в Ломбардии.

Весной император во главе своего рыцарского войска выступил из Павии и у города Комо соединился с немецкими рыцарскими отрядами под командованием епископов Магдебургского и Кельнского. К Фридриху Барбароссе присоединилось и вооруженное ополчение города Комо, рассчитывавшее на богатую военную добычу в Ломбардии.

Войско Ломбардской лиги выступило навстречу императорской рыцарской армии. Костяк армии составляли миланское городское пешее ополчение и конные рыцари Милана. Миланцев поддерживали городские ополчения Брешии, Лоди, Вероны, Пиаченцы и Верчелли. Профессиональных военных наемников в этом войске было совсем немного.

Решающее сражение между армиями Ломбардской лиги и Священной Римской империи состоялось 29 мая 1176 года близ города Леньяно. Эта битва примечательна тем, что в ней столкнулись пешее городское ополчение и конное рыцарское войско.

Ломбардцы хорошо подготовились к встрече с противником. Миланцы и их союзники устроили на дороге в Комо укрепленный полевой лагерь, обнесли его неглубоким рвом. В лагере расположилось городское пешее ополчение. Миланские рыцари выстроились для боя впереди лагеря. Рыцари из Брешии (так называемая дружина смерти) укрылись за крепостными стенами города Леньяно.

Подойдя к позиции ломбардцев, Фридрих Барбаросса послал в атаку на миланских рыцарей немецких рыцарей. Германцы опрокинули итальянцев – часть из них укрылись в лагере, а часть нашли спасение в Леньяно. Императору и его военачальникам стало казаться, что сражение почти выиграно и победа близка.

Миланская пехота оказалась более стойкой по сравнению с ее соотечественниками-рыцарями. Германское войско, оказавшись перед лагерем неприятеля, столкнулось с сомкнутыми рядами итальянской пехоты, которая укрылась щитами и ошетилилась лесом пик. За спинами пехотинцев стояли карроchio – тяжелые повозки с водруженными на них знаменами. На карроchio находились дароносицы со «священными дарами» в виде хлеба и вина и стояли священники, призывавшие воинов биться храбро и стойко.

Немецкие рыцари безуспешно пытались прорвать ряды ломбардской пехоты. В это время рыцарская «дружина смерти» города Брешии, в рядах которой оказались и часть миланских рыцарей-беглецов, незаметно для противника вышла из крепости Леньяно. Брешианские рыцари, число которых было не так уж велико, внезапно атаковали левый фланг императорского войска и опрокинули его. Одновременно миланская пехота пошла в контратаку.

Пешее ополчение Ломбардской лиги наголову разгромило рыцарей Барбароссы, и только отсутствие у миланцев и их союзников достаточного числа конных воинов спасло бежавшим захватчикам жизнь. Сам Фридрих Барбаросса был сбит с лошади, потерял свое императорское знамя и щит и еле спасся от преследователей.

Императору Священной Римской империи пришлось фактически капитулировать перед Ломбардской лигой. Он восстановил самоуправление подвластных империи ломбардских городов и отказался от права назначать туда своих чиновников. Римскому Папе Фридрих Барбаросса возвратил все захваченные земельные владения.

1189 год ознаменовался началом Третьего крестового похода в Святую землю. Его возглавили три самых крупных европейских монарха – император Священной Римской империи Фридрих I Барбаросса, французский король Филипп II Август и английский король Ричард Львиное Сердце. Все они имели собственные войска и постоянно враждовали между собой, претендуя на главное командование и славу победителя.

Фридрих I Барбаросса вел свое войско через территорию Византийской империи по суше (французские и английские крестоносцы добирались в Палестину морским путем).

Однако дойти до Святой Земли германскому полководцу не довелось. Переправляясь через реку Салеф, Фридрих Барбаросса утонул. После его гибели немецкое войско начало распадаться еще до прибытия к месту назначения – у него просто не оказалось достойного предводителя.

При Фридрихе I Барбароссе средневековая Священная Римская империя достигла своего наивысшего расцвета и военной мощи. Однако внутри она оставалась фактически раздробленной и потому не имела перспектив на долгое существование.

САЛАДИН, САЛАХ-АД-ДИН (Салах-ад-дин Юсуф ибн Аюб) 1138–1193

Египетский султан-полководец, победитель крестоносцев. Основатель правившей в Египте династии Аюбидов.

Саладин (в переводе с арабского его имя означает «честь веры») родился в современном Ираке. Его отец, курд по национальности, был старшим командиром в армии известного сирийского полководца Нур-эд-дина, который успешно боролся с крестоносцами, пытавшимися с благословения Римского Папы отвоевать у «неверных» Святую землю под лозунгами освобождения Гроба Господня и оказания помощи восточным единоверцам.

В 1164 году Саладин, будучи уже правой рукой полководца Нур-эд-дина на войне, участвовал в освобождении Египта от крестоносцев.

После смерти Нур-эд-дина Салах-ад-дин Юсуф ибн Аюб возглавил арабское войско и воевал с крестоносцами и их государствами в Святой Земле – графством Эдесским, княжеством Антиохийским, королевством Иерусалимским, графством Триполи.

Вместе со званием главнокомандующего мусульманской армии Салах-ад-дин получил власть над завоеванным арабами Египтом. В 1174 году он совершил государственный переворот и основал династию Аюбидов. Саладин стал полновластным султаном Египта – крупнейшего в то время государства в арабском мире.

Поводом к началу крестовых походов послужило завоевание турками-сельджуками Сирии и Палестины и большей части Малой Азии. Это заставило византийского императора Алексея I обратиться к государям Западной Европы с просьбой о военной помощи.

Первый крестовый поход начался в 1096 году. Рыцари из Франции, германских земель и Южной Италии нанесли сельджукам ряд поражений и основали на Ближнем Востоке свои первые государства. В 1099 году они штурмом овладели Иерусалимом.

Второй поход, начавшийся в 1147 году, возглавили французский король Людовик VII и германский король Конрад III. Тогда и прославился арабский полководец Нур-эд-дин, который не позволил французским рыцарям-крестоносцам овладеть Дамаском.

Став властелином Египта, султан Салах-ад-дин поставил на ключевые посты в государстве своих родственников и близких, надежных друзей. Он усилил египетскую армию, сделав ее преимущественно арабской, и создал современный для того времени военный флот. После этого Саладин пошел войной на ближневосточные государства крестоносцев.

За двенадцать лет непрерывных военных походов султан Салах-ад-дин покорил Сирию и Ирак и стал признанным военным лидером мусульманского мира. Теперь государства крестоносцев на Ближнем Востоке со всех сторон были окружены владениями египетского султана. Саладин поклялся изгнать неверных и объявил им священную войну.

В 1187 году 20-тысячная армия султана Египта вторглась в Палестину. Даже по европейским меркам Саладин создал современное войско. Половину его составляли конные лучники, вооруженные дальнобойными луками, стрелы которых были способны пробивать стальные доспехи крестоносцев. Именно конные лучники первыми шли в атаку на европейцев и тучей каленых стрел расстраивали их ряды. Это позволяло мусульманскому полководцу высматривать наиболее слабые места в боевом построении противника. Затем в атаку шли конные воины, вооруженные саблями, которые начинали рукопашный бой. И только после этого в сражение бросались отряды пеших воинов, которым предстояло закончить разгром вражеского войска.

Саладин блестяще владел тактическими приемами ведения войн на арабском Востоке. Главный удар его конные лучники наносили по неприятельским флангам. Он умело применял и такой тактический прием, как заманивание крестоносцев с помощью притворного отступления в безводные, пустынные земли с целью истощить их силы, лишив источников воды.

4 июля 1187 года Салах-ад-дин неожиданно напал на войско крестоносцев близ Хаттина (у Тивериадского озера). В ходе непродолжительного боя мусульмане (европейцы называли их сарацинами) перебили или захватили в плен большую часть войска Иерусалимского королевства, численность которого составляла около 20 тысяч человек. Это сражение вошло в историю крестовых походов под названием Хаттинского побоища, настолько велики оказались потери рыцарей из Иерусалима.

В плен были захвачены иерусалимский король, великий магистр ордена тамплиеров и маркграф Монферратский. Пленных рыцарей полководец Салах-ад-дин или отпускал за богатый выкуп, или обменивал на своих плененных воинов.

После этой большой победы Саладин с боя взял несколько больших укрепленных палестинских городов, таких, как Акра и Яффа, и крепостей крестоносцев и оставил в них египетские гарнизоны и своих наместников.

В сентябре 1187 года султан Салах-ад-дин осадил Иерусалим. Осада Иерусалима египетской армией длилась 14 дней, в ходе которых крестоносцы совершили несколько смелых вылазок на позиции сарацин. После напряженной осады мусульманское войско ворвалось в город, жители и гарнизон которого начали испытывать большие трудности с водой и продовольствием. Последний иерусалимский король Гвидо де Лузиньян вынужден был капитулировать перед султаном Египта.

Саладин восстановил в Иерусалиме власть мусульман, которую они потеряли в 1099 году. В отличие от крестоносцев султан поступил со своими пленниками благородно. Он освободил низверженного иерусалимского короля Гвидо де Лузиньяна, предварительно взяв с него рыцарское слово, что тот никогда больше не будет поднимать оружие против мусульманского мира. Христианам было дано 40 дней на то, чтобы они покинули Священный город.

Своими успешными действиями Салах-ад-дин свел до минимума завоевания европейского рыцарства во время Второго крестового похода 1147–1149 годов. При дворе Папы Римского забили тревогу и стали спешно готовиться к Третьему крестовому походу в Святую землю.

Он начался в 1189 году. Во главе его стояли английский король Ричард Львиное Сердце, германский император Фридрих I Барбаросса и французский король Филипп II Август. Соглашения между ними не было с самого начала военных действий против сарацин, и они все время враждовали между собой. Однако и на сей раз крестоносное европейское рыцарство было полно решимости освободить от мусульман Святую землю.

Поначалу крестоносцам сопутствовала удача. В 1190 году рыцари взяли важный город Конья (Иконий), но при этом погиб германский император Фридрих I Барбаросса, а его войско распалось.

В 1191 году англичане и французы после двухгодичной осады взяли древний портовый город Акру (Аккон). В его осаде и штурме участвовали войска Гвидо де Лузиньяна – он нарушил клятву, данную египетскому султану, великодушно даровавшему последнему иерусалимскому королю жизнь и свободу. После взятия Акры французский король Филипп II Август, снискав славу победителя сарацинов, отбыл на родину.

Встрешенный новым нашествием крестоносного войска под командованием трех монархов на Ближний Восток, султан Салах-ад-дин вновь собрал большую египетскую армию и призвал под свои знамена всех, кто хотел сразиться с христианским рыцарством. Тем временем английский король Ричард Львиное Сердце при содействии флота в 1191 году завоевал отпавший ранее от Византийской империи остров Кипр и пошел в Палестину. Но Саладин преградил войскам Ричарда путь на Иерусалим, уничтожив в его ближних и дальних окрестностях все запасы продовольствия, которыми могли воспользоваться крестоносцы.

Решающее сражение между армиями английского короля и египетского султана состоялось 7 сентября 1191 года при Арсуфе. Согласно европейским источникам, армия Саладина насчитывала 300 тысяч человек, но эти цифры, скорее всего, сильно завышены. Но, во всяком случае, силы его войска в битве при Арсуфе значительно превосходили силы европейцев.

Салах-ад-дин первым начал сражение. Он приказал своим конным лучникам атаковать выстроившегося для боя противника. Главный удар, как обычно, был нанесен сразу по обоим флангам. Атака первоначально прошла удачно – крестоносцы под яростным натиском сарацинов подались назад. Однако ядро крестоносцев во главе с Ричардом Львиное Сердце было непоколебимо.

Арсуфское сражение стало затягиваться. Султанская армия в беспрестанных атаках несла большие потери. Легковооруженным арабским всадникам было трудно сломить сомкнутый строй закованных в стальные доспехи рыцарей. Постепенно инициатива перешла к Ричарду, и в итоге сражение закончилось беспорядочным отступлением египетской армии, потерявшей в тот день 40 тысяч человек. Но эти цифры тоже считаются очень завышенными.

Война за обладание Святой землей, а вместе с ней и Третий крестовый поход закончились тем, что египетский султан Салах-ад-дин и английский король Ричард Львиное Сердце во время их встречи в сентябре 1192 года заключили перемирие на три года. Фактически это соглашение оказалось мирным договором, действовавшим на протяжении многих лет.

За крестоносцами сохранялась прибрежная полоса от Тира до Яффы. Священный для христианского мира город Иерусалим оставался за мусульманами. Паломникам и купцам-хри-

стианам разрешалось свободно посещать его, равно как и другие места Палестины, ставшей после завоевательных походов Саладина частью Египетского султаната. Иерусалимское королевство сохранялось на карте мира, но теперь его столицей был средиземноморский город-крепость Акра.

А Салах-ад-дин после подписания мирного соглашения с английским королем вернулся в сирийскую столицу Дамаск. Там он заразился желтой лихорадкой и 4 марта 1193 года умер. Он был похоронен с подобающими его величию почестями. Рядом с большой городской мечетью в центре Дамаска ему была сооружена великолепная гробница.

ЧИНГИСХАН (Тэмуджин, Темучин) **Ок. 1155–1227**

Великий завоеватель. Основатель и великий хан Монгольской империи.

Тэмуджин, или Темучин, происходил из знатной монгольской семьи, кочевавшей со своими стадами по берегам реки Онон на территории современной Монголии. Когда ему было девять лет, во время степной междоусобицы был убит его отец Есугэй-бахадур. Семье, которая лишилась своего защитника и почти всего скота, пришлось спасаться бегством. Новые враги из племени тайджиут напали на осиротевшую семью и увели Тэмуджина в плен, надев на него деревянный ошейник раба.

Однако, сломав ошейник, он совершил дерзкий побег и возвратился к родному племени. Подросток стал умелым воином: мало кто из его сородичей мог так ловко управлять степным конем и метко стрелять из лука, бросать на полном скаку аркан и рубиться саблём.

Но воинов его племени поражало в Тэмуджине и другое – властность, стремление подчинить себе других. От тех, кто становился под его знамя, молодой монгольский военачальник требовал полного и беспрекословного повиновения его воле. Неповиновение же каралось только смертью. К послушникам он был столь же беспощаден, как и к своим кровным врагам среди монголов. Тэмуджин довольно скоро сумел отомстить всем обидчикам его семьи.

Ему еще не исполнилось 20 лет, как он начал объединять вокруг себя монгольские роды, собрав под своим командованием небольшой отряд воинов. Степные роды, а потом и целые племена монголов он объединял вокруг себя когда силой, а когда с помощью дипломатии. Тэмуджин женился на дочери одного из могущественнейших соседей, надеясь на поддержку в трудную минуту воинов тестя. Однако, пока союзников и собственных воинов у молодого военного вождя было мало, ему приходилось терпеть и неудачи.

Враждебное ему степное племя меркитов однажды совершило удачный набег на его лагерь и похитило его жену. Это было большим оскорблением достоинства монгольского военачальника. Он удвоил усилия, чтобы собрать под свою власть кочевые роды, и всего через

год командовал целым конным войском. С ним он нанес полное поражение многочисленному племени меркитов, истребив большую его часть и захватив их стада, и освободил свою жену, познавшую участь пленницы.

Военные успехи Тэмуджина в войне против меркитов привлекли на его сторону другие монгольские племена, теперь они безропотно отдавали военному вождю своих воинов. Его армия постоянно росла, расширялись и территории обширной монгольской степи, которые теперь подчинялись его власти.

Свое первое большое сражение вождь Тэмуджин провел в 1193 году у Германи, в монгольских степях. Во главе 6 тысяч воинов он разбил 10-тысячное войско своего тестя Унг-хана, который стал перечить зятю.

К 1206 году Тэмуджин превратился в сильнейшего правителя в степях севернее Великой Китайской стены. Тот год примечателен в его жизни тем, что на курултае (съезде) монгольских феодалов он был провозглашен «великим ханом» над всеми монгольскими племенами с титулом «Чингисхана» (от тюркского «тенгиз» – океан, море). Под именем Чингисхана Тэмуджин вошел в мировую историю. Для степняков-монголов это означало «всеобщий повелитель», «настоящий повелитель», «драгоценный повелитель».

Первое, о чем позаботился великий хан, было монгольское войско. Чингисхан потребовал от предводителей племен, признавших его главенство, содержать постоянные военные отряды для защиты земель монголов с их кочевьями и для завоевательных походов на соседей. Для утверждения личной власти и подавления в стране любого недовольства Чингисхан создал конную гвардию численностью в 10 тысяч человек. В нее набирали из монгольских племен лучших воинов, и она в армии Чингисхана пользовалась большими привилегиями. Гвардейцы были его телохранителями. Из их числа правитель Монгольского государства назначал военачальников в войска.

Армия Чингисхана строилась по десятичной системе: десятки, сотни, тысячи и тумены (они состояли из 10 тысяч воинов). По десятичной системе строилось и командование монгольской армии: десятник, сотник, тысячник, темник. На высшие должности – темников Чингисхан назначал своих сыновей и представителей племенной знати из числа тех военачальников, которые делом доказали ему свою преданность и опытность в военном деле. В войске монголов поддерживалась строжайшая дисциплина по всей командной иерархической лестнице. Всякое нарушение жестоко каралось.

Главным родом войск в армии Чингисхана являлась тяжеловооруженная конница собственно монголов. Основным ее оружием были меч или сабля, пика и лук со стрелами. Первоначально монголы защищали в бою свою грудь и голову крепкими кожаными нагрудниками и шлемами. Впоследствии у них появилось хорошее защитное снаряжение в виде различных металлических доспехов. Каждый монгольский воин имел для похода не менее двух хорошо выученных коней и большой запас стрел и наконечников к ним.

Легкую конницу, а это были преимущественно конные лучники, составляли воины покоренных степных племен. Именно они начинали сражения, засыпая неприятеля тучами стрел и внося замешательство в его ряды, а затем в атаку плотной массой шла тяжеловооруженная конница самих монголов. Их атака больше напоминала таранный удар, чем лихой налет конных кочевников.

Чингисхан вошел в военную историю как великий стратег и тактик своей эпохи. Для своих полководцев-темников и других военачальников он разработал правила ведения войны и организации всей военной службы. Эти правила в условиях жестокой централизации военного и государственного управления выполнялись неукоснительно.

Для стратегии и тактики великого завоевателя Древнего мира были характерны тщательное ведение дальней и ближней разведки, внезапность нападения на любого противника, даже заметно уступавшего ему по силам, стремление расчленить неприятельские силы, с тем чтобы

уничтожить их по частям. Широко и искусно применялись засады и заманивание в них противника. Чингисхан и его полководцы умело маневрировали на поле битвы большими массами конницы. Преследование бежавшего врага велось не с целью захвата большей военной добычи, а с целью его уничтожения.

До последнего дня своей жизни Чингисхан стремился максимально расширить свои поистине огромные владения. Поэтому каждый раз монгольское войско уходило все дальше и дальше от Монголии.

Сперва великий хан решил присоединить к своей державе другие кочевые народы. В 1207 году он завоевал обширные области к северу от реки Селенги и в верховьях Енисея. Военные силы (конница) покоренных племен были включены в общемонгольское войско.

Затем наступил черед большого по тем временам государства уйгуров в Восточном Туркестане. В 1209 году огромное войско Чингисхана вторглось на их территорию и, захватывая один за другим их города и цветущие оазисы, одержало полную победу. После этого нашествия от многих торговых городов и селений остались лишь груды развалин.

В 1211 году конная армия Чингисхана обрушилась на Северный Китай. Великая Китайская стена – это самое грандиозное оборонительное сооружение в истории человечества – не стала преградой для завоевателей. Монгольская конница разбила войска, которые стали на ее пути. В 1215 году хитростью был захвачен город Пекин (Яньцзин), который монголы подвергли длительной осаде.

В Северном Китае монголы уничтожили около 90 городов, население которых оказало монгольской армии сопротивление. В этом походе Чингисхан взял на вооружение своего конного войска инженерную боевую технику китайцев – различные метательные машины и стенобитные тараны. Китайские инженеры обучили монголов пользоваться ими и доставлять к осажденным городам и крепостям.

В 1218 году монголы завоевали Корейский полуостров.

После походов в Северный Китай и Корею Чингисхан обратил свой взор дальше на запад – в сторону заката солнца. В 1218 году монгольская армия вторглась в Среднюю Азию и захватила Хорезм. С появлением врага на границах Хорезма шах Мухаммед во главе большого войска (называются цифры до 200 тысяч человек) выступил в поход. У Караку произошло большое сражение, отличавшееся таким упорством, что к вечеру победителя на поле боя не оказалось. С наступлением темноты полководцы отвели свои армии в походные лагеря. На следующий день Мухаммед отказался продолжать сражение из-за больших потерь, которые исчислялись чуть ли не половиной собранного им войска. Чингисхан, со своей стороны, тоже понес большие потери и отступил, но это было его военной хитростью.

Завоевание огромного среднеазиатского государства Хорезма продолжалось. В 1219 году монгольское войско численностью в 200 тысяч человек под командованием сыновей Чингисхана, Окта и Загата, осадило город Отрар, находившийся на территории современного Узбекистана. Поскольку взять его не удалось, по приказу великого хана город был разрушен, большая часть жителей уничтожена, а часть – ремесленники и молодые люди – уведена в рабство.

В марте 1220 года монгольская армия во главе с самим Чингисханом осадила один из крупнейших среднеазиатских городов, Бухару. В ней стояло 20-тысячное войско хорезмшаха, которое вместе со своим военачальником при приближении монголов бежало. Горожане, не имея сил сражаться, открыли завоевателям городские ворота.

В июне того же 1220 года монголы во главе с Чингисханом осадили другой крупный город Хорезма – Самарканд. Город защищал 110-тысячный (цифры сильно завышены) гарнизон под командованием наместника Алуб-хана. Однако нашлись горожане, которые, желая спасти свое имущество и жизнь, открыли врагу ворота Самарканда.

Монголы ворвались в город, и на улицах и площадях начались жаркие схватки с его защитниками. Однако силы оказались неравными.

Стойкое сопротивление завоеватели встретили и при осаде города Ходжента (современный Таджикистан). Монголы продолжали захватывать хорезмийские города один за другим: Мерв, Ургенч... В 1221 году они осадили город Бамиан и после многомесячной обороны взяли штурмом. Чингисхан, любимый внук которого был убит во время осады, приказал не шадить ни женщин, ни детей. Поэтому город со всем населением был уничтожен полностью.

После падения Хорезма и завоевания Средней Азии Чингисхан совершил поход в Северо-Западную Индию, захватив и эту большую территорию. Однако дальше на юг Индостана Чингисхан не пошел: его все время манили неизведанные страны на закате солнца.

Он, как обычно, основательно прорабатывал маршрут нового похода и послал далеко на запад своих лучших полководцев, Джебе и Субэдея, во главе их туменов и вспомогательных войск покоренных народов. Путь их лежал через Иран, Закавказье и Северный Кавказ. Так монголы оказались на южных подступах к Руси, в донских степях.

В 1223 году полководцы Джебе и Субэдей разбили в битве на реке Калка соединенное войско нескольких русских князей и половецких ханов. После одержанной победы авангард монгольской армии повернул обратно.

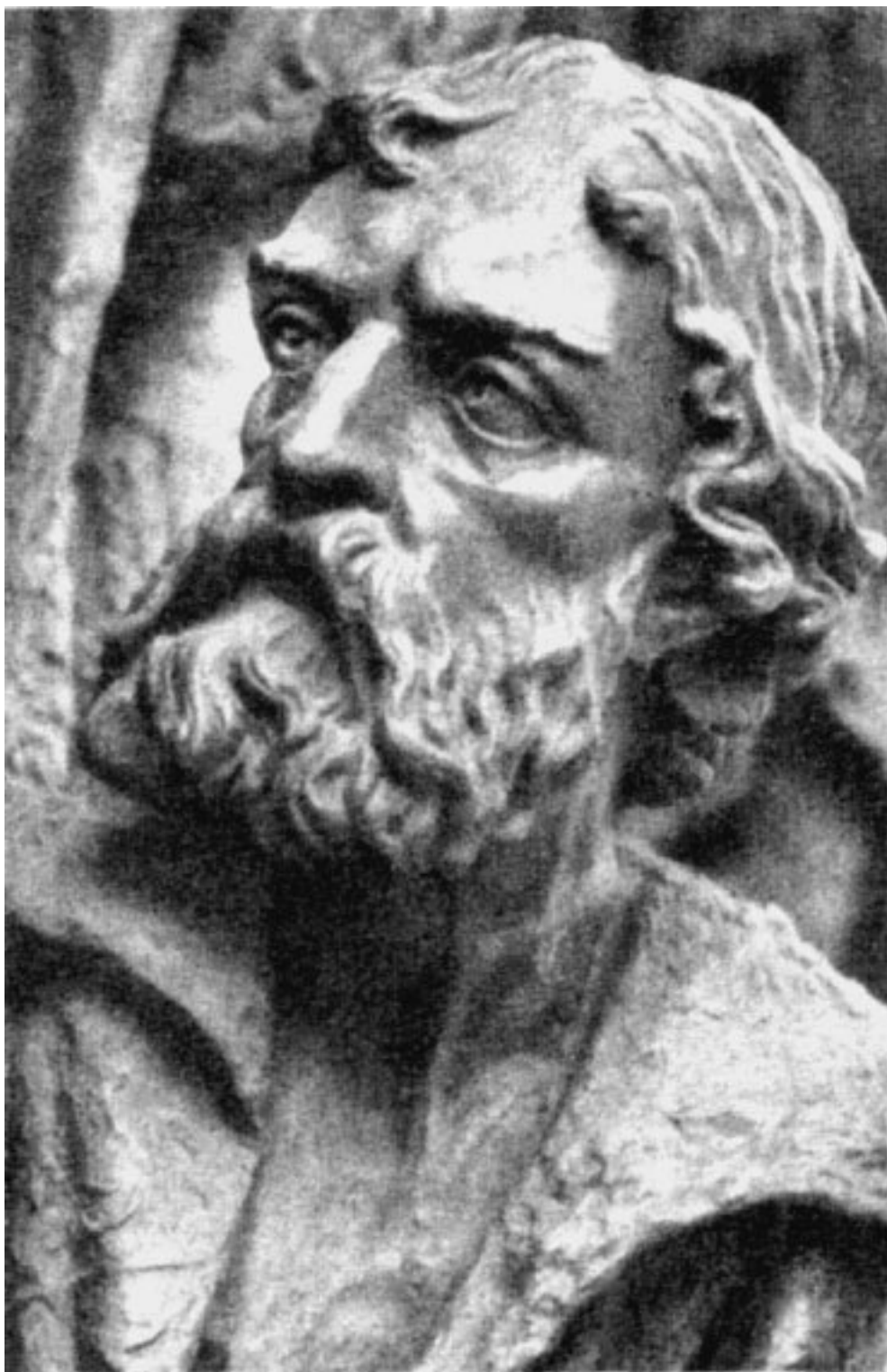
Великий полководец умер во время своего последнего похода против тангутов. Монголы устроили ему пышные похороны и, уничтожив непосредственных участников этих печальных торжеств, сумели до наших дней сохранить в полной тайне местонахождение могилы Чингисхана.

ДАНИИЛ ГАЛИЦКИЙ (Даниил Романович Галицкий) 1201–1264

Князь галицкий и волынский. Полководец Древней Руси.

Сын князя волынского и галицкого Романа Мстиславича, правнук великого князя киевского Владимира Мономаха. В раннем детстве после смерти отца едва не погиб в удельных усобицах, обессиливших Древнюю Русь. Даниил Галицкий рано понял, какие беды приносят Русской земле распри, и в последующем сурово карал их зачинщиков в своих владениях.

Правнук знаменитого Владимира Мономаха жил в изгнании – и в Польше у князя Лешко Белого, и у венгерского короля Андрея – долго, до 20-летнего возраста, когда он уже возмужал и как воин, и как военный вождь, способный водить в бой дружину и ополчение. Судьба в конце концов оказалась милостивой к Даниилу Романовичу – в ходе княжеских усобиц в 1221 году он стал удельным князем на Волыни.

Боевое крещение Даниил Романович получил в войне на западных рубежах Русской земли. Его первыми противниками стали поляки и венгры, не раз вторгавшиеся на Русь и вмешивавшиеся в княжескую междоусобицу. Его союзником стал его тесть, волынский князь Мстислав Удалой. К тому времени у князя Даниила была уже немалая дружина.

В 1223 году князь Даниил Романович вместе со своей дружиной участвовал в совместном походе нескольких русских князей и половецких ханов против монгольской орды и в битве на реке Калке 31 мая того же года. На Руси тогда еще почти ничего не знали о великом правителе Монгольской державы Чингисхане, пославшем на запад сильное конное войско под командо-

ванием опытных военачальников Джебе и Субэдея для разведки маршрутов дальнейших завоеваний.

На военном совете в Киеве русские князья решили откликнуться на просьбу о помощи половецкого хана Котяна. У днепровских порогов был разбит авангардный отряд монгольского войска. Успех воодушевил русских князей – Мстислава Удалого, Даниила Романовича, Мстислава Киевского и Мстислава Черниговского. Вместе с половцами, которыми командовал хан Ярун, они двинулись на восток и через девять дней подошли к реке Калке (ныне река Кальчик), притоку Кальмиуса. Там и произошла их встреча с монголами.

Здесь-то и начались между князьями разногласия. Одни хотели дать неведомому врагу бой на правом берегу, построив укрепленный лагерь. Другие вместе с половецкими ханами желали переправиться на левый берег Калки и там биться с монголами. В итоге на ту сторону реки перешли только полки галицкого князя Мстислава Удалого, волынского – Даниила и половецкие. При первом же столкновении с монголами половцы не выдержали их удара и обратились в бегство, смешав ряды дружинников князя Даниила Романовича, не дав им вернуться в боевой порядок.

Битва, в которой монголы умело завлекли противников в западню, закончилась полным разгромом половецкого войска и большинства княжеских дружин. Был окружен и укрепленный лагерь князя Мстислава Киевского, в котором его дружина храбро сражалась три дня. Даниил Романович в битве на Калке получил ранение в грудь, но судьба его хранила. После разгрома русско-половецкого войска Джебе и Субэдей повернули свои тумены обратно.

Молодой волынский князь оказался способным правителем. К 1229 году он завершил объединение волынских земель в единое большое княжество. Эту задачу ему помогли решить и княжеская дружина, и простой люд, желавший наконец обрести спокойную жизнь.

Стремясь обрести союзников в славянском мире, князь Даниил Романович пекся и о его безопасности и не отказывал другим правителям – соседям в военной помощи. В 1237 году он со своей дружиной сражался против немецкого Тевтонского ордена, обрушившегося на польские и литовские земли. Князь Волыни добровольно, а не по необходимости скрестил в тот год свое оружие с крестоносцами.

В стремлении расширить собственные владения, князь Даниил Романович совершил несколько походов по южной Руси. В 1238 году он овладел городом Галичем, а затем и Киевом, который уже давно утратил свое прежнее значение на Русской земле, превратившись в стольный град рядового удела. Теперь он стал величаться князем волынским и галицким, а чаще всего Даниилом Галицким. Именно под этим именем он вошел в древнерусскую историю.

При Данииле Романовиче были построены такие города, как Холм, Львов, Угровеск, Данилов. Был обновлен город Дорогичин. Князь перенес столицу Галицко-Волынского княжества из Галича в построенный им стольный град-крепость Холм, который стоял на более удобных торговых путях и откуда можно было быстро оказать помощь приграничью удельного княжества в случае беды.

Вторжение монголо-татарского войска хана Батые на Русь привело к полному разорению Галицко-Волынского княжества, были сожжены многие его города и селения, тысячи людей уведены в полон. Сам князь с семьей и небольшой дружиной бежал в соседнюю Венгрию, король которой находился с правителем Галича в дружеских отношениях и хотел с его семьей заключить династический брак.

После ухода степных завоевателей Даниилу Галицкому пришлось потратить много сил для восстановления порушенных волынских городов. Ему, равно как и почти всем русским удельным князьям, пришлось признать власть Золотой Орды и ежегодно выплачивать ей большую дань.

В то время Даниилу Галицкому пришлось вести упорнейшую борьбу против своих западных врагов-соседей – сторонников черниговского князя Ростислава Михайловича. Летом 1245

года объединенное войско польских и венгерских рыцарей, поддерживавших в княжеской междоусобице на Руси Ростислава Михайловича, вторглось в пределы Галицкой земли. Был захвачен город Перемышль и осажден город-крепость Ярослав. Узнав об этом, Даниил Галицкий скрытно переправил свои войска через реку Сан и решительно двинулся к осажденному Ярославу.

Союзное рыцарское войско, оставив под галицкой крепостью небольшой заслон, двинулось навстречу князю Даниилу. Противники сошлись неподалеку от Ярослава. Перед битвой полководец построил свои полки в один ряд – в так называемый полчный ряд. В центре встали ополченцы под командованием дворского Андрея, на левом фланге – княжеский полк самого Даниила Романовича, на правом – полк его брата Василька.

Венгерские рыцари атаковали центр русского войска. Плохо вооруженные ополченцы не выдержали удара тяжелой конницы и, яростно отбиваясь, стали отходить к берегу реки Сан. Одновременно с венграми польские рыцари под командованием воеводы Флориана атаковали левофланговый полк князя Василька Романовича. Однако тот успешно отразил натиск польских рыцарей, и им пришлось отступить на исходные позиции.

Пока рыцарская конница теснила пеших ополченцев к берегу и атаковывала ряды полка князя Василька, сам Даниил Галицкий со своим полком сумел скрытно обойти увязших в битве венгров на их правом фланге и оказался в тылу их отборного полка, который собирался вот-вот усилить натиск рыцарей в центре. Воины князя Даниила неожиданно обрушились на резервный неприятельский полк и разгромили его полностью, обратив оставшихся в живых рыцарей в бегство. Увидев это, главные силы поляков и венгров дрогнули и тоже бежали с поля брани.

Ярославская битва завершила собой почти 40-летнюю кровопролитную борьбу за восстановление единства Галицко-Волынской Руси.

Вернув себе прежнее могущество, князь Даниил Галицкий начал восстанавливать систему деревянных (дубовых) крепостей в своих владениях и увеличивать численность своих полков. Однако сохранить это в тайне от золотоордынцев ему не удалось – те бдительно следили за своими данниками. В 1245 году хан Батый пригрозил Даниилу новым разрушительным походом на его земли, которые еще не оправались от монгольского нашествия на Русь.

Даниил Галицкий не решился на открытую вооруженную борьбу с могущественной Золотой Ордой, не имея для этого больших военных сил и союзников. Ему пришлось без промедлений ехать с поклоном и дорогими подарками для самого хана, его жен и семьи, знатных монгольских вельмож на далекие берега Волги, в золотоордынскую степную столицу Сарай. Там прославленному князю предстояло пройти унижительную процедуру признания себя данником великого монгольского хана Батыя.

Ведя активную внешнюю политику, Даниил Галицкий вмешался в борьбу за герцогский австрийский престол. В 1252 году вместе с союзниками-венграми он совершил поход против Оттокара Чешского. Тогда русские дружины впервые дошли до города Вены. В начале 1250-х годов князь добился военной силой и дипломатической игрой признания прав его сына Романа на австрийскую герцогскую корону. В Центральной Европе с правителем Галицко-Волынского княжества стали считаться.

Перед походом на Вену князь Даниил Романович в 1248 году воевал с великим литовским князем Миндовгом (Миндаугасом), который боролся за объединение литовских земель. Против него в тот год ополчились племянники. В военный поход на Литву князь Галицкий повел большое войско. В результате стороны заключили между собой мир, который для надежности был закреплен династическим браком: дочь великого князя Миндовга стала женой княжича Шварна – сына Даниила Романовича.

В 1254 году князь галицкий и волынский принял от папской курии королевский титул. Процедура коронования проходила в Дрогичине. Но, понимая объединительную и духовную роль православия, противостоял настойчивым попыткам католической церкви распространить

свое влияние на Руси, что вызвало большое недовольство новоиспеченным европейским королем в далеком Риме. Князь Даниил Романович не стал менять православную веру на католическую.

Не найдя себе надежных и сильных союзников, Даниил Галицкий попытался в одиночку противостоять Золотой Орде. Сперва его войска успешно действовали против татарского темника Куремсы, нанеся ему несколько поражений. Однако конные тысячи Куремсы успели опустошить окрестности города-крепости Кременца. Ханский темник безуспешно пытался взять осажденный город Луцк.

В Сарае быстро поняли опасность, исходившую от мятежного русского князя, и послали в поход на Галицко-Волынскую Русь большое конное войско под командованием опытного и жестокого полководца Бурундая. Поскольку силы были неравны, Даниил Романович покорился вошедшим в его владения золотоордынцам. В ханской столице на волжских берегах решили не применять репрессий против мятежного данника и его семьи.

Галицкому князю пришлось «разметать города свои», то есть уничтожить пограничную систему крепостей, которая должна была оградить Галицкую Русь от вторжений монгольских войск. Галицким полкам под командованием князя Василька Романовича пришлось в составе монгольского войска принять участие в походах в польские и литовские земли.

В последние годы своей жизни древнерусский удельный князь-полководец войн не вел. Он был похоронен в своей столице городе Холме. В историю Отечества князь Даниил Романович Галицкий вошел как умный и дальновидный государственный деятель и храбрый воин.

БАТЫЙ (Бату, Саин-хан) 1208–1255

Монгольский хан, внук Чингисхана, предводитель общемонгольского похода в Восточную и Центральную Европу в 1236–1242 годах.

Отец Батыя Джучи-хан, сын великого завоевателя Чингисхана, получил по отцовскому разделу земельные владения монголов от Аральского моря на запад и северо-запад. Удельным ханом чингисид Батый стал в 1227 году, когда новый верховный правитель огромной Монгольской державы Угедей (третий сын Чингисхана) передал ему земли отца Джучи, в которые входили Кавказ и Хорезм (владения монголов в Средней Азии). Земли хана Батыя граничили с теми странами на Западе, которые предстояло завоевывать монгольскому войску – так велел его дед, величайший завоеватель в мировой истории.

То, что молодой Батый, получивший вместе с ханским троном окраинные, восточные владения Монгольской державы, продолжит завоевания великого деда, было очевидным. Исторически степные кочевые народы двигались по проторенному за многие столетия пути – с Востока на Запад. Основатель же Монгольского государства за свою долгую жизнь так и не успел покорить всю Вселенную, о чем он так мечтал. Это Чингисхан завещал потомкам – своим детям и внукам. Пока же монголы копили силы.

Наконец, на курултае (съезде) чингисидов, собранном по инициативе второго сына великого хана Окая в 1229 году, было решено привести план «потрясателя Вселенной» в исполнение и завоевать Китай, Корею, Индию и Европу.

Главный удар вновь направлялся на Запад. Для покорения кипчаков (половцев), русских княжеств и волжских булгар было собрано огромное конное войско, которое должен был возглавить Батый. Его братья Урда, Шейбан и Тангут, его двоюродные братья, среди которых были будущие великие ханы (монгольские императоры) – Куюк, сын Угедея, и Менке, сын Тулуя, вместе со своими войсками также поступали под его командование. В поход уходили не только монгольские войска, но и войска подвластных им кочевых народов.

Батые сопровождали также выдающиеся полководцы монгольской державы – Субэдей и Бурундай. Субэдей уже воевал в кипчакских степях и в Волжской Булгарии. Он же был одним из победителей в битве монголов с объединенным войском русских князей и половцев на реке Калка в 1223 году.

В феврале 1236 года огромное монгольское войско, собранное в верховьях Иртыша, выступило в поход. Хан Батый вел под своими знаменами 120–140 тысяч человек, но многие исследователи называют цифру гораздо большую. За год монголы завоевали Среднее Поволжье, Половецкую степь и земли камских булгар. Любое сопротивление жестоко каралось. Города и селения сжигались, их защитники поголовно истреблялись. Десятки тысяч людей становились рабами степных ханов и в семьях рядовых монгольских воинов.

Дав своей многочисленной коннице отдохнуть в привольных степях, хан Батый в 1237 году начал свой первый поход на Русь. Вначале он напал на Рязанское княжество, граничившее с Диким полем. Рязанцы решили встретить врага в приграничье – у воронежских лесов. Высланные туда дружины все полегли в неравной сече. Рязанский князь обратился за помощью к другим удельным князьям-соседям, но те оказались безучастными к судьбе Рязанщины, хотя беда пришла на Русь общая.

Рязанский князь Юрий Игоревич, его дружина и простые рязанцы и не думали сдаваться на милость врага. На издевательское требование привести в его стан жен и дочерей горожан Батый получил ответ: «Когда нас не будет, возьмешь все». Обращаясь к своим дружинникам, князь сказал: «Лучше нам смертью славу вечную добыть, нежели во власти поганных быть». Рязань затворила крепостные ворота и изготовилась к защите. Все горожане, способные держать в руках оружие, поднялись на крепостные стены.

16 декабря 1237 года монголы осадили город Рязань. Чтобы измотать ее защитников, штурм крепостных стен велся непрерывно, днем и ночью. Штурмующие отряды сменяли друг друга, отдыхали и вновь устремлялись на приступ русского города. 21 декабря неприятель ворвался через пролом в город. Сдержать этот многотысячный поток монголов рязанцы были уже не в силах. Последние схватки проходили на горящих улицах, и победа воинам хана Батыя досталась дорогой ценой.

Однако уже вскоре завоевателей ждала расплата за уничтожение Рязани и истребление ее жителей. Один из воевод князя Юрия Игоревича – Евпатий Коловрат, бывший в дальней поездке, узнав о вражеском нашествии, собрал воинский отряд в несколько тысяч человек и стал неожиданно нападать на незванных пришельцев. В схватках с воинами рязанского воеводы монголы стали нести большие потери. В одном из боев отряд Евпатия Коловрата был окружен, и остатки его погибли вместе с отважным воеводой под градом камней, которыми стреляли метательные машины (наиболее мощные из этих китайских изобретений метали огромные камни, весом до 160 килограммов, на несколько сот метров).

Монголо-татары, быстро опустошив рязанскую землю, перебив большую часть ее жителей и взяв многочисленный полон, двинулись против Владимиро-Суздальского княжества. Хан Батый повел свое войско не прямо на стольный град Владимир, а в обход, через Коломну и Москву, чтобы миновать глухие Мещерские леса, которых степняки побаивались.

Навстречу врагу из Владимира вышло княжеское войско, во много раз уступавшее по численности силам Батыя. В упорном и неравном сражении под Коломной княжеская рать была разбита, и большая часть русских воинов погибли на поле брани. Затем монголо-татары сожгли Москву, тогда небольшую деревянную крепость, взяв ее приступом. Такая же участь постигла и все прочие небольшие русские городки, защищенные деревянными стенами, которые встречались на пути ханского войска.

3 февраля 1238 года Батый подошел к Владимиру и осадил его. Великого князя владимирского Юрия Всеволодовича не было в городе, он собирал дружины на севере своих владений. Встретив решительное сопротивление владимирцев и не надеясь на скорый победный

штурм, Батый с частью своего войска двинулся к Суздалю, одному из самых больших городов на Руси, взял его и сжег, истребив всех жителей.

После этого хан Батый возвратился к осажденному Владимиру и начал устанавливать вокруг него стенобитные машины. Чтобы не дать защитникам Владимира вырваться из него, город за одну ночь обнесли крепким тыном. 7 февраля столица Владимиро-Суздальского княжества была взята штурмом с трех сторон (от Золотых ворот, с севера и со стороны реки Клязьмы) и сожжена. Такая же участь постигла все другие города на земле Владимирщины, взятые с боя завоевателями. На месте цветущих городских поселений оставались только пепелища и развалины.

Тем временем великий князь владимирский Юрий Всеволодович успел собрать небольшое войско на берегах реки Сити, куда сходились дороги из Новгорода и с Русского Севера, из Белоозера. 4 марта 1238 года на реке Сити рать великого князя владимирского сошлась с полчищами Батыя. Появление вражеской конницы оказалось неожиданным для владимирцев, и они не успели построиться в боевой порядок. Битва закончилась полной победой монголо-татар – слишком неравными оказались силы сторон, хотя русские ратники бились с великим мужеством и стойкостью. Это были последние защитники Владимиро-Суздальской Руси, погибшие вместе с великим князем Юрием Всеволодовичем.

Затем ханские войска двинулись на владения Вольного Новгорода, но до него не дошли. Начиналась весенняя распутица.

Монголы две недели осаждали город Торжок и только после нескольких штурмов смогли его взять. В начале апреля Батыево войско, не дойдя до Новгорода 200 километров, около урочища Игнач Крест повернуло назад, в южные степи. Монголо-татары сжигали и грабили все на своем обратном пути в Дикое поле. Но ни один русский город не сдался завоевателям без боя. Однако раздробленная на многочисленные удельные княжества Русь так и не смогла объединиться против общего врага. Каждый князь бесстрашно и храбро во главе своей дружины защищал собственный удел и погибал в неравных битвах. К совместной защите Руси никто из них тогда не стремился.

На обратном пути хан Батый совершенно неожиданно задержался на 7 недель под стенами небольшого русского городка Козельска. Собравшись на вече, горожане решили защищаться до последнего человека. Только с помощью стенобитных машин, которыми управляли пленные китайские инженеры, ханскому войску удалось ворваться в город, проломив сперва деревянные крепостные стены, а потом взяв штурмом еще и внутренний крепостной вал. Во время штурма хан потерял 4 тысячи своих воинов. Батый назвал Козельск «злым городом» и приказал перебить в нем всех жителей, не пощадив и младенцев. Разрушив город до основания, завоеватели ушли в волжские степи.

Отдохнув и собравшись с силами, чингисиды во главе с ханом Батыем в 1239 году совершили новый поход на Русь, теперь уже на ее южные и западные территории. Расчеты степных завоевателей на легкую победу вновь не оправдались. Города русичей приходилось брать штурмом. После овладения Киевом Батыевы полчища продолжили завоевательный поход по Русской земле. Опустошению подверглась Юго-Западная Русь – Волынская и Галицкая земли. Здесь, как и в Северо-Восточной Руси, население спасалось в глухих лесах.

Так с 1237-го по 1240 год Русь подверглась небывалому в ее истории разорению, большинство ее городов превратилось в пепелища, а многие десятки тысяч людей были уведены в полон.

В конце 1240 года монголо-татары тремя большими отрядами вторглись в Центральную Европу – в Польшу, Чехию, Венгрию, Далмацию, Валахию, Трансильванию. Сам хан Батый во главе основных сил вышел на Венгерскую равнину со стороны Галиции. Весть о движении степного народа привела в ужас Западную Европу. Весной 1241 года монголо-татары в сражении при Лигнице в Нижней Силезии разбили 20-тысячное рыцарское войско Тевтонского

ордена, немецких и польских феодалов. Казалось, что и к западу от испепеленной Русской земли ханское войско ждут пусть хоть и трудные, но все же успешные завоевания.

Но вскоре в Моравии, под Оломоуцем, хан Батый столкнулся с сильным сопротивлением чешского и немецкого тяжеловооруженного рыцарского войска. Теперь хану Батыю приходилось брать не русские города с деревянными крепостными стенами, а хорошо укрепленные каменные замки и крепости, защитники которых и не думали сражаться в чистом поле с Батыевой конницей.

Сильное сопротивление армия чингисидов встретила в Венгрии.

Крупное сражение монголов с венграми произошло на реке Сайо в марте 1241 года. Венгерский король приказал своим и союзным войскам встать на противоположном берегу реки укрепленным лагерем, окружив его обозными повозками, а мост через Сайо усиленно охранять. Ночью монголы захватили мост и речные броды и, перейдя через них, встали на соседних с королевским лагерем холмах. Рыцари попытались было атаковать их, но были отбиты ханскими лучниками и камнеметными машинами.

Когда из укрепленного лагеря вышел второй рыцарский отряд для атаки, монголы окружили его и уничтожили. Хан Батый приказал оставить свободным проход к Дунаю, в который и устремились отступавшие венгры и их союзники. Монгольские конные лучники повели преследование, внезапными наскоками отрезая хвостовую часть королевского войска и уничтожая ее. В течение шести дней оно было почти полностью уничтожено. На плечах бежавших венгров монголо-татары ворвались в их столицу город Пешт.

После взятия венгерской столицы ханские войска под командованием Субэдея и Кадана razорили многие города Венгрии и преследовали ее короля, отступившего в Далмацию. Одновременно большой отряд Кадана прошел Славонию, Кроацию и Сербию, грабя и сжигая все на своем пути.

Монголо-татары дошли до берегов Адриатики и, к облегчению всей Европы, повернули своих коней обратно на восток, в степи. Случилось это весной 1242 года. Хан Батый, чьи войска понесли значительные потери в двух походах против Русской земли, не решался оставить в своем тылу завоеванную, но не покоренную страну.

Свою власть в Золотой Орде хан Батый поддерживал военной силой, подкупам и вероломством. В 1251 году он участвовал в государственном перевороте в Монгольской империи, во время которого при его поддержке великим ханом стал Мунке. Однако хан Батый и при нем чувствовал себя вполне независимым правителем.

Батый развил военное искусство своих предшественников, прежде всего своего великого деда и отца. Для него были характерны внезапные нападения, стремительность действий большими массами конницы, уклонение от крупных сражений, которые всегда грозили большими потерями воинов и коней, изматывание противника действиями легкой конницы.

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

1220 или 1221–1263

Князь Новгородский (1236–1251) и Тверской (1247 и 1252), великий князь Владимирский (1252–1263). Прославленный полководец Руси. Православный святой.

На Руси к святым причислялись только люди, которые пострадали за Отечество и оставили в исторической памяти народной неизгладимый след. К числу таких личностей относится князь-ратоборец Александр Ярославич Невский. Его величайшая заслуга перед Русской землей состоит в том, что он сокрушил два крестовых похода – немецких и шведских рыцарей на Новгородскую Русь, до которой так и не докатилось всеразрушающее Батыево нашествие.

Александр родился в стольном городе Переяславле-Залесском в семье князя Ярослава Всеволодовича, третьего сына князя Всеволода Большое Гнездо, получившего свое прозвище за большое семейство. Дедом Ярослава по отцовской линии был великий князь Юрий Долгорукий, основатель Москвы, а прадедом – знаменитый победитель Половецкой степи великий князь Киевский Владимир Мономах.

Александр еще мальчиком вместе со старшим братом Федором, рано ушедшим из жизни, под присмотром ближнего боярина Федора Даниловича был посажен на княжение в Вольном Новгороде, который поддерживал тесные связи с Владимиро-Суздальской землей, откуда получал недостающую часть хлеба, и обычно приглашал на княжение ее правителей. В случае внешней опасности новгородцы получали с Владимирщины военную помощь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.